

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИНФОРМАТИКИ И ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

На правах рукописи

Ю4.200.9 07793 -

ЖИЛЮКОВА ФАТИМА ВЛАДИМИРОВНА

**Механизм обеспечения устойчивого функционирования
социальной сферы депрессивного региона
(на материалах Кабардино-Балкарской Республики)**

**Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
д. э. н. Батов Гумар Хасанович**

Нальчик – 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Концептуальное обоснование снижения территориальной депрессивности на основе социальных преобразований	11
1.1. Депрессия - как системное явление и методы обеспечения устойчивого развития региона	11
1.2. Необходимость социальных преобразований в депрессивном регионе	23
1.3. Концептуальные положения по реформированию экономики и социальной сферы депрессивных территорий	38
ГЛАВА 2. Анализ социально-экономического состояния северокавказских республик	50
2.1. Анализ социально-экономического положения субъектов Южного федерального округа	68
2.2. Особенности формирования человеческого капитала в условиях депрессивности	81
2.3. Инфраструктурное обеспечение развития человеческого капитала в депрессивном регионе	96
ГЛАВА 3. Приоритетные направления и модели эффективного и устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона	96
3.1. Приоритетные направления и модели развития социальной сферы депрессивных территорий	111
3.2. Особенности региональной социальной политики - как механизм обеспечения устойчивого развития социальной сферы	126
3.3. Национальные проекты - как форма устойчивого развития и реализации социальной политики региона	

Выводы и предложения	139
Библиографический список	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное развитие общественно-экономических отношений обращает особое внимание к социальным факторам, которые оказывают значительное влияние на эффективное развитие государства. Демократизация общества и стремление к общему экономическому благосостоянию усиливают данную тенденцию. Вместе с тем, социальные реформы связаны с закономерностями развития экономической системы и непосредственно влияют на структуру общественных потребностей, приоритетных ценностей и видов экономической деятельности. Особый интерес представляет изучение и анализ взаимодействия социальной политики и экономической устойчивости страны. Трансформация и социализация современной экономики приводят к углублению взаимодействия социальных индикаторов и их влияния, как на внутреннюю, так и на внешнюю устойчивость государства. Недооценка обозначенных закономерностей, при осуществлении политики устойчивого развития, может привести к провалу проводимых реформ. Поэтому стратегия государственного развития, направленная на ускорение общественного прогресса, должна формировать новые принципы, призванные не только обеспечить, но и способствовать повышению социального благополучия. Особое внимание при реализации эффективной национальной политики должно уделяться улучшению качества человеческого капитала.

Радикальные и весьма противоречивые по своим результатам социально-экономические преобразования, осуществляемые в нашей стране, а также современная стратегия управления социальной сферой не в полной мере нацелены на решение первоочередных задач, непосредственно связанных с формированием механизма по обеспечению устойчивого функционирования социальной сферы. Научные исследования недостаточно сосредоточены на обосновании модели формирования и эффективного использования человеческого капитала, социальной защиты населения.

В связи с этим становится весьма востребованным рассмотрение комплекса мер, направленных на формирование механизма обеспечения устойчивого функционирования социальной сферы депрессивных регионов и эффективное решение социальных задач, выдвинутых при реализации национальных проектов.

Научная и практическая значимость этих вопросов определила выбор темы исследования.

Степень изученности проблемы. Исследование проблем теории и практики механизма обеспечения устойчивого функционирования социальной сферы депрессивных территорий в условиях на разных этапах и условиях занимались многие ученые и целые научные коллективы. Различным аспектам управления социальной сферой посвящены работы А.И.Алымова, М.Х.Балкизова, Л.З. Гукеевой, Р.Л. Жамбековой, Л.В.Константиновой, Г.И.Осадчей, А.В.Польнева, А.И.Пороховского, Е.П.Румянцевой, К.И.Микульского, И.Г.Тарасова, В.З. Шевлокова, Х.В. Шеожева, С.И.Шишкина и других авторов.

Проблемам развития экономики депрессивных регионов и их устойчивому функционированию посвящены работы Б.Б. Басаева, Г.Х. Батова, В.Г.Веденского, А.Г.Гранберга, К.П.Гусева, Р.В.Ждан, П.М. Иванова, В.В.Курнышева, Б.Л.Лавровского, В.Н.Лексина, О.С.Пчеленцева, В.Е.Селиверстова, Л.В.Смирнягина, Ю.А.Спиридонова, М.Ю.Червикиной, А.Н.Швецова, Б.М.Штульберга и многих других авторов. Значительный опыт в изучении депрессивных регионов, проведении социальной политики, реализации государственной поддержки накоплен в индустриально развитых странах Западной Европы, США, Канаде, Японии.

Вместе с тем, глубина научной разработанности проблемы с точки зрения учета особенностей региональных, муниципальных образований и требований современной российской действительности, недостаточна. Важные аспекты механизма обеспечения устойчивого функционирования социальной сферы в условиях депрессивности не до конца изучены. Нет однозначных подходов к методо-

логии и приоритетным направлениям дальнейшего реформирования социальной сферы депрессивных территорий. В этой связи актуальным становится комплексное исследование проблем, связанных с функционированием социальной сферы неблагополучных территорий.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика», п.5.5 «Пространственно - экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; интеграция и дезинтеграция в территориальном аспекте» и п.5.9. – «Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем» и п.5.13. – «Проблемы устойчивого развития регионов разного уровня; мониторинг экономического и социального развития регионов разного уровня». Паспорта специальностей ВАК Министерства образования РФ (экономические науки).

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является обоснование механизма формирования и обеспечения устойчивого функционирования социально-экономической сферы депрессивного региона.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования решались следующие задачи:

- изучить и обобщить существующие теоретические и методологические аспекты снижения депрессивности территорий и исследовать методы по обеспечению устойчивого развития социально-экономической сферы региона;
- раскрыть сущность условий и факторов, обуславливающих необходимость социальных преобразований в депрессивном регионе;
- проанализировать современное состояние и особенности формирования и инфраструктурного обеспечения человеческого капитала в условиях депрессивности;

- исследовать и определить особенности межрегиональной дифференциации регионов ЮФО по уровню жизни и занятости населения;
- разработать методологическое обоснование механизма обеспечения устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона;
- обосновать приоритетные направления развития социальной сферы региона, обеспечивающие поступательность и эффективность региональной экономики в целом.

Объектом исследования выступает социальная сфера Кабардино-Балкарской Республики.

Предметом исследования являются методологические и социально-экономические аспекты механизма по обеспечению устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам макроэкономического регулирования, функционирования региональных социально-экономических систем, социальной политики, социальной защиты, государственного регулирования социальной сферы. При выполнении работы были обобщены результаты исследований в области экономической теории и региональной политики, изучены и проанализированы законодательные и нормативные документы государства и субъектов РФ.

Цель исследования предопределила необходимость использования ряда подходов и приемов, обеспечивающих комплексный анализ и применение системно-функционального метода исследования. В его рамках использовались такие приемы, как экономико-статистические группировки, сравнительный анализ, факторный анализ, динамические ряды. При решении частных вопросов использованы методы, практикуемые в экономических исследованиях, среди которых предпочтение отдавалось способам, обеспечивающим достоверность, объективность и сопоставимость оценок.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Кабардино-Балкарии, отраслевых, региональных органов управления, министерств и ведомств, бухгалтерской и финансовой отчетности и других источников, информационная база, представленная материалами монографий, статей и периодических изданий.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке и обосновании механизма обеспечения устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона.

Элементами научного вклада являются следующие результаты проведенного исследования:

- дано авторское видение сущностных характеристик устойчивого развития региона с позиций его влияния на социальную сферу, обеспечивающего результативную реализацию как хозяйственных, так и социально - экономических задач, связанных с особенностями функционирования территориальных формирований;

- выявлены и систематизированы методологические подходы по формированию региональной социальной политики с позиции необходимости создания механизма, обеспечивающего устойчивое развитие социальной сферы;

- определены направления развития социально-ориентированной политики в депрессивных регионах, обосновано, что учитывающая особенности северо-кавказских республик социальная модель, характеризуется синтезом либеральной и патерналистской направлений их функционирования и развития;

- разработана стратегия эффективного использования человеческого капитала в депрессивных регионах на основе анализа социальных аспектов инвестирования, обеспечивающая синергетический эффект;

- обоснованы значимость и необходимость национальных проектов, как новой организационно-экономической формы координации развития отраслей

социальной сферы и повышения качества жизни населения на основе соединения отраслевого и программно-целевого (проектного) методов управления.

Практическая значимость работы определяется актуальностью рассмотренных в диссертационном исследовании проблем и степенью обоснования содержащихся в ней положений, выводов и рекомендаций. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе разработки социально-экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровне. Теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, будут полезны государственным органам власти при разработке концепций и рекомендаций по сглаживанию поляризации в социальном развитии российских регионов.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении ряда спецкурсов, при подготовке и повышении квалификации специалистов, занятых в социально-экономической сфере по соответствующей проблематике, при подготовке методических пособий и рекомендаций. Предложенные мероприятия по реализации национальных проектов могут быть использованы администрациями северокавказских республик и других регионов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях и семинарах в Институте информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (2006-2008).

Результаты исследования, разработанные предложения и рекомендации докладывались на коллегии Министерства экономического развития и торговли, Министерства труда и социального развития Кабардино-Балкарской республики. По результатам исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 3,5 п.л, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК – 3, авторским объемом 1,7 п.л.

Структура работы отражает логику, порядок исследования и решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении излагается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, теоретическая и методологическая основы работы, объект и предмет исследования, научная новизна, практическая значимость.

В первой главе – «Концептуальное обоснование снижения территориальной депрессивности на основе социальных преобразований», проводится оценка социально-экономического состояния экономики региона, обуславливается необходимость социальных преобразований в депрессивном регионе, предлагаются концептуальные положения по реформированию экономики и социальной сферы проблемных территорий.

Во второй главе - «Анализ социально-экономического положения субъектов Южного федерального округа», проводится оценка социально-экономического состояния северокавказских республик, раскрываются особенности формирования человеческих ресурсов в условиях депрессивности, рассматриваются формы и способы инфраструктурного обеспечения развития социальной сферы.

В третьей главе - «Приоритетные направления и модели эффективного и устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона» рассматриваются приоритетные направления и модели развития социальной сферы депрессивных регионов, особенности региональной социальной политики, механизм обеспечения устойчивого развития социальной сферы, раскрываются особенности реализации национальных проектов как форма обеспечения устойчивого развития социальной сферы региона.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, изложены практические рекомендации по их использованию.

Глава 1. Концептуальное обоснование снижения территориальной депрессивности на основе социальных преобразований

1.1. Депрессия как системное явление и методы обеспечения устойчивого развития региона

Одним из важнейших направлений повышения социально-экономического благополучия регионов является адекватность преобразований, способствующих обеспечению равных возможностей достижения желаемого уровня благосостояния населения, а также рациональное использование производственного и ресурсного потенциала в целях общенационального развития.

Однако необходимо отметить, что с началом рыночных трансформаций были заданы неодинаковые стартовые условия вхождения регионов в рынок, обусловленные как объективными, так и субъективными причинами, что привело к резкой дифференциации регионов по социально-экономическому положению и появилось проблемных регионов, в том числе и депрессивных. Произошло усиление роли относительно стабильных сырьевых регионов, сферы услуг и ослабление позиций наименее конкурентоспособных и моноразвивающихся видов производств. Эти процессы предопределили аномальное усиление региональных диспропорций.

В условиях, когда проблемные регионы, в том числе и депрессивные, становятся реальностью нашей жизни, появляются признаки перехода к более осознанной и активной федеральной региональной политике, которые выражаются в издании указов и постановлений об основах государственной региональной политики, разработке прогнозов и программ развития регионов,

развитии законодательства о местном самоуправлении, попытках реализации собственно региональных концепций рыночных реформ.

Все это делает необходимой разработку новых теоретических подходов к исследованию проблемы региональной депрессии. Свидетельством быстрого оформления этого направления в самостоятельную область экономической науки служат появившиеся в первой половине 90-х г. XX в. работы В. Лексина, А. Швецова, Б. Штульберга, Р. Шнипера, О. Дмитриевой, Т. Нефедовой и др.

При этом в последние десять лет предметом дискуссии среди российских ученых - регионалистов стали следующие направления:

- осмысление теоретической сущности понятия «депрессивный регион»;
- обоснование методических основ выделения депрессивных регионов;
- разработка теоретико-концептуальных основ региональной политики в отношении депрессивных территорий.

Понятие «депрессивный регион» нельзя отнести к числу классических определений экономической теории. Среди российских ученых-регионалистов также нет единства мнений по вопросу определения данного понятия, более того, ряд экономистов, в частности С. Хурсевич, Н. Медведев отрицают саму целесообразность использования этого термина. Такая позиция объясняется, во-первых, «сложностью» и «противоречивостью» данной категории, во-вторых, возможностью возникновения «неразрешимых» проблем при использовании этого понятия в бюджетной практике [167].

По нашему мнению, научные исследования в данном направлении должны снять неоднозначность трактовки данной категории и установить объективные критерии и правила выделения депрессивных территорий, что сделает возможным законодательное закрепление этого термина и введение его в практику.

Сказанное дает основание сформулировать собственные требования к определению понятия «депрессивный регион»:

- 1) определение должно содержать привязку к уровню регионального управления;
- 2) определение должно характеризовать глубинные причины депрессии, показать внутренние и внешние факторы региональной депрессии;
- 3) в определении должен найти отражение системный эффект региональной депрессии как явления.

На наш взгляд, такие требования обоснованы с точки зрения выявления сущностной природы региональной депрессии, а также разрешения проблем депрессивных регионов.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что одно из основных отличий факторов региональной отсталости от региональной депрессии видится в характере экономической структуры региона, т.е. в степени зависимости от сельского хозяйства и доле населения, занятого в нем.

Главными причинами отсталости регионов являются: преобладание в их экономике сельского хозяйства с устаревшими формами его ведения и низкой степенью переработки сельскохозяйственного сырья, слабое развитие инфраструктуры, неблагоприятные природно-климатические условия, недостаточность капиталовложений в эти районы.

Разумеется, эти процессы могут наблюдаться и в депрессивных районах, но здесь, как правило, они выступают не в роли специфических условий возникновения кризисных ситуаций, а скорее в качестве ее проявлений или сопутствующих неблагоприятных явлений, усиливающих общий отрицательный эффект депрессивности.

В процессе обобщения зарубежного опыта отмечено, что депрессивные районы относятся к разряду промышленных районов. Причем, в таком регионе был относительно высок ранее накопленный экономический потенциал, имелась развитая промышленная инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, присутствовала сеть внутрирегиональных и межрегиональных связей. Однако отсут-

ствие соответствующего экономического механизма саморегуляции регионального развития приводит к нарушению соразмерности воспроизводственных связей «производство-потребление», несоответствию между хозяйственными потребностями и имеющимися ресурсами, а также между отдельными частями хозяйственного комплекса, что создает потенциальную возможность возникновения депрессивного синдрома. Такая возможность реализуется в полной мере, когда сложившаяся хозяйственная структура региона вступает в конфликт с изменениями во внешней среде, связанными с НТП, глобализацией экономики, экономической интеграцией и другими процессами.

Учитывая вышесказанное, депрессивные регионы определены как локальные территориальные образования, в которых под воздействием совокупности внутренних (региональных структурно-функциональных диспропорций) и внешних (макроэкономических, политических, научно-технических и пр.) факторов утрачены стимулы устойчивой воспроизводственной деятельности территории как целостной природной, экономической и социальной системы.

При ранжировании регионов по степени их депрессивности следует учитывать не только нынешний уровень социально-экономического развития, но и важнейшие ретроспективные характеристики, например, стартовые условия вхождения в рынок, определяющие возможности и темпы адаптации к рыночной среде.

Не меньшее значение имеют и объективные территориальные предпосылки (ресурсный потенциал, транспортная освоенность, развитие инфраструктуры и др.), ускоряющий или замедляющий данный процесс.

Согласно Постановлению правительства РФ, критерием для отнесения регионов к депрессивным выступает расчетное превышение расходов над доходами в объеме бюджета.

С учетом всего вышеизложенного для определения критериев региональной депрессии спектр признаков этой депрессивности должен быть как можно

более широким: депрессия является системным явлением, и чем больше ее признаков будет выявлено, тем лучше. [26, с.340].

Основным условием преодоления кризисной ситуации в экономике регионов РФ является ликвидация или хотя бы минимизация факторов, вызывающих деструктивные и деформационные процессы в их территориальных образованиях. Территориальная неравномерность в развитии экономики региона - это такое состояние экономического развития данного региона, которое характеризуется высокой дифференциацией различных социально-экономических показателей развития административно-территориальных образований данного субъекта Федерации.

Депрессивными являются те территориальные образования, которые охвачены в результате структурного кризиса устойчивым спадом производства и реальных доходов населения, растущей безработицей, и где в силу различных (экономических, социальных и др.) причин стимулы саморазвития перестают функционировать, вследствие чего их основные показатели развития ниже среднерегистралиональных, и кардинальные задачи социально-экономического развития которых сводятся в основном к антидепрессивным мерам со стороны вышестоящих (федеральных и региональных) органов управления.

То или иное состояние региональной системы обусловлено комплексом исходных социально-экономических и экологических составляющих - факторов, отражающих способность региона к устойчивому развитию. Шкала состояний региональной системы может иметь несколько фаз между точками максимума и минимума. Каждая фаза обладает рядом специфических, присущих только ей, качественных особенностей и, соответственно, требующих специфических управленческих воздействий. Так, исследователями выделяются следующие восемь состояний [113, с.38].

1. Состояние абсолютного разрушения системы. Такое состояние возникает, когда вследствие войны, техногенной катастрофы или острой политиче-

ской нестабильности в регионе возникает хаос, социальный взрыв, ведущие к деградации системы, полной утрате ресурсов и стимулов развития, наступлению коллапса в экономике. Это приводит к массовому оттоку населения, паническому бегству капиталов, абсолютной зависимости региона от внешней гуманитарной и финансовой помощи. Выйти из подобного состояния без широкомасштабного вмешательства извне практически невозможно.

2. Кризисное состояние системы. Подобное состояние возникает на почве макроэкономической или политической нестабильности, сопровождается стагнацией, гиперинфляцией, распадом хозяйственных связей. Возникают предпосылки для социального взрыва и перехода в более тяжелое состояние. Регион теряет свои конкурентные позиции, очень зависит от внешних займов, поставок товаров, имеет высокое отрицательное сальдо миграции, отрицательный платежный и торговый баланс, наблюдается резкий отток капиталов.

3. Депрессивное состояние системы. В большинстве случаев это состояние характерно для посткризисного равновесия, характеризующегося отсутствием достаточных ресурсов и стимулов для развития. Регион имеет низкую конкурентоспособность, высокие инвестиционные риски, поэтому ощущает постоянную нехватку инвестиций. Наблюдается отток из региона наиболее высококвалифицированной рабочей силы, ее деqualification, снижение технологического уровня производства. Большая часть товаров на потребительском рынке региона импортирует из-за его пределов. Для выхода из данного состояния необходимо либо значительное внешнее вмешательство, либо изменение подходов к использованию потенциала развития.

4. Реанимационное состояние системы. В этом состоянии появляются ресурсы и стимулы для развития, но темпы восстановления чрезвычайно низки. Наблюдается снижение капиталов и увеличение объемов инвестиций в регионе. Регион находится в состоянии хронического отставания от конкурирующих региональных систем. Невозможно удовлетворения потребностей внутреннего

рынка за счет товаров регионального производства, устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса региона.

5. Состояние неустойчивого развития системы. Оно характеризуется тем, что периоды развития чередуются с периодами спада, региональная система использует значительную часть ресурсов и стимулов развития, стремится повысить свою конкурентоспособность, уменьшить величину внутреннего долга, оздоровить финансы, добиться эквивалентного торгового обмена. Вместе с тем, остается высокой зависимость региона от внешней конъюнктуры.

6. Состояние стабильного развития системы. В этом состоянии происходит систематическое приращение темпов роста экономики, ликвидируется отставание от конкурирующих региональных систем, полностью задействован потенциал ресурсов и стимулов развития. Регион старается удержать среднее и добиться более высоких конкурентных позиций. Наблюдается приток капиталов, эквивалентный товарный обмен, профицит бюджета.

7. Состояние динамического развития системы. Данное состояние качественно отличается от предыдущих форм. Наблюдаются высокие темпы роста, за счет использования эксклюзивных, присущих лишь данной системе, особых ресурсов и стимулов развития, позволяющих переводить систему в новое качественное состояние. Регион обладает высокой конкурентоспособностью и претендует на лидерство в стране, округе. Высокая устойчивость системы, большой запас прочности обеспечивают ее низкую зависимость от внешней конъюнктуры. Это проявляется в устойчивом росте инвестиций, положительном сальдо торгового и платежного баланса, притоку в регион мигрантов.

8. Состояние абсолютно устойчивого развития системы. В этом состоянии достигается баланс во всех областях устойчивости, регион имеет безусловное лидерство среди конкурирующих систем, ресурсы и стимулы развития переходят в принципиально новое качество. Система не зависит от внешней конъюнктуры и сама имеет очень высокую степень влияния на внешнюю среду. В реальности

оно может существовать лишь в определенных приближениях, но никогда не реализуется полностью.

Формы состояний позволяют оценить текущее состояние региона и иметь более четкие ориентиры для прогнозирования перспектив и приоритетов перехода к устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Обобщенно, можно выделить следующие специфические факторы и условия, характерные для экономик депрессивных регионов России, которые вызывают территориальную неравномерность в развитии:

- отсутствие структурных преобразований в экономике;
- отсутствие сбалансированности и комплексности в развитии секторов и отраслей экономики;
- специализация на отраслях индустрии, не связанных с удовлетворением потребностей внутреннего рынка;
- малая степень инновационности и диверсификации производства;
- структурная и технологическая инерционность производства;
- отсутствие совершенной системы финансовых межбюджетных отношений, эффективного механизма увеличения собираемости налогов при общем снижении нормативов налогообложения;
- отсутствие цивилизованных рыночных отношений и инфраструктуры;
- проведение пассивной инвестиционной политики;
- медленная демонополизация производства;
- неэффективное содействие развитию предпринимательства;
- неэффективная социальная ориентация рыночного хозяйства;
- отсутствие стимулов для развития внешнеэкономической деятельности ;
- критическая санитарно-эпидемиологическая и экологическая обстановка, сложившаяся во многих данных регионах;
- высокий уровень коррупции, взяточничества, чиновничьего произвола;
- высокая доля теневого сектора производства и др.

Важное значение для выхода территорий из депрессивного состояния имеет ориентирование региональной экономической системы на путь устойчивого развития.

Как известно, регион, в отличие от предприятия, обладает моментом самоорганизации, способностью к процессу естественного саморазвития. Это саморазвитие носит циклический характер. Это принципиальный момент, следующий из сущности региона как большой системы. Понимание региона как сложной динамической саморазвивающейся системы требует разработки и реализации особой методологии исследования его устойчивости.

Функция региона как системы выражает те действия, которые направлены на сохранение данной структуры системы в обстановке меняющейся ситуации, зависящей от соотношения внутренних и внешних сил.

Степень взаимодействия внутренних и внешних сил может быть различной: она может способствовать гармонии, деформировать отношения внутри системы и даже приводить к разрушению длительно существовавшей системы, т.е. надо учитывать степень воздействия, комбинацию сил, длительность воздействия. Внешние силы обусловлены наличием других, множественных систем, каждая из которых с одной стороны автономна, а с другой стороны взаимодействует с остальными системами, что является одним из условий существования каждой отдельной системы и всех их совокупностей.

Внутренняя устойчивость региона - это такое состояние его политической, социальной, информационной, материально-ресурсной, экологической среды и человеческого потенциала, при которых обеспечивается развитие, заключающееся в полном воспроизводстве всех видов среды и человеческого потенциала региона, в амортизации всех факторов производства и в экономическом росте.

Таким образом, переход к устойчивому развитию региона должен означать переход от «экономики использования ресурсов» к экономике их «системного воспроизводства».

Поскольку приоритетом экономической политики должна стать долгосрочная стратегия создания экономической системы устойчивого развития, важнейшим аспектом этого процесса является организация взаимодействия ресурсных подсистем. Здесь происходит повышение роли территории как естественной арены воспроизводственного процесса. Это значит, что в системе устойчивого экономического развития роль ведущего звена должны играть уже не производственные структуры - предприятия, а воспроизводственные - регионы и комплексы. Именно они становятся главными организаторами перехода от экономики использования ресурсов к экономике их системного воспроизводства, т.е. «субъектами устойчивого развития».

Признание регионов субъектами устойчивого развития требует пересмотра региональной политики. Сейчас ее понимают довольно узко - как выравнивание различий в уровнях развития отдельных регионов. Однако, действительным содержанием региональной политики должна быть территориальная организация воспроизводства ресурсов.

Регион, как высокоструктурированная система, стремящаяся к устойчивому развитию должен обладать следующими системными признаками: неаддитивность, эмерджентность, синергичность, целостность, оптимальная централизованность, совместимость, обратная связь. Принципиальная особенность региона как системы состоит в том, что изолированное, длительно устойчивое состояние региона невозможно. Это объясняется тем, что регион - открытая система и его невозможно представить себе как замкнутую систему. Вследствие этого регион подвержен различным влияниям извне. Экономика региона также является открытой системой и, именно, внешние взаимосвязи во многом определяют структурные сдвиги и направления развития большинства регионов. Поэтому регион должен приспосабливаться к изменяющимся условиям, развиваться[13].

У региона, как у любой сложной экономической системы, есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегуляции невозможен и он должен

перейти на другой уровень или его необходимо перевести при помощи различных инструментов, что будет обуславливать его развития..

Как отмечает ряд исследователей, «под развитием региона мы понимаем изменение функций региона, модификацию его экономической структуры, социальной сферы, которое в конечном итоге приводит к новому его качественному состоянию. То есть развитие - это изменение системы необходимое для ее устойчивости, для ее конкурентоспособности. Таким образом, для устойчивости региона важна его способность к развитию. Устойчивость региона как системы и потенциал его развития тем выше, чем больше общественно значимых функций способен реализовать регион. Экономическая устойчивость служит залогом выживаемости и основой стабильного функционирования региона» [13, с. 60].

Устойчивость является одним из важнейших требований осуществления восходящей траектории развития системы. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в последней, качество устойчивости не дает системе выйти за пределы «конуса допустимости», что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений. При этом, по мере достижения системой более высокого уровня развития эти пределы расширяются, делая систему более маневренной и гибкой.

В самом общем виде устойчивость экономической системы (в том числе и региональной) может быть определена как способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой точки на траектории развития. Таким образом, важным для изучения устойчивости региона является изучение механизмов возвращения к устойчивому состоянию основных элементов системы.

В аспекте устойчивого развития, главным субъектом региона, на наш взгляд, является население, поскольку именно здесь люди реализуют свои экономические интересы и удовлетворяют потребности. Как успехи предприятия в конкурентной борьбе, так и положение региональной власти во многом определяются той соци-

ально-политической обстановкой, которая складывается в регионе. В этой связи представляется целесообразным при определении устойчивости региона взять за основу критерии, характеризующие уровень и качество жизни населения.

Несмотря на наличие общих черт социально-экономического развития, каждый регион уникален в силу своего геополитического положения, исторических и национальных особенностей, традиционно сложившегося разделения труда, степени восприимчивости населением преобразований, несовпадения уровней социально-экономического развития. Все это предопределило разнообразие предпосылок, темпов и масштабов реформ, разнообразности их экономических и социальных последствий. В результате существенно возросли региональные различия в уровне производства, материальном положении населения, степени использования трудового, природного потенциала и в демографической ситуации.

Проведенное исследование показывает, что перевод депрессивной территории в режим саморазвития или хотя бы снятие остроты депрессии необычно сложен, и для его реализации в каждом конкретном случае должны быть по-особому соединены самые различные механизмы и процедуры, в том числе особые меры социальной защиты населения.

Совершенно очевидно, что одно лишь государственное воздействие на характер и пропорции территориального развития экономики не может обеспечить решение насущных региональных проблем, даже на основе наиболее рационального использования имеющегося конкурентного потенциала региона.

Вполне вероятно, что разработка и внедрение в практику конкретных методов и механизмов территориального регулирования должны сочетаться с созданием благоприятной рыночной среды, в том числе с формированием необходимых нормативно-правовых, институциональных и общеэкономических предпосылок функционирования субъектов рыночной экономики.

На наш взгляд, в каждом регионе в конечном итоге должны быть созданы необходимые условия, обеспечивающие поддерживаемую на рыночной основе

устойчивость воспроизводственных процессов в экономике.

Вопрос о разумных границах использования рыночных механизмов саморегулирования для стимулирования экономического развития в проблемных регионах страны, может быть практически решен, только с учетом создания комплекса необходимых условий и предпосылок, наиболее полной реализации указанных рыночных механизмов и формирование в регионах адекватной рыночной инфраструктуры, так и обеспечение стабильности благоприятных общеэкономических условий для ведения бизнеса, включая степень либерализации экономики и налоговый пресс.

Рассматриваемая система регулирования, отражая основные цели и задачи проводимой федеральным центром региональной экономической политики, в конечном итоге должна быть, направлена на преодоление в регионах негативных процессов системной трансформации отечественной экономики и социальной сферы, возобновление в них устойчивого экономического роста и значительное повышение на этой основе уровня и качества жизни. При этом должно быть обеспечено неуклонное сокращение чрезмерных территориальных различий по основным социально-экономическим характеристикам.

1.2. Необходимость социальных преобразований в депрессивном регионе.

При переходе к рыночным методам хозяйствования содержание социальной политики во многом меняется. Объясняется это тем, что происходит резкое увеличение дифференциации доходов населения, появляется массовая безработица, многие члены общества попадают в разряд маргиналов. Особо в трудном положении оказываются те регионы, которые не способны адаптироваться к новым условиям в силу преобладания в их экономике нерыночных отраслей. К таковым, как известно, относятся северокавказские республики.

Спецификой северокавказских республик является сравнительно высокая плотность населения, низкий уровень промышленного развития, преобладание

аграрного сектора, особая острота и сложность межнациональных межрелигиозных отношений в сочетании с геополитическим положением, обеспечивающим прямой выход к южным транспортным и торговым коридорам и благоприятными природно-климатическими условиями.

Необходимо отметить, что северокавказские республики остаются главными реципиентами федерального бюджета, формируя от 50 до 80% своего бюджета за счет трансфертов. Здесь особенно велики масштабы безработицы и бедности, что усугубляется дефицитом мест приложения трудовой активности.

Неоднородность социально-экономического положения в регионах Южного федерального округа оказывает значительное влияние на функционирование, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономическую политику. Неизбежным следствием резкой дифференциации регионов (в силу отсутствия стартовых условий для рыночных преобразований) стало расширение ареалов депрессивности и бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межсубъектных противоречий (табл.1.1.)

Таблица 1.1.- Сравнительные показатели уровня жизни в северокавказских республиках, 2007 г

Показатели	РФ	ЮФО	Северокавказские республики					
			Республика Адыгея	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская респ.	Караево-Черкесская респ.	Северная Осетия-Алания
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Среднедушевые денежные доходы населения	12601	8713	5755	7981	4006	6643	6939	7872
Место в РФ		7	80	59	84	76	73	60
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работающих в экономике, руб.	135934	9219,4	8056,4	5696,4	7285,4	7213,9	7558,4	7625,8

Место в ЮФО	-	-	7	13	10	11	9	8
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	3682,3	3364,2	3347,6	3005,3	2977,0	3124,8	3281,9	3383,0
Место в РФ		7	73	83	85	82	78	69
Численность пенсионеров, тыс. человек	38467	5750	118	496	60	177	111	202
в т.ч. на 1000 человек населения	270,9	251,8	267,5	184,5	120,1	198,6	259,7	287,5
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (в среднем за год), человек	1,77	1,63	1,29	1,84	1,11	1,75	1,48	1,46
Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов (в % от общей числ. населения региона)								
до 1500,0	1,1	3,4	3,7	2,0	8,6	2,9	2,6	1,7
от 1500,1 до 2500,0	3,8	9,7	12,2	7,3	20,6	10,0	19,3	6,9
от 2500,1 до 3500	6,1	12,3	15,8	10,8	20,5	13,6	12,9	10,5
от 3500,1 до 4500,0	7,2	12,0	14,8	11,5	15,7	13,6	13,1	11,6
от 4500,1 до 6000	11,2	15,2	17,5	15,8	15,1	17,1	16,8	16,0
от 6000,1 до 8000	13,6	15,8	14,9	16,2	10,7	15,8	16,0	16,6
от 8000,1 до 12000	20,3	18,7	13,5	18,8	6,9	15,9	16,7	19,2
выше 12000	36,7	19,2	7,6	17,6	2,4	11,1	12,6	17,5
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц								
а) все население	4005	3398	3531	3153	3172	3034	3144	3029
Место в РФ			65	84	82	87	85	88
б) в % к среднедушевым денежным доходам	389,6	309,8	207,0	355,7	173,3	278,1	291,1	391,0
в) в % к среднемесячной начисленной зар. плате	363,6	248,7	224,2	206,3	252,1	265,2	273,3	277,0
г) в % к средним размерам назначенных месячных пенсий	115,4	113,5	118,3	118,1	133,8	114,9	136,8	108,5

Источник: стат. сб. Регионы России, 2008

Как видно из данных таблицы 1,1, среднедушевые денежные доходы населения северокавказских республик ниже, чем по РФ: в Дагестане - в 1,6, Ингушетии - в 3,2, Кабардино-Балкарской республике - в 2,0, Карачаево-Черкесской республике и в Республике Северная Осетия-Алания - в 1,9 раза. По среднедушевым доходам населения эти республики в распределении мест по данному показателю занимают с 59 по 80.

Распределение численности населения СКР по величине среднедушевых денежных доходов показывает, что более 50% получают денежный доход от 3500 до 6000 руб. Если по РФ свыше 12000 рублей получают 36,7%, то таких в СКР в 2,3 раза меньше.

Сопоставление величины прожиточного минимума, которая определяет стоимость минимального набора благ, жизненных средств, необходимых человеку для поддержания жизнедеятельности со среднедушевыми доходами, то в Дагестане он составил 39,6 %, в Кабардино-Балкарии – 42,0%, в Карачаево-Черкесии – 45,3 %, в Северной Осетии-Алании – 38,4 %.

Почти по всем параметрам данной таблицы, северокавказские республики имеют более низкие показатели, чем в целом по Российской Федерации, так и Южному федеральному округу.

Экономические и социальные показатели состояния северокавказских республик вызывает необходимость определение приоритетного направления своего развития. На наш взгляд, и, как это показывает мировая практика, выбор нужно сделать в сторону увеличения социальных затрат и комплексного развития социальной сферы.

В процессе рыночной трансформации экономики резко уменьшился государственный сектор и, соответственно, бюджетное финансирование населения многократно сократилось. Поэтому региональная дифференциация по среднему уровню заработной платы и доходов, ранее нивелировавшаяся поясными коэффициентами и разного рода надбавками, резко усилилась. Преимущество получи-

ли субъекты, где с опережением развивались рыночные структуры и концентрировались финансовые ресурсы, а также развитые промышленные регионы, ориентированные на мировые рынки нефти, газа, металла и др. В результате население северокавказских республик, не обладающее указанными преимуществами, вынуждено было сменить модель формирования доходов. Резко возросла значимость доходов, получаемых за счет индивидуальной трудовой деятельности, из-за высоких тарифов снизилась транспортная мобильность населения, особую значимость как источник средств существования приобрела челночная торговля. Усилилась также степень поляризации уровня жизни сельского и городского населения.

Исходя из вышеизложенного, а, также учитывая разнообразие природных, геополитических, социально-экономических, национально-культурных и других условий, каждый регион должен проводить социально ориентированную политику, суть которой заключается в том, что во главу ставится всестороннее развитие человека и человеческого капитала. Для этого необходимо определить не только направления стимулирования реального сектора, но и решить проблему - как сочетать этот процесс с той или иной моделью социального развития. Главная трудность рыночных преобразований в данном случае состоит в формировании рыночного типа воспроизводства рабочей силы. Содержание проблемы заключается в самом характере воспроизводства элементов рабочей силы, в их целостности. А они, как известно, включают в себя все параметры, начиная от дошкольного воспитания до пенсионного обеспечения; от потребностей в питании, средствах передвижения до удовлетворения интеллектуальных потребностей; от условий проживания и перемещения до демографической политики. Затраты на удовлетворение данных потребностей выступают при этом, во-первых, элементом затрат на производство и цены товаров; во-вторых, являются составной частью доходов, включая оплату труда; в-третьих, выступают статьей затрат отраслей социальной сферы.

Как представляется, степень решенности социальных проблем является результатом экономической и финансовой политики региона и государства в целом, поэтому формирование достаточно эффективной социальной политики, ориентированной на нужды человека требует реального роста социальных расходов (табл. 1.2.)

Таблица 1.2.
Расходы на социальные нужды консолидированного бюджета в субъектах Южно-го федерального округа в 2007 году (тыс. руб. на душу населения)

	РФ	ЮФО	Республика Адыгея	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	КБР в % к	
									РФ	ЮФО
Образование	7,2	4,5	3,8	4,0	3,2	4,6	4,1	4,3	63,9	102,2
Здравоохранение и спорт	5,3	3,0	3,7	1,8	2,0	2,7	3,4	3,5	50,9	90,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	5,6	2,4	1,9	1,7	1,8	1,3	3,1	3,3	23,2	54,2
Социальная политика	4,0	2,5	2,4	2,0	3,0	2,3	2,3	2,2	57,5	92,0

Источник: Регионы России, стат. сбор., 2008

По данным таблицы 1.2, расходы консолидированного бюджета субъектов ЮФО на социальные нужды резко отличаются от общероссийских показателей. Так, затраты на образование составляют 62,5%, здравоохранение и физическую культуру - 56,6 %, ЖКХ - 42,8 %, социальную политику - 62,5 % от общероссийских. Сравнение же расходов, необходимых для формирования человеческого капитала свидетельствует о том, что в северокавказских республиках они ниже показателей как среднероссийских, так и Южного федерального округа. Так, соотношение затрат на образование показывает, что оно меньше в Республиках: Ады-

гся на 47,2%, Дагестан – 45%, Ингушетия – 56%, Кабардино-Балкария – 37%, Карачаево-Черкесия – 44%, Северная Осетия-Алания – 40%, а по здравоохранению это соотношение составляет соответственно: 30%, 64%, 62%, 49%, 36%, 34%. В таком же негативном состоянии находятся и другие показатели.

Проведенный анализ показывает, что социальные затраты, которые имеет место в субъектах ЮФО не могут обеспечить общепринятые нормативы, не доходят до стандартов и общероссийские показатели. В этих условиях нужно определиться с курсом социальной политики в депрессивных регионах и решить вопросы финансирования социальной сферы.

Кроме того, социальные затраты – важный фактор увеличения рыночного спроса и, следовательно, важный рычаг стимулирования экономического роста. Перевод элементов рабочей силы на рыночные основы – длительный процесс, охватывающий несколько поколений людей. Отсюда следует, что форсирование рыночных реформ в социальной сфере невозможно. Оно может привести только к обеднению основной части населения. Взвешенная, осторожная политика трансформации в данной сфере должна осуществляться с осознанием того, что имеются серьезные ограничения, диктуемые национальной моделью социального уклада жизни людей. Данные ограничения в принципе не позволяют завершить рыночную трансформацию на том или ином этапах.

По величине денежных доходов и потребительских расходов на душу населения, Южный федеральный округ, в силу исторически сложившихся условий, уступает другим федеральным округам, а внутри ЮФО северокавказские республики имеют более низкие показатели, чем в целом по округу.

Основой составляющих денежных доходов населения, безусловно, остается заработная плата. На протяжении пяти последних лет, среди регионов ЮФО, наиболее высокий уровень номинальной начисленной среднемесячной заработной платы наблюдался в Астраханской области, где в 2006 году она составила 8157,9 рубля, но 2007 году первенство перешло к Краснодарскому краю, где она

Являясь важной формой решения ключевых проблем социально-экономического развития, программно-целевой метод должен стать важнейшим средством управления социальной инфраструктуры. Особенно существенна их роль в условиях рыночных отношений, так как за счет данного способа можно аккумулировать необходимые средства, придать решению проблемы правовой статус, поднять решение социальных проблем на государственный уровень, имеющий обязательный характер выполнения.

Пренебрежение социальными проблемами переходного периода может привести к значительным издержкам в перспективе, к социальным конфликтам. Необходимость скорейшей реформы социальной сферы предопределяется также изменением базового принципа организации общества. Требуется адаптация социального комплекса страны и регионов к новым экономическим условиям с учетом исторических традиций, особенностей культуры, общественного сознания, психологии и жизненного уклада людей. Рынок с неизбежностью требует обращения к новым формам и методам производства и распределения услуг, предполагает более экономный порядок расходования государственных средств по обеспечению гарантированного объема социальных услуг населения, рационализации сети учреждений социальной сферы, частичную оплату услуг потребителями. Необходимость трансформации социальной сферы связана и с децентрализацией управления данным «фронтом», увеличением роли региональных и местных органов власти в решении социальных проблем, управлением предприятиями социальной сферы, а также переходом к многосубъектности управления социальным воспроизводством населения.

Осознание причин назревшей необходимости реформирования социальной сферы в сочетании с сформировавшимися представлениями об опыте проведения таких реформ, как за рубежом, так и в отдельных регионах страны ведет к признанию необходимости коренных преобразований существующей системы. Эти преобразования, затрагивающие жизненно важные стороны общества и со-

пряженные со значительными политическими, финансовыми, организационными и социально-психологическими издержками, весьма непросты и не могут быть реализованы в течение короткого периода времени.

Однако ясно, что социальная сфера – это, прежде всего, «дитя» государства, которое не может «расти» и «развиваться», подчиняясь требованиям рынка и его механизмам.

В этой связи примечательно замечание К.Херрманн-Пиллат: "Предпосылкой эффективного функционирования рыночной экономики является высокий уровень образованности и интеллектуальной подготовки населения, включающей и понимание сущности экономики. А обеспечение этого не в последнюю очередь - задача государства" [165, с.53].

Требуется новая концепция и на её основе новая модель функционирования социальной сферы в интересах оптимизации социальных процессов в обществе. При этом на механизм функционирования социальной сферы нельзя смотреть через призму кажущейся экономической выгоды. Необходим подход, который обеспечил бы наилучшие условия для прогресса общества в целом. С таких позиций критерии оценки станут неизмеримо более емкими. Ведь входящие в социальную сферу отрасли: здравоохранение, культура и, особенно, образование, - в значительной мере формируют человеческий потенциал завтрашнего общества. И то, что создается сегодня, должно решать грядущие экономические проблемы.

Изменения в социальной сфере находятся в тесной связи с переменами в других областях жизнедеятельности общества. Их причинно-следственные зависимости в определенной степени взаимообусловлены и регулируемы, при этом более существенную роль в развитии основных сфер общества играет та из них, которая теснее связана с материально-производственной "нивой". Признавая материальную основу общественных отношений в качестве решающего фактора, обуславливающего вектор направленности, содержания и темпов развития социальной сферы, характерной особенностью их является взаимная зависимость. Но

сложность связей между материальной и социальной сферами не имеет жесткой линейной зависимости. Воздействие материальных основ жизнедеятельности общества на различные компоненты социальной сферы проявляются с разной степенью интенсивности и с разной направленностью.

1.3. Концептуальные положения по реформированию экономики и социальной сферы депрессивных территорий

Разработка концепции долгосрочного развития депрессивных и отсталых территорий - одна из важных задач реализации региональной методологии в системе современных территориальных исследований. Концепция (в переводе с латинского языка - это понимание, система) означает систему доказательств объективности научных выводов, систему взглядов, обосновывающих явления развития природы и общества. В настоящее время понятие о концепции, как системе научно обоснованных стратегических целей развития региональной политики и экономики, все более широко используется в экономическом, политическом и научно-техническом развитии отдельных субъектов РФ.

Применительно к объекту территориального развития депрессивного региона назначение концепции, на наш взгляд, может состоять в том, чтобы на основе выявления сущности ключевых социально-экономических проблем настоящего и перспективного периода сформировать цели антикризисного территориального развития, интегрировать целевые установки всех видов научных разработок по региональному развитию, обеспечить целевую направленность территориально-отраслевых исследований депрессивных регионов.

Необходимость смены парадигмы по отношению к депрессивным регионам сегодня признается всеми. В исследованиях отдельных авторов и разных научных коллективов, посвященных изучению региональных депрессивных экономик, высказываются мнения, что необходимо стимулировать межрегиональную интеграцию, усилить мониторинг депрессивных территорий, проводить регио-

нальную экспертизу территорий - реципиентов, принять меры по снижению экономической, социальной и правовой асимметрии депрессивных регионов по отношению к другим развитым регионам-донорам.

Однако ясности в выборе путей реформирования региональной политики федерального правительства по отношению к депрессивным территориям пока нет. Не достаточно разработаны концептуальные основы комплексного восстановления народного хозяйства депрессивных территорий и в дальнейшем стабилизации и устойчивого развития экономики и социальной сферы их отдельных отраслей и производств. Изучение мирового опыта и появившихся исследований в научных и политических кругах с учетом современных действий правительства по решению данной проблемы позволит выделить основные цели, определить факторы и условия в концепции смены парадигмы выхода из кризиса депрессивных регионов и дальнейшего их развития.

Исходя из теории системных исследований концептуальные подходы к решению данной проблемы, на наш взгляд, возможно, свести к четырем поэтапным глобальным целям:

1. Рассмотрение и выяснение причин экономического кризиса, анализ внешней и внутренней среды;
2. Обоснование объективной необходимости дополнительного государственного вмешательства в развитие депрессивного региона, в которых без поддержки федерации нельзя ожидать оживления экономической активности;
3. Справедливый социально-экономический подход по созданию равных возможностей, т.е. такое внутрирегиональное размещение экономической деятельности на депрессивной территории, при котором местное население, с одной стороны, ощущают справедливый подход к данной территории со стороны Центра, а с другой - все жители внутри региона, имеют более или менее равные возможности достичь желаемого благосостояния;

4. Создании социально-экономических условий для повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции, что требует регионального использования производственного потенциала депрессивного региона в целях общенационального благосостояния и повышения жизненного уровня местного населения.

По нашему мнению, эти глобальные цели возможно концептуально свести в простую системную схему взаимозависимостей: «причины кризиса - антикризисные действия - затраты - результат - благосостояние населения». Вопрос о том, какой цели отдать предпочтение решается с учетом конкретных отраслей и производств на депрессивной территории.

Выделение данных целей предполагает использование программно-целевого подхода к решению проблемы восстановления и развития депрессивных регионов, о которых было уже сказано. Концептуальные подходы к ее разработке и реализации рассмотрим более подробно.

На наш взгляд, основополагающим стержнем концепций должна быть система долгосрочных целей, формируемая на основе данных ретроспективного анализа депрессивных территорий за последние 10-15 лет и оценки исходной базы для стабилизации и устойчивого развития регионов, а также учет влияния внешних и внутренних факторов роста, выявленных в процессе разработки территориальных прогнозов.

В процессе разработки концепции экономического и социального развития депрессивного региона как объекта территориального прогнозирования определяются:

- главные территориальные и отраслевые проблемы и цели экономического и социального развития, исходя из необходимости обеспечения единства суверенитета РФ и конечных целей развития региона с конечными целями развития единого народнохозяйственного комплекса страны, максимального увеличения вклада в решение общероссийских задач по развитию социально ориентирован-

ной рыночной экономики с учетом роли и места региона в территориальном разделении труда и необходимости его выравнивания и создания равных возможностей;

- ресурсный, научно-технический и организационный потенциал, состояние производственно-территориальных комплексов и способы их технического переоснащения на базе внедрения высоких и ресурсосберегающих технологий с учетом обостряющихся негативных тенденций на рынке труда;

- потенциал земельных фондов, трудовых ресурсов и капитала, которыми сможет располагать регион в краткосрочном, среднесрочном и перспективном плановом периоде с учетом действия изменяющихся внутрирегиональных и внешних факторов транзитивной экономики;

- структурные соотношения между основными факторами производства: материальным производством и непроизводственной сферой; отраслями внутрирегиональной специализации и обслуживающими производствами; трудовыми ресурсами и занятостью местного населения; сырьем, материалами и их полным комплексным использованием;

- роль производственной, рыночной, торгово-посреднической, финансово-кредитной, социальной, экономико-правовой и институциональной инфраструктур в обслуживании рыночного производства и населения, состояние и пути их совершенствования с целью максимального повышения уровня жизни местного населения;

- целесообразность разработки антикризисных территориальных целевых комплексных программ социально-экономического и экологического характера, направленных на восстановление и региональное воспроизводство: трудовых ресурсов; финансово-кредитных и денежных отношений; инвестиционно-строительного процесса; продовольственных ресурсов; природно-ресурсного потенциала; производственной и рыночной инфраструктуры.

Восстановление и устойчивое развитие данных подсистем территориальных образований составляют единую систему регионального воспроизводственного процесса и находятся в состоянии взаимодействия. Они представляют собой основу предлагаемой концепции социально-экономического развития депрессивного региона.

Предлагаемая концепция территориального развития с одной стороны учитывает современные требования региональной политики, проводимой в стране, а с другой - специфику объекта - депрессивного региона. В данных условиях разработка концепции их стабилизации и устойчивого развития предусматривает решение двух взаимосвязанных внутрирегиональных задач: во-первых, определение путей развития частного, как подсистемы регионального комплекса по воспроизводству отдельных депрессивных территориально-производственных комплексов. И, во-вторых, определение путей решения проблем развития целого через развитие частного по регионоведению и региональной экономике по отдельным объектам исследования, с повышением эффективности использования производственно-ресурсного потенциала и улучшением социальной сферы, что и является главной целью комплексной программы развития депрессивных регионов. Разумеется, для ее осуществления характерно сочетание предпосылок, факторов и тенденций развития, однако в подходе к анализу депрессивных территорий есть много общего независимо от того, о каком конкретно регионе идет речь.

С этой точки зрения обратимся к анализу основных факторов, обуславливающих степень депрессивного состояния предприятий, как основного ядра и объекта проводимых исследований. Результаты кризисных явлений в предприятиях подтверждают, что успехи и неудачи их производственно-финансовой деятельности - это результат взаимодействия ряда факторов. Наиболее важным для решения проблем депрессивных территорий представляется деление их на внутренние и внешние. В условиях антикризисной системы хозяйствования стабилизация и устойчивость производственно-экономических структур депрессивных

территорий достигается на основе сочетания этих факторов со специфическими факторами депрессивных регионов. Рыночная экономика требует успешного внутреннего механизма обеспечения устойчивого функционирования.

Возможно, утверждать, что региональный дисбаланс в отношении депрессивных субъектов РФ нивелируется тем, что сочетание большого государственного сектора и принципа «справедливого» распределения прибыли и трансфертов между людьми и депрессивными территориями предполагает, такой процесс, когда жизненные уровни местного населения в высокоразвитых и низкопроизводительных депрессивных регионах не должны сильно отличаться друг от друга. К тому же активизация в последние 2-3 года деятельности отстающих депрессивных территорий, несомненно, дала положительный эффект. И, тем не менее, трансферты еще остаются определяющим фактором для достижения регионального баланса. В этой связи нами разработаны модели восстановления народного хозяйства, его стабилизации и устойчивого экономического развития на уровне и с учетом специфических особенностей депрессивных территорий.

Модель 1 - развитие социальной сферы депрессивных территорий в основном за счет государства, имеющего в своем распоряжении большие экономические ресурсы. При этом специально разграниченные депрессивные территории по уровню кризиса экономики получают достаточные средства для вложения инвестиций непосредственно в предприятия. Эту модель, возможно, рассматривать на первоначальном этапе выхода экономики из кризиса и в перспективе - при накоплении для дотаций достаточных финансовых ресурсов в Федерации. При этом федеральные органы власти определяют квоты финансовых ресурсов для каждого депрессивного региона в соответствии с состоянием территориально-производственных комплексов и социальной сферы. Предоставление такой поддержки осуществляется на основе конкурентных программ социально-экономического развития особо нуждающихся депрессивных территорий. Такой государственный подход интерпретируется, как стремление государства коорди-

нирывать деятельность отраслей на благо регионального развития субъектов Федерации. При этом благодаря трансфертам и инвестициям со стороны Федерации в депрессивные регионы темпы выхода их из кризиса и дальнейшего развития могут достаточно высокими.

Модель 2 - в основном устойчивое саморазвитие социальной сферы экономики депрессивных территорий за счет активизации деятельности на местном и региональном уровнях. При этом могут быть включены механизмы мониторинга на налоговую систему в отдельных свободных зонах, создания офшорных зон, внедрения «системы контролинга» за выделенными денежными средствами из «центра» через специальные структурные фонды. При этом предполагается развитие системы индикативного регионального планирования. Сформулированные системы планирования, самоокупаемости и самофинансирования на региональном уровне проверяются на предмет их соответствия государственным интересам и имеющимся средствам. Данная модель регионального саморазвития может внедряться при условии снижения криминогенности теневой экономики, развития самоменеджмента и управляемости территориально-производственными комплексами. В этом случае региональное саморазвитие координируется не только через государственные учреждения, но и через демократически избранные органы управления регионального уровня. Координация и планирование основывается на постоянном сотрудничестве между государственными чиновниками, отвечающими за депрессивные территории, и региональными властями республики.

Модель 3 - модель региона-квазикорпорации. Основой данной модели выступает идея реализации корпоративного эффекта при проведении реструктуризации экономической среды региона, постепенного перехода от конгломератной структуры экономики региона к интеграции синергетического типа. Это предполагает создание общерегиональной корпорации, как объединения людей на основе самостоятельного права в условиях наилучшей реализации или защиты

своих коллективных интересов. В этом случае основой экономического организма региона, предполагающего единство управленческих решений, является:

- формирование вертикально-интегрированных компаний на основе территориально-близких и технологически смежных производств при минимизации трудовых и транзакционных издержек;

- освоение внутрирегионального рынка компаниями резидентами на основе самообеспечения по критическим видам ресурсов;

Модель 4 - программно-целевые подходы к развитию отдельных территориально-производственных комплексов, отраслей и предприятий. При этом осуществляется активная поддержка развития социальной сферы, приоритетных производств и высоких технологий с целью повышения конкурентоспособности депрессивных регионов в целом, а также отдельных товаров и услуг. В этой модели территориальные комплексные программы предусматривают решение следующих основных задач по выходу из экономического кризиса и повышению жизненного уровня населения в депрессивных территориях:

- внедрение механизмов антикризисного управления предприятиями;
- развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса;
- дальнейшее реформирование аграрного сектора экономики с внедрением механизмов товарного сельскохозяйственного оборота земель;
- улучшение регионального размещения производительных сил, углубление специализации и межрегиональной интеграции отраслей и производств;
- расширение рыночной, производственной, социальной инфраструктуры, необходимой для регионального развития.

Особенностью современного состояния реформирования общества и экономики страны является различия между реальным сектором экономики и социальной сферой. Если в промышленном, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте с формами рыночных преобразований более или менее понятны, то в

отраслях социальной сферы (здравоохранения, образования, ЖКХ, культура) пока существует неопределенность.

Одной из причин данного состояния является неадекватное финансирование социальной сферы, и связи с этим приходится признать, что созданная в результате реформ экономическая система не в состоянии обеспечить финансовую базу для соблюдения конституционных прав граждан на бесплатное качественное здравоохранения, образования, развитие науки и доступное жилье. Нерешенные проблемы социальной сферы не позволяют осуществление высокотемпового экономического роста.

Другая причина заключается в том, что и сами отрасли социальной сферы не «прошли» все стадии реформирования и не адаптировались к новым условиям. В результате две составные части общества функционирует разнонаправлено, что приводит к изменению, стагнации экономического и социального развития.

В этих условиях не подлежит сомнению необходимость реформирования социальной сферы, для того, чтобы она «догнала» рыночный сектор, но для этого не может быть однообразных рецептов для всех отраслей, хотя все они занимают оказанием услуг человеку, эти услуги разные и сами отрасли разные.

Нельзя не согласиться с рядом исследователей (106, с. 50) о том, что же касается проблем реформирования социальной сферы, то здесь выработка эффективных программ зависит прежде от понимания специфики экономических институтов в данной сфере (с.50)

Как известно, рыночные отношения устанавливаются на основе спроса и предложения, которые реализуются через ценовой инструмент. Функционирования этих отношений эффективно, особенно в материальной сфере, чего нельзя сказать о социальной.

Встает вопрос о том, как перевести на рыночные рельсы и социальную сферу, от чего это зависит и возможно ли это сделать для депрессивных регионов? Против такого подхода свидетельствуют ряд обстоятельств.

Как показано выше, неравенство доходов не позволяет рыночным способом распределить услуги социальной сферы в соответствии с реальными потребностями населения и фирм; определенный на основе рыночного платежеспособного спроса общий объем производимых и потребляемых услуг социальной сферы не соответствуют оптимальным объемом. Эти и другие проблемы вызывают необходимость разработки стратегий регионального развития социальной сферы.

Характерно, что не только региональные власти озабочены разработкой стратегий развития. В условиях обостряющейся конкуренции и глобализации экономики, когда ресурсы для развития ограничены, невозможно рассчитывать на лучшее без определения стратегических приоритетов. Без ясного представления о том, какая экономика будет конкурентоспособной через 10-15 лет и сможет ли она обеспечить работающему населению региона достаточную заработную плату, а бюджету налоги, достаточные для удовлетворения растущих потребностей социальной сферы.

В связи с этим, в регионах РФ необходимо разработать среднесрочную и долгосрочную стратегии развития экономики и страны в целом. Необходимость разработки такой стратегии объясняется тем, что её отсутствию приводит к тому, что преобладающая часть населения живет в текущем режиме, не имея не только долгосрочной, но и среднесрочной перспективы. Однако, такой режим функционирования весьма не желателен для экономики. Имущественная поляризация населения и отсутствия жизненных перспектив является питательной средой, способной при наличии ряда прочих условий подготовить почву для социальных потрясений.

В течении длительного времени в качестве реальной цели деятельности органов государственной власти указывалось проведение рыночных реформ. Под эту цель выстраивалась и региональная политика. В настоящее время ситуация начинает меняться. Повышение стабильности российского государства и общества, возросшая конкурентоспособность экономики, выводят на передний план со-

циальные цели. В этих условиях властью формируются задачи снижения уровня бедности, обеспечения снижения дифференциации населения по доходам, доступности жилья и т.д. Однако в государственной политике России перемены, адекватности новым задачам происходят медленно. По нашему мнению, это объясняется недостаточным уровнем развития методологии целевого управления применительно к современным условиям страны.

В этих условиях, более эффективному продолжению социально-экономических преобразований мог бы способствовать формирования комплексной стратегической концепции развития социальной сферы. Прямые предназначения такого государственного документа заключается в объединении как можно большей части населения вокруг выработанной стратегии развития, например на 20-25 летнюю перспективу, с четким определением главной (консолидирующей) цели и направления долгосрочного движения.

Как представляется, одним из ключевых направлений государственного регулирования в современных условиях является социальная сфера и её развития. Известно, что состояние этой сферы во многом определяет процессы воспроизводства трудовых ресурсов, их количество и качество, уровень развития производительных сил, культурную и духовную жизнь общества.

Государство на разных уровнях предпринимало и предпринимает меры по стабилизации и улучшению положения социальной сферы. При этом оно вынуждено балансировать между двумя крайностями.

С одной стороны, если распределение в обществе полностью обеспечивается рыночным механизмом, то невозможно достичь главного условия развития общества – устойчивости экономической системы, так как ценовой механизм не в состоянии справиться с провалами рынка. С другой – если государство полностью берет на себя «содержание» социальной сферы, то может возникнуть проблема социального иждивенчества, что также не обеспечивает эффективность

распределения ресурсов. В каких областях социальной сферы, и в какой степени необходимо вмешательство государства [136, с.50].

Государство должно руководствоваться следующим принципом: поощрять конкурентные отношения там, где это целесообразно и сохранять государственный контроль там, где это необходимо.

Устойчивый экономический рост, значительное расширение финансовых возможностей и резервов государства создает предпосылки для активизации социальной политики, решения острых социальных проблем.

Необходимо выработать такую линию государственной политики, которая позволит сочетать решение социальных проблем с созданием условий для максимального быстрого развития экономики на современной научно-технической основе, причем успех в одном из этих дел должен становиться предпосылкой для успеха в другом.

Нужно восстановить в новых политических и экономических условиях единство, взаимосвязь и взаимное влияние между хозяйственной и социальной политикой, утраченную в 90-е годы. Основа для этого – использование категории человеческого капитала, интегральной денежной оценки качества жизни населения, которая позволяет перевести на язык экономики, выигрыши и потери страны, обусловленные положением в ее социальной сфере: условием образования и квалификации граждан, состоянием их здоровья и продолжительности жизни, рождаемостью и т.д. Это требует активной и целенаправленной политики государства, направленной на решение социальных проблем с использованием рыночных механизмов, путем превращения социальной сферы в полноценный объект для инвестиций.

Глава 2. Анализ социально-экономического положения субъектов Южного федерального округа

2.1. Анализ социально-экономического состояния северокавказских республик

Российский путь рыночных реформ заключается в том, что роль государственного влияния на экономику остается главным инструментом ее устойчивого и безопасного развития. Взвешенный и продуманный со всей тщательностью, гармоничный и компетентный подход государства позволит в кратчайшие сроки оживить реальный сектор экономики и вывести депрессивные регионы в разряд устойчиво развивающихся регионов Российской Федерации, что в свою очередь, подстегнет процесс всеобщей социально-политической разрядки и безопасности на юге России.

Особенно ярко это видно на примере северокавказских республик. В силу ряда специфических особенностей они представляет собой Россию в миниатюре и может рассматриваться, как своеобразный полигон для апробации современных форм и методов экономической деятельности, социальных новаций, смелых и неординарных управленческих решений. Вот почему в условиях глубоких социально-экономических трансформаций российского общества, при переходе от этатистской к рыночной экономике огромное значение приобретает своевременное обновление стратегии и тактики реформ. Определяющим направлением государственной экономической политики на этом этапе должна стать кардинальная переориентация предприятий с использования ресурсных факторов производства на курс развития и активизации инновационной и предпринимательской деятельности.

Состояние экономики и социальной сферы ЮФО исключительно сложное и остро нуждается в глубоком анализе и объективной оценке. Без этого невозможно выработать долгосрочную стратегию и эффективную экономическую политику,

определить приоритеты и перспективы развития республик, краев и областей. Поэтому крайне важно раскрыть содержание и глубину экономических и социальных проблем, особенно северокавказских республик, на решение которых надо мобилизовать экономический, социальный, административный и нравственный потенциал. О состоянии социально-экономического положения северокавказских республик можно судить по таблице 2.1.

Таблица 2.1.

**Сравнительный анализ социально-экономического положения
северокавказских республик, 2007**

	РФ	ЮФО	Республика Адыгея	Республика Дагестан	Республика Ин- гуш- шетия	Кабарди- но- Балкар- ская рес- пуб- лика	Карачаево- Черкесская республика	Северная Осетия- Алания
Индекс промышленного производства	106,3	111,9	120,9	121,4	71,8	106,6	112,4	121,6
Производство продукции ск, тыс. тонн								
Зерно	81,8	23,9	380,9	208,3	33,3	470,6	127,9	341,6
Подсолнечник	5,6	3,0	74,5	5,1	0,8	18,8	4,5	0,8
Картофель	36,8	2,9	49,6	348,6	40,5	197,9	165,5	118,0
Овощи	15,5	3,4	75,8	832,2	2,7	289,4	66,4	32,6
Мясо	5,7	1,1	23,8	76,7	2,7	34,7	19,5	30,9
Молоко	32,1	5,2	100,0	503,5	66,0	306,8	210,7	1180,1
Яйца	37,8	5,4	32,7	196,1	5,7	138,1	87,1	109,1
Ввод жилья, тыс. м ²	60,9	9,3	69	800	33	237	78	93
Индекс цен производ. пром. прод.	125,1	120,3	116,4	123,3	90,1	108,1	122,3	110,4
Индекс потребительских цен	111,3	112,4	110,6	113,8	108,9	110,0	111,8	111,2
Потребительские расходы на душу населения, руб.	7021	5176	3160	4464	1068	3451	3892	3867
Численность офи-	1742	612,1	9,5	55,5	46,6	32,9	6,2	12,4

циально зарегист- рированных без- работных, тыс. чел.								
--	--	--	--	--	--	--	--	--

Источник: Регионы России, стат. сб., 2008

Как свидетельствует таблица 2.1, в экономике северокавказских республик сохраняются значительные диспропорции в уровнях социально-экономического развития регионов, разрыв в темпах роста, наблюдается асинхронность динамики различных секторов экономики. В ряде субъектов отмечено ухудшение ключевых экономических индикаторов. В значительной степени это связано с низкой долей экспортной сырьевой составляющей в структуре экономики и доминирующей ролью обрабатывающих производств, на развитие которых негативное влияние оказывает дефицит современных производственных мощностей и нехватка инвестиций, необходимых для модернизации.

В 2007 году наиболее высокие темпы роста промышленного производства имели Республики Адыгея, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Краснодарский край и Ростовская область, в то время как спад отмечен в Калмыкии и Ингушетии. Одним из факторов, повлиявших на промышленную динамику, стала приостановка выпуска алкогольной продукции в начале года. При этом наибольший урон понесли слабо диверсифицированные экономики Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии.

В большинстве регионов ЮФО, как и в целом по стране, отмечается преимущественно позитивная динамика социальных показателей – увеличиваются объемы вводимого жилья, оборот розничной торговли и платных услуг, реальные денежные доходы населения. Вместе с тем, во многих республиках отмечается рост официальной безработицы, сохраняются высокие социально-политические и криминогенные риски, что тормозит приток инвестиций и модернизацию экономики.

В 2007 году объем промышленного производства в Южном федеральном округе увеличился на 14,3% против 3,9% в РФ. В семи регионах Юга России рост

промышленного производства превысил среднероссийский показатель: Адыгея на 14,6%, Краснодарский край на 12,1%, Ростовская область на 10,5%, Дагестан на 15,1%, Карачаево-Черкесия 6,1% и Северная Осетия - Алания на 15,3%.

Наибольший промышленный спад отмечен в Ингушетии, экономика, которой находится в сильной зависимости от сократившегося производства неюте-продуктов продукции. В связи с сокращением добычи нефти заметно снизился индекс промышленного производства в Калмыкии и Ингушетии.

По показателям производства сельскохозяйственной продукции в Южном федеральном округе они складываются неоднозначно. Из-за трудных погодных условий недополучили продукции и снизили производство продукции в Волгоградской области и Карачаево-Черкесии. На 1,4-3,7% меньше произведено в Ставропольском крае, Ростовской области, Северной Осетии-Алании. Максимальный рост – на 6,8 и 5%, зафиксирован в Астраханской области и Адыгее.

Необходимо отметить, что производство промышленной продукции в округе не носит стабильного характера и в связи с этим, особое значение для аграрного сектора Юга России имеет национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». В первую очередь, в серьезной государственной поддержке нуждается мелкотоварный сектор, где в настоящее время производится основная часть молока, мяса, овощей, картофеля. Необходимо субсидировать выдачу личным подобным хозяйствам кредитов, организовать закупку на местах продукции, поставку сельхозтехники на условиях лизинга, продажу молодняка скота и птицы в рассрочку на 1-2 года, повысить доступность услуг ветеринарной службы. Важную роль в улучшении условий деятельности мелкотоварных сельхозпроизводителей может сыграть потребкооперация.

В этом контексте важное значение имеет принятый в декабре 2006 года федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Вводится понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», которым признается организация или индивидуальный предприниматель при условии, что доля в их доходе от реализа-

ции сельхозпродукции составляет не менее 70%. Определяются основные направления господдержки АПК: обеспечение доступности кредитных ресурсов, применение особых налоговых режимов, развитие системы страхования агрорисков, реализация мероприятий по повышению плодородия почв и т.д.

Крайне актуальной для южно-российских регионов является задача восстановления и поддержания нормального состояния сельскохозяйственных земель. Важную роль в этом призвана сыграть начатая в 2005 году Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв, земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национальное достояние России на 2007-2012 годы».

Важное значение в социально-экономическом развитии региона имеют инвестиции. В последние годы объем инвестиций за счет всех источников финансирования имеет тенденцию к постоянному увеличению. Основными факторами, определившими динамику инвестиций стал рост поступлений от экспорта нефти, а также увеличение потребительского и инвестиционного спроса, благодаря росту реальных денежных доходов населения, прибыли и размера собственных средств предприятий.

Интерес крупного капитала к экономике Юга России усилился, о чем свидетельствует инвестиционная активность иностранных и транснациональных компаний, в том числе в обрабатывающей промышленности, а также расширение филиальной сети московских банков, страховых и инвестиционных компаний, различных торговых сетей. В 2007 году 7,9% российского объема инвестиций в основной капитал пришлось на субъекты ЮФО, однако в расчете на душу населения это почти вдвое меньше, чем в среднем по стране. Необходимо учитывать, что российские регионы все активнее конкурируют друг с другом за инвестиционные ресурсы.

В силу политической нестабильности, социальной напряженности, неразвитости инфраструктуры, дефицита квалифицированных кадров, коррупции и

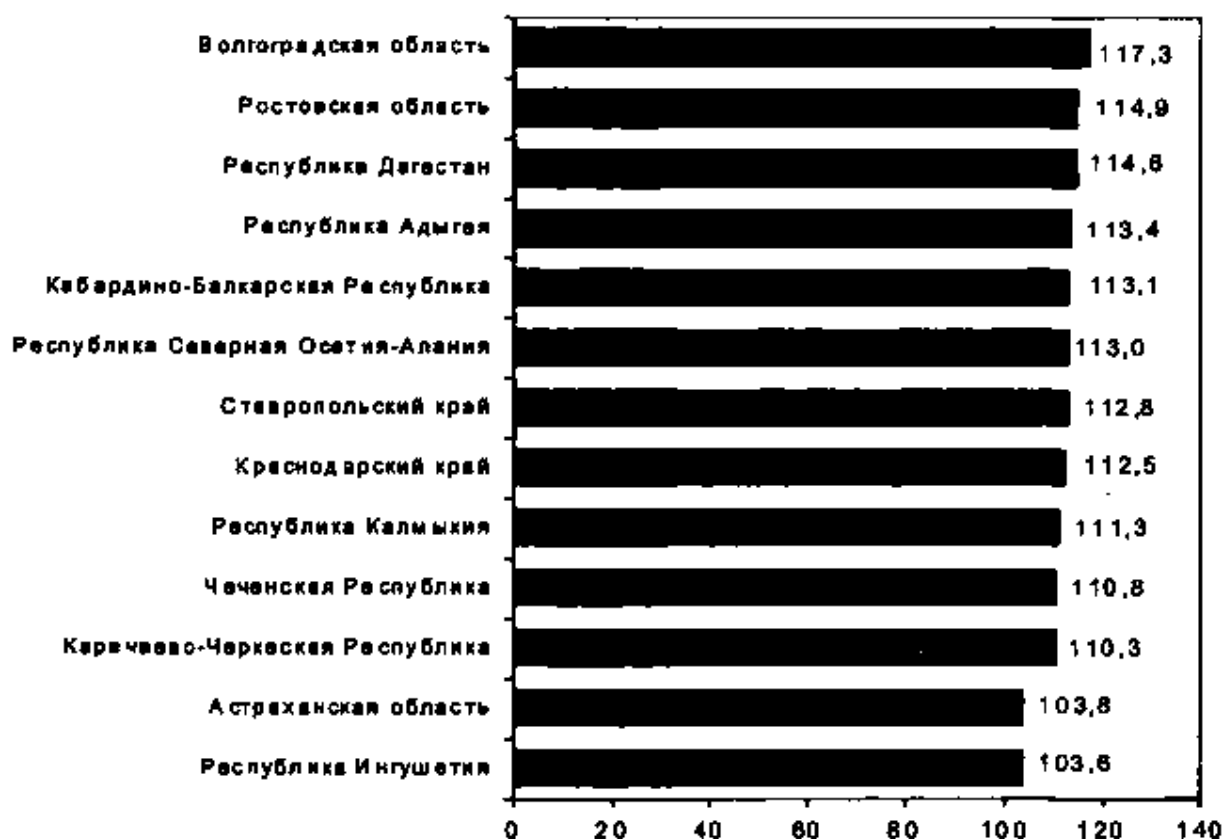
террористических угроз сегодня нереалистично рассчитывать на заметный приток частного капитала в экономику республик Северного Кавказа. Определяющую роль в инвестициях в эти регионы в ближайшей перспективе будут играть средства бюджета и государственных корпораций.

Следствием общего оживления экономической активности в течение 2006 года и правительственных мер по повышению зарплат работников бюджетной сферы стала активизация подъема уровня денежных доходов населения Южного федерального округа. В ноябре 2007 года, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, денежные доходы на душу населения Юга России возросли в целом на 33,7 процента против 20,1 процента в ноябре 2006 года (в среднем по России - на 20,6 процента и 19 процентов, соответственно). По Центральному федеральному округу денежные доходы на душу населения в 2007 году увеличились на 33,2 процента, по Уральскому - на 27,8 процента, по Приволжскому - на 23,9 процента, по Северо-Западному округу - на 19,8 процента, по Сибирскому - на 18,5 процента, по Дальневосточному - на 17,6 процента).

Динамика реальных денежных доходов населения южнороссийских регионов коррелирует с позитивной тенденцией роста денежных доходов населения. В 2007 году по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года; реальные денежные доходы населения Южного федерального округа составили 117,2 процента против 116,5 процента в 2006 года. Соответствующие показатели в среднем по России несколько ниже - 113,1 процента и 114,1 процента, соответственно.

Наиболее заметно реальные денежные доходы увеличились в Дагестане (на 18 процентов), в Волгоградской области (на 22,5 процента), в Калмыкии (на 15,3 процента), в Карачаево-Черкесии (на 13,3 процента), в Северной Осетии-Алании (на 19,3 процента), в Краснодарском и Ставропольском краях (на 9,7 и 14,9 процента, соответственно).

Рис. 2.1. Реальная заработная плата по регионам Южного федерального округа 2007 года по сравнению с 2006 годом

Темпы роста реальной заработной платы в большинстве регионов Юга России были ниже среднероссийского, который в 2007 году составил 113,1 процента к соответствующему периоду предыдущего года. Лишь в Волгоградской и Ростовской областях, Дагестане и Адыгее, заработная плата в 2007 году по отношению к аналогичному периоду предыдущего года увеличилась на 17,3%, 14,9%, 14,6%; 13,4%, соответственно. Прирост реальной заработной платы в других регионах составил от 3,8 процента в Астраханской области до 13,1 процента в Кабардино-Балкарии.

Что касается выполнения обязательств работодателей по оплате труда в реальном секторе экономики, то в большинстве регионов Южного федерального

округа наблюдается снижение просроченной задолженности по выплате заработной платы. На начало 2007 года суммарный объем просроченной задолженности по выплате заработной платы по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности в Южном федеральном округе составил 1323,9 млн. рублей, что на 22,6 процента меньше задолженности на начало 2006 года (1710,3 млн. руб.). По сравнению с 2005 годом, в течение которого долг по оплате труда сократился в 2,2 раза, темп ликвидации задолженности в 2006 году существенно замедлился. Определяющим фактором в этом процессе явился низкий темп ликвидации задолженности перед работниками в Чеченской Республике, где общая сумма долга составляет 72,3 процента от просроченной задолженности по выплате заработной платы в целом по округу.

По Российской Федерации долг по заработной плате за 2007 год снизился на 40 процентов. Снижение задолженности на 63,9 процента отмечено в Северо-Западном, на 62,2 процента - в Уральском федеральном округе, на 56,6 процента - в Центральном, на 48,7 процента - в Приволжском, на 36,1 процента - в Сибирском, на 33,1 процента - в Дальневосточном федеральном округе.

Задолженность из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней составила на 1 января 2007 года по Южному федеральному округу 182 млн. рублей, или 13,7 процента от общей суммы просроченной задолженности. На 1 января 2006 года суммарная бюджетная задолженность по Южному федеральному округу составляла 43,4 млн. рублей.

Из общего объема задолженности из-за бюджетного финансирования на 1 января 2007 года на федеральный бюджет приходилось 37,1 млн. рублей (20,4%), на бюджеты субъектов Российской Федерации - 38,5 млн. рублей (21,1%), на местные бюджеты - 106,4 млн. рублей (58,5%).

Следует отметить, что вся федеральная бюджетная задолженность сосредоточена в Чеченской Республике: 63,1% - в строительстве; 19,7% - в сельском

хозяйстве, охоте и лесозаготовках; 15,9% - в организациях транспорта; 1,3% - у работников образования.

**Таблица 2.2. - Просроченная задолженность по заработной плате по регионам
Южного федерального округа
на 1 января 2007 года**

	Всего, млн. рублей	В % к 1 января 2006
Республика Адыгея	21,5	68,4
Республика Дагестан	40,0	101,9
Республика Ингушетия	14,5	-
Кабардино-Балкарская Республика	14,7	34,4
Республика Калмыкия	20,5	77,4
Карачаево-Черкесская Республика	12,7	33,7
Республика Северная Осетия-Алания	42,4	97,4
Чеченская Республика	956,8	81,1
Краснодарский край	45,4	100,3
Ставропольский край	25,9	43,4
Астраханская область	70,8	129,5
Волгоградская область	26,9	28,5
Ростовская область	31,5	57,7

Источник: Регионы России, стат. сб., 2008

Просроченная задолженность по заработной плате из-за отсутствия у организаций собственных средств составила 1141,9 млн. рублей, или 86,3 процента от общей суммы просроченной задолженности.

Из общего объема просроченной задолженности по заработной плате в Южном федеральном округе 26,9% приходится на производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 24,7% - на сельское хозяйство, охоту и лесозаготовки; 12,9% - на добычу полезных ископаемых; 10,2% - на обрабатывающие производства; 8,2% - на строительство; 4,2% - на транспорт.

С долгами местных бюджетов связано 94,1% общего объема задолженности организаций в сфере здравоохранения; 86,7% - в области культуры; 54,3% - организаций, предоставляющих услуги по управлению недвижимым имуществом (где в основном сосредоточены организации, осуществляющие эксплуатацию жилищного фонда), 52,6% - в образовании.

Рост просроченной задолженности по выплате заработной платы в 2007 году отмечен в двух регионах Южного федерального округа: в Астраханской области (на 29,5 процента) и в Дагестане (на 1,9 процента). В Краснодарском крае размер задолженности практически не изменился по сравнению с 2006 годом. В Ингушетии в течение 2007 года образовалась задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств у организаций.

Развитие жилищного строительства является одним из основных направлений реализации приоритетного Национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России», целью которого является формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания населения.

В Южном федеральном округе объемы жилищного строительства ежегодно увеличиваются, но в январе-декабре 2007 года деятельность по строительству жилых домов значительно активизировалась. По итогам 2007 года организациями всех форм собственности в Южном федеральном округе введено 9373 тыс. кв. метров общей жилой площади, что на 19,7 процента больше, чем в 2006 году.

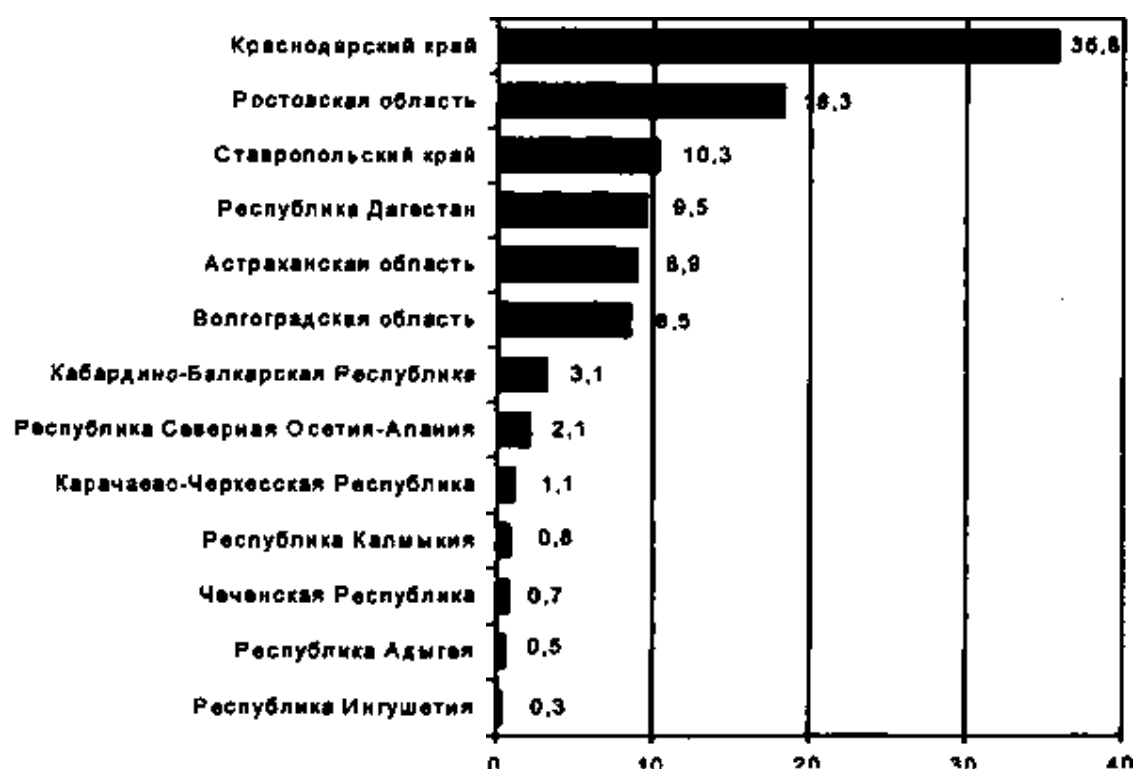
Среди федеральных округов, более высоких показателей достигли Центральный федеральный округ (19890 тыс. кв. м) и Приволжский федеральный округ (12289 тыс. кв. м).

Самыми большими объемами жилищного строительства характеризуется Краснодарский край, где в 2007 году было введено в действие 3704 тыс. кв. метров жилья (без зданий, построенных на садовых и дачных участках), или более 39 процентов от общего объема жилья, введенного в этот период в Южном феде-

ральном округе. Далее по вводу в действие «квадратных метров» идет Ростовская область - 1706 тыс. кв. м (18,2 процента от общего объема) и Ставропольский край - 946 тыс. кв. м (10,0 процента от общего объема).

Доля индивидуальных застройщиков от общего объема введенного жилья в Южном федеральном округе составляет 66 процентов, в то время как в среднем по России - 39,5 процента. По регионам округа доля индивидуального строительства в общем объеме ввода жилья варьирует от 38,2 процента в Северной Осетии-Алании до 100 процентов в Адыгее и Чеченской Республике. При этом темпы роста индивидуального жилищного строительства превышают среднероссийские в восьми регионах округа: Калмыкия (на 28,7 процентных пункта), Чеченская республика (на 26,1 процентных пункта), Краснодарский край (на 23,7 процентных пункта), Волгоградская и Астраханская области (соответственно, на 15 и 8,5 процентных пункта), Ингушетия (на 11,1 процентных пункта), Карачаево-Черкесия (на 9 процентных пунктов) и Дагестан (на 6,2 процентных пункта).

Рис. 2.2. – Удельный вес регионов Южного федерального округа по вводу в действие жилых домов в общем объеме 2007 года (в процентах)

В течение 2007 года в большинстве регионов Южного федерального округа сохранялось стабильное состояние рынка труда. Более половины общей численности занятого в экономике населения - работники списочного состава крупных и средних организаций (без учета совместителей). Численность этой категории трудоустроенного населения увеличилась в шести регионах округа по сравнению с 2006 годом на 1-3%. Численность работников крупных и средних организаций Краснодарского края и Адыгеи осталась на уровне соответствующего периода 2006 года. Сокращение среднесписочной численности работников крупных и средних организаций в других регионах округа было не значительным и не превышало 0,5 процента. Стабилизация численности занятых в реальном секторе экономики округа обусловила замедление динамики основных показателей регистрируемого рынка труда по сравнению с 2006 годом. По данным Управления государственной службы занятости населения за 2007 год в органы занятости населения республик, краев и областей, расположенных в Южном федеральном округе, в поиске работы обратилось 1190,6 тыс. человек, что выше уровня соответствующего периода 2006 года на 1,1 процента.

Численность граждан, получивших статус безработного, увеличилась на 0,2 процента и составила 754,3 тыс. человек. Уменьшилось число зарегистрированных за период безработных: в Республике Ингушетия - на 29,5 процента, Краснодарском крае - на 14,7 процента, Республике Северная Осетия-Алания - на 13,4 процента, Ростовской области - на 6,9 процента, Волгоградской области - на 2,0 процента, Республике Адыгея - на 1,4 процента, Карачаево-Черкессии - на 0,2 процента. Одновременно, в Республике Кабардино-Балкарской Республике, в Ставропольском крае, Республике Дагестан, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике и Астраханской области этот показатель вырос, соответственно, на 13,9; 13,8; 8,5; 4,2; 3,7 и 2,7 процента.

Таблица 2.3. - Отдельные показатели регистрируемого рынка труда регионов Южного федерального округа в 2007 году

	Численность безработных, зарегистрированных в органах службы заня- тости на 1.01.2008 г., тыс.чел.	Уровень регистри- руемой безработицы на 1.01.2008 г., %	Количество вакансий, заявлены в органы службы заня- тости на 1.01.2008 г., ед.	Трудоу- строено всего, чел.
Южный федеральный округ	592,2	5,3	136604	75022
Республика Адыгея	8,4	4,0	3466	1003
Республика Дагестан	53,6	4,3	444	88
Республика Ингушетия	49,6	28,4	35	11
Кабардино-Балкарская Рес- публика	30,1	7,1	2767	1175
Республика Калмыкия	5,7	4,0	450	80
Карачаево-Черкесская Республика	7,8	3,7	626	93
Республика Северная Осетия-Алания	18,8	5,9	1343	1192
Чеченская Республика	320,0	66,0	-	51155
Краснодарский край	19,0	0,7	49181	5002
Ставропольский край	24,8	1,8	14757	2600
Астраханская область	7,8	1,5	4023	1992
Волгоградская область	19,4	1,4	26481	6142
Ростовская область	27,2	1,2	33031	4489

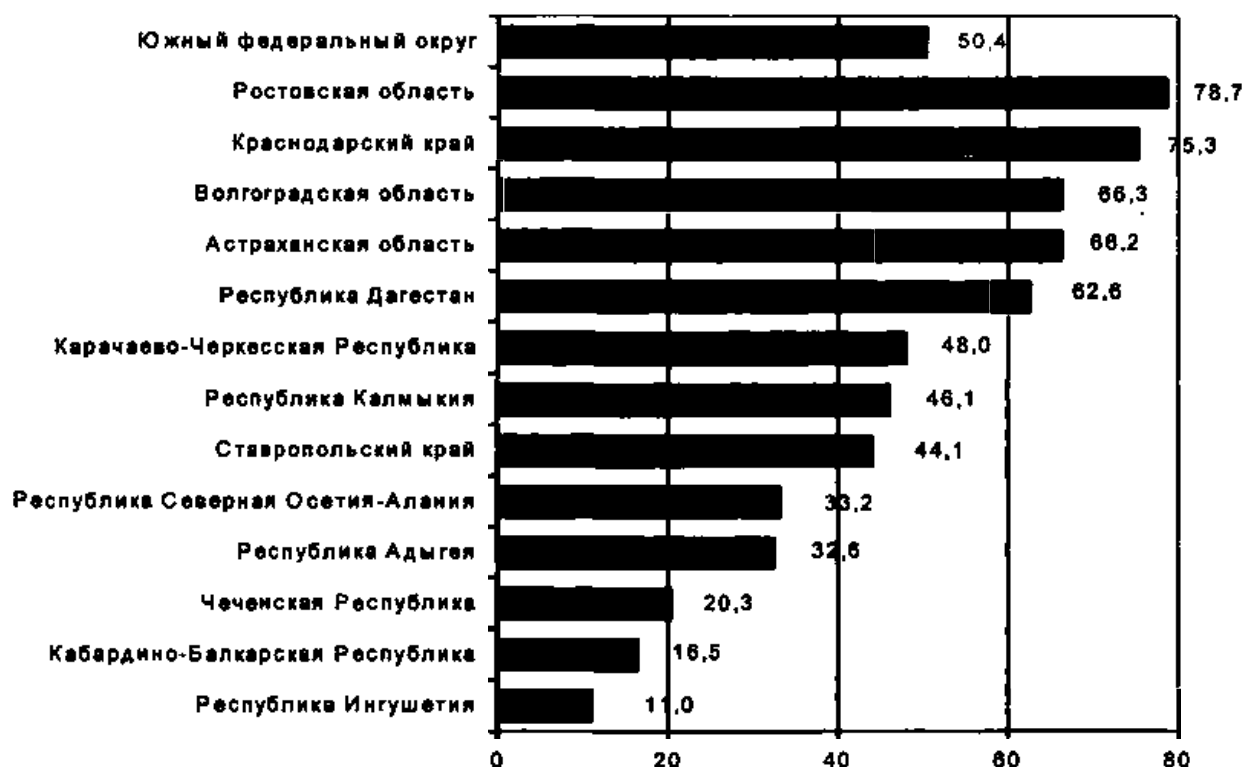
Источник: Регионы России, стат. сб., 2008

По состоянию на 01.01.2008 г. на учете в органах службы занятости округа состояли 592,2 тыс. безработных граждан (96,7 процента к 01.01.2007 г.), из них пособие по безработице получали 527,8 тыс. человек (103,0 процента).

По данным Роструда уровень регистрируемой безработицы на начало января 2007 года в среднем по округу составил 5,6 процента (на начало января 2006 г. – 5,8 процента), что по-прежнему выше среднероссийского уровня (2,3 процента к 1.12.2006 г.).

Средняя продолжительность безработицы по Южному федеральному округу снизилась по сравнению с 2006 годом (было 7,8 мес.) и составила 7,7 мес. (от 3,4 мес. в Астраханской области до 9,9 мес. в Чеченской Республике).

Рис. 2.3. - Доля трудоустроенных граждан в общем числе зарегистрированных с целью трудоустройства в регионах Юга России в 2007 году (в процентах)

За отчетный период в органы службы занятости округа было заявлено 1061,2 тыс. вакансий. На 01.01.2008 г. в целом по округу заявленная потребность составила 136,6 тыс. вакансий (на 13,7 процента больше, чем на 1.01.2007 г.).

Напряженность регистрируемого рынка труда в среднем по Югу России, хотя и снизилась по сравнению с 2006 годом (6,8 чел. на 1 вакансию), остается достаточно высокой – 5,8 чел. из числа состоящих на учете незанятых граждан в расчете на 1 заявленную вакансию (в среднем по России – 1,9 чел. на 1.12.2007 г.).

В 2007 году в округе при содействии службы занятости было трудоустроено 600,5 тыс. человек (101,7 процента к уровню 2006 года). В общественных работах приняли участие 155,5 тыс. человек (101,9 процента).

Демографические процессы, протекающие в Южном федеральном округе, аналогичны общероссийским тенденциям, однако, на сегодняшний день ситуация в южных регионах складывается несколько лучше в части позитивной динамики основных демографических показателей.

В 2007 году уровень естественной убыли населения на Юге России снизился с 1,6 промилле в январе-ноябре 2006 года до 1,1 промилле. По России в целом этот показатель составил 4,9 промилле, по Центральному федеральному округу – 7,7, Северо-Западному округу – 7,3; Приволжскому – 5,6; Сибирскому – 3,6; Дальневосточному – 2,5; Уральскому – 2,4 промилле.

Таблица 2.4. – Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения регионов Южного федерального округа в 2007 году

	На 1000 человек населения						Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся	
	родившихся		умерших		естественный прирост (+), убыль (-)		2006	2007
	2006	2007	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Южный федеральный округ	11,7	13,0	12,8	12,2	-1,1	+0,8	12,4	11,7
Республика Адыгея	10,6	11,8	15,3	14,6	-4,7	-2,8	8,7	9,0
Республика Дагестан	15,2	17,0	5,9	5,7	+9,3	+11,3	14,5	14,7
Республика Ингушетия	15,0	16,7	3,7	3,3	+11,3	+13,4	30,8	19,0
Кабардино-Балкарская Республика	10,4	12,8	9,9	9,5	+0,5	+3,3	16,4	11,4
Республика Калмыкия	13,3	14,5	11,3	11,0	+2,0	+3,5	14,2	10,0
Карачаево-Черкесская Республика	11,8	14,2	11,4	10,8	+0,4	+3,4	10,3	9,2
Республика Северная Осетия-Алания	12,1	13,6	11,5	11,1	+0,6	+2,5	9,4	10,4
Чеченская Республика	24,3	27,1	5,0	4,7	+19,3	+22,4	14,4	17,5
Краснодарский край	10,5	11,3	14,8	14,4	-4,3	-3,1	8,3	7,7
Ставропольский край	10,1	11,3	14,3	13,4	-4,2	-2,1	10,3	8,6
Астраханская область	12,5	13,5	14,9	14,1	-2,4	-0,6	11,1	9,8
Волгоградская область	9,9	10,7	15,4	14,6	-5,5	-3,9	11,3	10,9
Ростовская область	9,5	10,2	15,6	15,0	-6,1	-4,8	13,7	12,5

Источник: Регионы России, стат. сб., 2008

Эти отличия показателей рождаемости и смертности в Южном федеральном округе от среднероссийских обусловлены, главным образом, демографическими особенностями республик, входящих в состав округа. Так, в январе-ноябре 2007 года в Чеченской Республике уровень рождаемости был самым высоким в Российской Федерации - 24,3 промилле (в среднем по стране - 10,4 промилле). В Дагестане и Ингушетии за 11 месяцев 2007 года данный показатель составил 15,2 и 15,0 промилле.

Коэффициент смертности на 1000 человек в округе по сравнению с соответствующим периодом 2006 года снизился с 13,2 до 12,8 промилле (в среднем по России, соответственно, с 16,1 до 15,3 промилле).

Таблица 2.5.

**Родившиеся, умершие и естественный прирост населения регионов
Южного федерального округа 2007 года**

	Родившиеся		Умершие		Из них умершие в возрасте до 1 года		Естественный прирост (+), убыль (-)	
	2006	2007	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Южный федеральный округ	244668	241088	266985	275513	2982	2930	-22317	+58000
Республика Адыгея	4265	4217	6171	6154	36	44	-1906	-1937
Республика Дагестан	36808	37124	14308	14077	533	526	+22500	+28047
Республика Ингушетия	6710	6108	1654	1658	199	153	+5056	+6450
Кабардино-Балкарская Республика	8537	8258	8069	8241	136	125	+468	+17
Республика Калмыкия	3505	3532	2996	3048	49	27	+509	+484
Карачаево-Черкесская Республика	4671	4784	4519	4727	48	46	+152	+57
Республика Северная Осетия-Алания	7750	7190	7422	7854	70	60	+328	+664
Чеченская Республика	26033	25943	5317	5239	375	292	+20716	+25704
Краснодарский край	48656	48261	69088	73113	397	426	-20432	+21852
Ставропольский край	25095	25099	35407	35764	254	282	-10312	+4066
Астраханская область	11403	11126	13532	14238	124	139	-2129	+7112
Волгоградская область	23810	22931	37084	38131	262	260	-13274	-11200
Ростовская область	37425	36515	61418	63269	499	550	-23993	-21754

Источник: Регионы России, стат. сб., 2008

На этом фоне наблюдается рост коэффициента младенческой смертности по сравнению с соответствующим периодом 2006 года (12,4 против 12 промилле в январе-ноябре 2005 г.). В среднем по России эти показатели значительно ниже - 10,3 и 10,8 промилле, соответственно. Особенно неблагоприятная ситуация отмечается в Ингушетии, где младенческая смертность составила 30,8 промилле. Самые низкие показатели младенческой смертности в январе-ноябре 2006 года сложились в Краснодарском крае (8,3 промилле), Адыгее (8,7 промилле), Северной Осетии (9,4 промилле), Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае (10,3 промилле).

В процессе рыночных преобразований усилилась неоднородность экономического пространства южного региона. Одни субъекты ЮФО сумели реализовать свои преимущества и вписались в новые экономические отношения. Другие - попали в сложное положение. Они располагают слабой налоговой базой и живут в основном за счет трансфертов и других форм поддержки из федерального бюджета.

Все это привело к тому, что по уровню социально-экономического развития субъекты стали «разбегаться», а различия между ними достигли чудовищных значений. Если взять крайние точки, то максимальный разрыв между субъектами федерации в расчете на душу населения по объему промышленного производства достиг 281 раза, по обороту розничной торговли - 27 раз, по налоговым и неналоговым доходам - 194 раз, по объему инвестиций - 44 раз. Столь огромная дифференциация внутри одного государства очень опасна. Она ведет к разбалансированности интересов и при определенных условиях может угрожать целостности страны.

В состоянии ли сегодня высокودотационные субъекты сделать рывок вперед, изменить свой статус и выйти на траекторию устойчивого экономического роста? Безусловно. Ничего невозможного нет. Но для этого нужна четко продуманная и хорошо обоснованная модель догоняющего развития под мощным патронатом госу-

дарства. Чтобы достичь среднероссийского уровня экономического развития хотя бы за десять лет, Дагестану надо иметь темпы роста валового регионального продукта 22,3 процента в год, Ингушетии - 20,1 процента, Калмыкии - 18,4 процента, Северной Осетии - 17,1 процента, Адыгее - 15 процентов, Кабардино-Балкарии - 14,9 процента. И это притом, если среднегодовой темп прироста среднероссийского ВРП на душу населения не превысит пяти процентов.

Для обеспечения столь высоких темпов экономического роста необходимы солидные инвестиции. А их-то как раз и не хватает. С каждым годом объем финансовой помощи проблемным территориям из федерального центра возрастает, но подавляющая часть этих денег идет на текущее потребление, на поддержание в первую очередь социальной сферы. Доля же инвестиций весьма незначительна. Так, в 2007 году Адыгея получила дотаций из федерального Фонда финансовой поддержки регионов 2,6 миллиарда рублей, а субсидии из Фонда регионального развития составили лишь 19,2 миллиона рублей. Дагестан - соответственно 14,8 миллиарда рублей и 231 миллион, Ингушетия - около 4 миллиардов и 63 миллиона, Кабардино-Балкария - свыше 4 миллиардов и 24,3 миллиона, Калмыкия - 1,3 миллиарда и 12,9 миллиона, Карачаево-Черкесия - 2,9 миллиарда и 26 миллионов рублей.

Увеличение инвестиционной составляющей в системе меж бюджетных трансфертов — это веление времени. Особенно это актуально для республик Северного Кавказа с их огромной безработицей. Только через инвестиции можно создавать рабочие места, поднимать производство, обеспечивать людям достойную заработную плату. Не отрицая роль и значение малого бизнеса, для северокавказских республик было бы желательно восстановить крупное и среднее производство. Надо поощрять развитие регионообразующих предприятий с их особенностью технологического уклада, жесткой дисциплиной и трудовой этикой. Они стимулируют межрегиональную интеграцию, сцепляют территории в единое целое, формируют психологию людей. Малый бизнес, при всех его позитивах и плюсах, не в состоянии заменить крупное и сред-

нее производство и его надо поддерживать, но стеном хребтом экономики всегда были и будут ее локомотивы - промышленные предприятия.

2.2. Особенности формирования человеческого капитала в условиях депрессивности

Важнейшей закономерностью, определяющей современное развитие мирового сообщества, является обращение к человеку как основной цели поступательного движения общества и экономического прогресса. Теория управления человеческими ресурсами занимают важное место в экономической науке.

В современных условиях решающим становится научно-технический прогресс и использование достижений науки и техники, а важнейшими ресурсами выступают информация и знания. От масштабов и скорости использования новых знаний и их коммерциализации зависит конкурентоспособность во всех сферах деятельности. В этих условиях все большую значимость приобретает понимание проблем наращивания и эффективного использования человеческого капитала.

Как известно, процессы формирования и управления человеческим потенциалом остаются важнейшим фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности на всех уровнях хозяйствования. Главным условием достижения устойчивого развития экономики становится развитие человеческого ресурса, обладающего творческим и инновационным потенциалом.

Как представляется, в инновационной экономике нужны новые кадры с более высоким уровнем их квалификации. Участие в трудовой деятельности предъявляет к человеку повышенные требования, а именно к его способностям, здоровью, уровню образования, творческому мышлению, мотивации. Инвестиции в человеческий капитал в процессе своего функционирования соз-

дают стоимость большую, чем была в них вложена и они обеспечивают значительный долговременный социально-экономический мультиплицирующий эффект. В связи с этим сфера услуг занимает особое место в структурном преобразовании экономики, поскольку в условиях рыночной системы отношений она предстает как сфера воспроизводства человеческого капитала.

Под человеческим капиталом понимается сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, умений, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно использовать в той или иной сфере общественного воспроизводства.

Многофакторная теория экономического роста с широкими подходами к толкованию капитала послужила катализатором для разработки концепции «человеческого капитала», имеющей взаимосвязь между инвестициями в человека, накоплением человеческого капитала и доходами, которые получает общество от этих инвестиций. В частности, была доказана роль совокупности специальных знаний, способностей, умений и навыков человека в качестве особой формы производительного капитала, накопление которого оказывает самостоятельное и возрастающее воздействие на темпы экономического роста.

Экономическое развитие, экономический эффект - не самоцель, а средство для решения сложного комплекса социальных задач и не подлежит сомнению тезис о том, что экономические и социальные вопросы взаимосвязаны. Но в рыночных условиях в качестве доминанты были выбраны экономические процессы, в основе которых лежала, неверная методология трансформации, которая привела к разбалансировке связей между экономикой и социальной сферой. В результате был преодолен объективный предел во взаимодействиях между ними, который нельзя переходить. За отступление от этого правила расплачивается не только экономика, вред наносится физическому и социальному капиталу, человеческим ресурсам, генофонду страны.

В современных условиях возникает необходимость восстановления данной связи с приоритетным направлением в социальной сфере и это особенно актуально для депрессивных территорий, где негативные процессы проявляются наиболее емко и контрастно. И здесь свою определяющую роль должна сыграть всестороннее развитие человеческого капитала, который является основной воспроизводящей силой общества.

В последние годы, обострение социальных преобразований в депрессивных территориях, связано с высоким уровнем бедности и безработицы, которые ведут не только к снижению жизненного уровня населения, но и лишь к частичному использованию экономического и человеческого потенциала. Ситуация на рынке труда непосредственно влияет на динамику доходов населения и процессы имущественного расслоения в обществе. Сказанное предопределяет необходимость особого внимания к кругу проблем, связанных с развитием и с использованием человеческого капитала.

Для преодоления бедности необходимо, но недостаточно обеспечить прожиточный минимум – он должен быть дополнен в качестве неотъемлемой части системой минимальных социальных стандартов, включающей обязательные услуги систем жизнеобеспечения, здравоохранения, образования, и культуры. Важнейшим условием дальнейшего развития депрессивных регионов является восстановление и эффективное использование человеческого капитала.

Бесспорно, что реальной основой устранения межрегиональной дифференциации может быть только устойчивый экономический рост. Однако бедность и порождаемые ею низкий уровень культуры, общеобразовательной и профессиональной подготовки, плохое состояние здоровья населения является серьезным барьером на пути к этому росту, особенно в условиях формирования новой экономики, основанной на максимальном использовании информационных технологий и всего человеческого потенциала.

Вместе с тем, современный подход к проблеме влияния характера распределения дохода на процесс устойчивого развития показывает, что равенство стимулирует инвестиции в человеческий капитал и увеличивает темпы экономического роста. Политэкономическая концепция указывает на то, что равенство ослабляет тенденцию к социально политической неустойчивости или к разрушительному перераспределению и, следовательно, стимулирует инвестиции и экономический рост [39,67].

Переход ведущей роли в экономическом развитии от физического (классический подход) к человеческому капиталу рассматривается сегодня как ключевое обстоятельство, определяющее изменение характера влияния неравенства на экономический рост.

В отличие от физического капитала человеческий неотъемлемо воплощен в людях, и его совокупный запас тем больше, чем больше индивидуумов вовлечено в процесс его накопления. Поэтому неравенство в доходах при ограничениях на кредиты становится угнетающим экономический рост фактором. При высоком уровне неравенства стимулы к накоплению слабее.

С. Кузнец пришел к выводу, что относительно низкая дифференциация населения по величине доходов характерна для беднейших и высокоразвитых стран. Другими словами, неравенство в доходах возрастает на ранних стадиях экономического развития и снижается на более поздних стадиях. В обзоре МВФ обращается внимание на то, что в быстро растущих странах Восточной Азии доход распределяется более равномерно, чем в имеющих более низкие темпы роста западных странах. Это наблюдение трактуется как свидетельство того, что неравенство препятствует устойчивому экономическому росту. Положительное влияние равенства на экономический рост через инвестиции в человеческий капитал выявляет необходимость соблюдения определенных принципов, которые позволяют более эффективно использовать все факторы производства.

Современной экономической наукой доказано, что существенное неравенство доходов создаст барьер для наращивания потенциала человеческого капитала. В дополнение к потерям в этом потенциале массовая бедность или существенная дифференциация в имуществе и доходах ухудшают экономическую среду, оказывают угнетающее воздействие на сбережения и накопления, являются источником политической нестабильности и экономической неустойчивости [48].

Вследствие этого, можно сделать вывод, что большего внимания требуют создания более благоприятных социальных условий для перехода к устойчивому развитию, особенно для депрессивных регионов.

Изучение специальной литературы показывает, что курсу на модернизацию однозначно соответствует социальная политика выравнивания стартовых возможностей, данное положение подтверждается опытом всех развитых стран - от США до Японии: эффективность экономики и темпы технологического развития в них тем выше, чем ниже степень социального неравенства.

Как известно, человек как рабочая сила, развившись до общественно-необходимого уровня в процессе профессионально-квалификационной подготовки, становится неотъемлемым элементом общественной совокупной рабочей силы.

Качественные изменения отечественной экономической системы находят отражение в разработке экономической модели человека труда. Подчеркивается необходимость наличия у работника в условиях рыночной экономики следующих качеств:

- компетентности;
- определяющей роли собственного интереса в мотивации экономического поведения;
- рациональности экономического поведения человека (стремление получить максимальный результат при минимальных затратах);

- наличия как экономических, так и иных мотивационных стимулов (самовыражение, самоутверждение и др.);
- непрерывности процесса обогащения знаниями (повышение квалификации), профессиональной и социальной мобильности.

Все эти черты не могут быть автоматически привиты субъекту труда в целях соответствия его профессиональных качеств (свойств) требованиям профессии. Для этого нужна целостная система формирования человеческого капитала, позволяющая обществу воспроизводить себя в рамках социально-культурного пространства, т.е. в рамках сложившейся системы социальных институтов.

Таким образом, проблема заключается в необходимости выработки совокупности эффективных средств обеспечения подготовки высококонкурентных специалистов и мобилизации человеческого, интеллектуального капитала для обеспечения гармоничного развития личности и общества.

Актуальным является вопрос о воздействии различных форм профессиональной подготовки на развитие личности с целью заблаговременного формирования комплекса профессионально важных качеств, являющихся основой профессиональной пригодности человека к трудовой деятельности. Профессиональная пригодность- совокупность профессионально важных качеств человека, необходимых и достаточных для достижения им, при наличии специальных знаний, умений, творческих способностей, навыков общественно-прислемой (необходимой и достаточной) эффективности труда.

Как известно, человеческий капитал в виде знаний, умений, способностей и навыков присущ человеческой личности. В макроэкономическом понимании человеческий капитал является одним из главных факторов экономического роста. Вложения в него дают довольно длительный по времени и интегральный по характеру эффект, как экономический, так и социальный. Функционирование человеческого капитала, степень отдачи от его применения во многом детерминированы свободным волеизъявлением субъекта труда, его профессиональной куль-

турой, профессиональной пригодностью. Не всякие вложения в человека могут быть признаны инвестициями в человеческий капитал, а лишь те, которые нравственно оправданы и целенаправленны с точки зрения интересов цивилизованного гражданско-правового общества. Функционирование человеческого капитала в масштабе мировой экономики является высокопрофессиональной услугой. Расширение сферы услуг в экономике развитых стран приводит к миграции трудовых ресурсов, межстрановому перемещению человеческого капитала, его интернационализации. Человеческий капитал рассматривается как основа экономической эффективности компании.

Основой производства в новой экономике становится сфера знаний, находящая применение в инновационных продуктах и услугах. Отсюда стремление производственных конкурирующих олигополистических компаний к сотрудничеству именно на базе общих или взаимодополняющих научных и технических достижений. Инновационное лидерство переходит от индивидуального к совокупному человеческому капиталу, международному, интернациональному.

Процесс интернационализации человеческого капитала обусловливается ростом численности населения Земли, глобализацией экономики, интеллектуализацией мирохозяйственных связей, значительным увеличением в международном обмене доли объектов интеллектуальной собственности (НИОКР, лицензий, ноу-хау, инжиниринга и т.д.), ростом экспорта услуг.

Под влиянием перечисленных условий (факторов) изменяется сама структура человеческого капитала. Помимо необходимого состояния здоровья, образования, профессиональной квалификации, личностных профессионально важных качеств, для носителя человеческого капитала становятся важными способность и возможность к профессиональной и территориальной мобильности.

Мы согласны с рядом исследователей [32, 51, 85], которые отмечают в человеческом капитале многообразие сущностных характеристик:

- во-первых, он формируется каждым конкретным человеком и неотделим от живой человеческой личности. Обособляться и отчуждаться могут лишь продукты умственного и физического труда, а не способности к их созданию;
- во-вторых, здоровье, знание, способности опыт накапливаются и выступают как определенный запас (потенциал), требующий сохранения и воспроизводства;
- в-третьих, формирование индивидуального человеческого капитала занимает большой период жизни (в среднем 18-25 лет) и требует значительных материальных затрат;
- в-четвертых, инвестиции в формирование и накопление человеческого капитала осуществляют семья, сам человек, фирмы, государство, но их эффект зависит от личной активности и способностей к саморазвитию каждого конкретного человека;
- в-пятых, использование человеческого капитала, степень его отдачи (эффекта) во многом зависят от свободного волеизъявления человека, его индивидуальных предпочтений и ценностей, ответственности, общего мировоззрения и культуры, в том числе экономической;
- в-шестых, в современных условиях в любой отрасли экономической деятельности человеческий капитал, его объем, качество и формы использования выступают главным фактором экономического роста, конкурентоспособности и эффективности производства.

Как социально-экономическая категория человеческий капитал характеризуется определенной структурой, состоящей из различных видов, к которым относятся: капитал здоровья, физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням, длительный период активной трудовой деятельности, средняя продолжительность жизни.

Трудовой потенциал составляют знания и профессиональные способности человека выполнять ту или иную конкретную работу. Чем сложнее труд, тем выше требования к квалификации работника, его навыкам и опыту.

Интеллектуальный капитал. Интеллектуальная собственность - это интеллектуальные права гражданина или юридического лица на результаты интеллектуального труда и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица.

Культурно-нравственный капитал характеризует уровень образования, оценку интеллекта, эрудицию и культуру, а также факты неадекватного поведения и проступки.

Организационно-предпринимательский капитал - это способность к выработке плодотворных бизнес-идей, предприимчивость, решительность, организаторский талант, умение правильно оценить проблему, выработать решение и реализовать его.

В условиях рыночной экономики формируется новая модель развития и использования человеческих ресурсов, которая отводит особую роль в экономическом росте человеку, как производителю, так и потребителю материальных благ, что обуславливает необходимость разработки программы развития человеческого потенциала, которая должна охватывать все его сферы и направления:

- улучшение демографической ситуации через преобразования и увеличение финансирования системы здравоохранения, политики в области физкультуры и спорта, миграционной политики, а также создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни;

- рост уровня и качества образования населения от дошкольного до послевузовского посредством углубления интеграции науки и образования, внедрения профессиональных стандартов, введения института общественной аккредитации, развития систем непрерывного, дистанционного обучения, пре-

доставления образовательных кредитов, реформирования всей системы образования;

- повышение качества жизни населения через рост уровня оплаты труда, оптимизации системы социального и пенсионного обеспечения, повышение качества предоставляемых услуг населению, увеличения рынка доступного и комфортного жилья, улучшения санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки, повышение уровня и культуры населения;

- повышение уровня производительности труда с помощью роста инновационной активности и внедрения передовых технологий, совершенствования управления персоналом, мотивации к раскрытию творческих способностей, улучшения условия труда и техники безопасности.

Как известно, критерием социально-экономического развития общества выступает мера реализации способностей человека. Особенно актуален этот подход в эпоху инновационного и информационного производства.

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития депрессивных территорий напрямую связаны с качественным развитием созидательных способностей человека, которые становятся основным фактором динамики экономических процессов. Приобретенные способности людей составляют часть национального богатства общества. Творческие производительные силы личности в рыночной экономике реализуются в форме человеческого капитала.

По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровья населения на 60% зависит от социально-экономических условий и качества здравоохранения, на 20% - от состояния окружающей среды и на 20% - от наследственности и других биологических свойств организма[98].

Как отмечается в экономической литературе, инвестиции в человеческий капитал – это потенциальный фактор экономического роста. Источником экономического роста они становятся тогда, когда имеется достаточное количест-

во рабочих мест, где эти инвестиции, будучи реально применены, смогут производителем использоваться, т.е. когда соблюдается качественное и количественное соответствие между структурными характеристиками совокупной работой силы и объективными потребностями экономики, а на уровне предприятия – соответствие между факторами производства, которые приводят к повышению производительности труда.

Наиболее полное использование и развитие потенциальных возможностей человека чрезвычайно важно с точки зрения перехода на новую ступень развития экономики в постиндустриальном направлении.

Управление развитием человеческого потенциала региона предполагает различные направления и формы воздействия на человека как носителя трудовой, политической, общественной функции. Это воздействие необходимо осуществлять на всех уровнях – от уровня государства до уровня отдельного предприятия. Причем уровню предприятия в этом процессе отводится особая роль.

В настоящее время на промышленных предприятиях нарастает дефицит высококвалифицированных кадров рабочих профессий. Отчасти это связано с уменьшением подготовки в системе начального профессионального образования и сопутствующим ему оттоком молодежи, отчасти с тем, что появляется новая техника и технология, требующая кадров узкой специализации, которых до настоящего времени на рынке труда не было. Сокращается число рабочих низкой квалификации. Наблюдается общая тенденция повышения потребности в работниках высшей квалификации.

В условиях, когда предприятия испытывают острую потребность в интеллектуальном субъекте труда, то есть обогащенном человеческом капитале (образованном работнике, имеющем высокую и высшую квалификацию, крепкое здоровье, соответствующее духовное развитие), современный рынок труда не способен полностью удовлетворить такую потребность предприятий. Вло-

женные в человеческий капитал, превышающие необходимый минимум услуг государства, граждане должны обеспечить себе сам.

Эффективному использованию человеческого капитала должно способствовать ускорение завершения формирования национальной и региональной инновационной системы, наращивание научно-технического потенциала и изменения его структуры в соответствии с приоритетами социально-экономического развития страны, совершенствование взаимодействия научно-технической, инновационной, структурной, и промышленной политики.

Наиболее серьезное препятствие внедрению инновационного управления представляют ментальные ограничения: проблемы перестройки сознания и воспитание инновационного мышления, на формирования которых необходимо значительное время. Именно выработка нового мировоззрения является важнейшей управленческой задачей, поскольку именно через нее, возможно, задействовать всех участников социальных процессов и решить задачи:

- формирования инновационного видения;
- формирования новых параметров организационной культуры;
- формирования предпринимательского менталитета;
- изменения отношения к сфере социальных услуг, как основной сфере воспроизводства человеческого капитала.

Как отмечает А. Суэтин, в основе экономических успехов Китая и Индии лежат не запасы полезных ископаемых, которые в расчете на душу населения весьма скромны, а многолетние инвестиции в человеческие ресурсы, большая часть средств, которых вкладывается в развитие высшего образования. В Индии насчитывается 2,4 млн молодых финансистов и профессиональных бухгалтеров по сравнению с 1,8 млн. в США. В Китае число молодых инженеров достигает 1,7 млн., в то время как в США - 700 тыс.[155].

В результате в Индии и Китае самые высокие в мире темпы роста среднего класса, что позволило повысить уровень жизни сотни миллионов людей. Доля

населения, живущего менее чем на 1 доллар в сутки, с 2\3 в Китае и свыше 1\2 в Индии в 1980 г. снизилась соответственно до 17 и 35 % в 2001г.

Фундаментом устойчивого экономического развития депрессивных территорий могут быть повышения отдачи от человеческого капитала. В сложившихся условиях необходимо формировать стратегию развития на основе конкурентных преимуществ, создавая благоприятный инновационно-инвестиционный климат. Учитывая, что многие депрессивные регионы не располагают мощными природными сырьевыми ресурсами, есть основания полагать, что человеческие ресурсы станут одним из важнейших региональных резервов. На этих территориях, для увеличения потенциала трудовых ресурсов, потребуется создание особых условий. Необходимость этого будет учитываться не только экономической целесообразностью, но моральной ответственностью за снижение уровня жизни наименее обеспеченных граждан.

Однако исследованиями доказано, что политика регионального развития депрессивных территорий может быть эффективной, только если она носит не директивный, а стимулирующий характер. Это означает, что акцент делается на развитии институциональной среды, повышении качества государственного и общественного управления, но внимание принимается и распространяется опыт успешных инноваций, зарекомендовавших себя в других регионах и странах. Например, из опыта регионов видно, что акценты демографической политики смещены в сторону регулирования рождаемости, в то время как важнейшей проблемой человеческого развития качества жизни выступает преждевременная предотвратимая смертность. Другой пример – прослеживается явная нехватка программ, направленных на повышение мобильности населения, которая носит интенсивный характер лишь в тех территориях, которые в силу географического положения попадают в зону влияния немногих крупных центров. Рассмотрение регионов как закрытых экономик во многом проявляется при формировании стратегий развития на региональном уровне, что не позволяет в полной мере выявить сравни-

тельные преимущества территориального развития и эффективного использования человеческого потенциала, особенно связанные с перспективами прогресса науки, внедрения технологических инноваций в отраслях, конкурентоспособных на внешних рынках.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что депрессивным регионам для стимулирования регионального развития и расширение возможностей развития человеческого потенциала необходимо высвобождение ресурсов для экономического роста, что позволит обеспечить повышение благосостояния населения проблемных территории.

Проведение комплексной региональной политики, направленной на развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения депрессивных регионов, требует привлечения к ее реализации муниципальных образований, которые способны обеспечить социальную модернизацию «снизу», а также рост местной экономики.

2.3. Инфраструктурное обеспечение развитие человеческого капитала в депрессивном регионе

Поскольку особенностью социальной сферы является планомерное воздействие на каждый ее компонент со стороны субъектов управления, возникает необходимость выявления специфики механизмов их действия, познания объективных законов развития социальной сферы, изучения степени доминирования тех или иных законов и закономерностей в общем процессе ее функционирования.

Как известно, большое значение в создании социальных институтов имеет инфраструктура. Понятие «инфраструктура» широко вошло в экономическую теорию, однако в трактовке его содержание до сих пор сохраняются существен-

ные разногласия.

Оно было введено в научную терминологию около трех десятилетий назад, но до настоящего времени не получило общепризнанного однозначного определения. В связи с этим при решении вопроса о составе инфраструктуры встречаются различные точки зрения. На наш взгляд, это вызвано малым количеством работ по вопросам выявления сущностных черт инфраструктуры: экономической природы, назначения в воспроизводственном процессе, особенностям функционирования, характером влияния на субъекты экономики.

Все представленные в специальной литературе трактовки понятия инфраструктуры можно разделить на три группы. Одна группа авторов определяет инфраструктуру как комплекс вспомогательных отраслей, производств и видов деятельности по обслуживанию основного производства и населения. Другие авторы к инфраструктуре относят объекты и инженерно-технические сооружения, обеспечивающие эффективное функционирование предприятий сферы материального производства, жизнедеятельность и интеллектуальное развитие населения на определенной территории. По мнению представителей третьей группы, инфраструктура – это часть материально-технической базы, обеспечивающая общие условия развития экономических и социальных процессов.

По мнению Л.В.Бондаренко, под понятием «социальная инфраструктура» понимается комплекс отраслей народного хозяйства, оказывающих населению различного рода услуги, обеспечивающие удовлетворение физических, духовных и общественных потребностей, условия жизни, труда и всестороннего развития человека. В ее состав входят народное образование и культура, здравоохранение, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля и общественное питание, бытовое и дорожно-транспортное обслуживание, связь, удовлетворяющие совокупные потребности людей, в сферах их общественной деятельности[19, с. 5]

Объекты материально-технической базы этих отраслей – жилые дома, шко-

лы, детские сады, больницы и амбулатории, торговые центры и магазины, клубы и культурные комплексы, спортивные сооружения, комплексные приемные пункты, дома быта и другие, а также благоустройство улиц (асфальтирование, озеленение).

Согласно Г.Осадчей, «под социальной инфраструктурой мы понимаем устойчивую совокупность материально-вещественных элементов, создающих условия для удовлетворения всего комплекса потребностей (вигальных и социально-деятельностных) в целях воспроизводства человека и общества. По своей внутренней организации инфраструктура социальной сферы представляет собой систему учреждений, предприятий и органов управления, обеспечивающих функционирование всех институтов социальной сферы» [107, с.10].

Соответственно различиям в определениях инфраструктуры изменяется и сфера анализа. В одних случаях анализируется развитие отдельных отраслей экономики, в других исследуется степень распространенности определенных объектов, в третьих – изучается состояние, и пути развития определенной части материально-технической базы общества.

Социальная инфраструктура может характеризоваться числом учреждений, организаций, обеспечивающих процессы образования, медицинского, бытового и транспортного обслуживания, а также числом мест в них, объемом услуг. С ее развитием непосредственно связан процесс воспроизводства трудовых ресурсов для производственной сферы в соответствии с требованиями научно-технического прогресса в целом и технико-экономическим состоянием производства.

Как известно, социальная инфраструктура непосредственно участвует в формировании главной производственной силы общества – человека. Поэтому понятно, что от темпов, масштабов и эффективности ее развития, в конечном счете, зависят перспективы развития региона и страны в целом.

Важное значение для развития социальной сферы депрессивных террито-

рии имеет решения проблем инфраструктурной обеспеченности. Безусловно, влияние этих проблем на развитие человеческого потенциала велико. Результирующие показатели развития демонстрируют, что традиционные механизмы развития или поддержания инфраструктуры полностью исчерпали себя и не правели в большинстве случаев к радикальным изменениям. Разрушающаяся социальная инфраструктура в регионах и муниципалитетах негативно сказываются в первую очередь на благосостояние социально уязвимых и малоимущих жителей, поскольку в их распоряжении слишком мало денежных и других ресурсов, которые можно использовать для приобретения товаров и услуг на частном рынке. Малоимущие граждане не в состоянии позволить себе оплачивать частные детские сады, поликлиники и школы, молодежь из малоимущих семей имеют самую высокую вероятность пополнить ряды безработных на локальных рынках труда. Соответственно, политика регионов, направленная на улучшение коммунальной и социальной инфраструктуры, повышение доступности современных услуг для нуждающихся жителей и лиц с особыми потребностями, будет оказывать значительное влияние на выравнивание перспектив развития человеческого потенциала. Речь может идти о расширении информационной и территориальной доступности общественных учреждений, и о повышении охвата детей из социально незащищенных семей качественным образованием, о развитии мобильных медицинских, социальных и других служб, способствующих решению задач развития человеческого потенциала вне зависимости от населенного пункта.

Приоритетную роль, в формировании и реализации человеческого потенциала, должны сыграть регионы через интенсификацию организаторской и административной деятельности. Исследование показывают, крайне мало используется для управления социальным развитием потенциал общественных организаций в оказании социальных и образовательных услуг, а также услуг содействие занятости. В целях выравнивания доступности и прозрачности предоставления общественных услуг на внутрирегиональном уровне важно, чтобы независимые не-

коммерческие организации, формальные и неформальные объединения граждан, а также добровольные участники принимали непосредственное участие в реализации программ развития человеческого потенциала. На наш взгляд, структуры гражданского общества помогут преодолеть административные барьеры и обеспечить наиболее уязвимым членам общества доступ не только к услугам, но и к информации, которая зачастую не менее важна именно как импульс развитию.

Исследование показало, что приоритеты регионального развития для «лидеров» и «отстающих» или депрессивных не могут быть одинаковыми. Более благополучные регионы могут и должны обращать первоочередное внимание на вопросы социальной интеграции нуждающихся и лиц с особыми потребностями, на поиск новых сравнительных преимуществ своей экономики, которые сделают более устойчивыми региональные рынки труда, на осуществление специальных программ, стимулирующих развитие на местном уровне (особенно в сельских территориях) через видов, форм и сфер занятости. Что касается отстающих или депрессивных, то на первый план выходит экономическая реструктуризация и поиск новых направлений роста и одновременно с ним, решения социальных проблем и развития инфраструктуры. Все эти меры могут быть успешными только в определенных условиях, которые задаются единой государственной политикой страны.

Одним из составляющих социальной инфраструктуры является образование. О состоянии данной отрасли исследуемой проблемы можно судить по таблице 2.6

Таблица 2.6. - Динамика основных показателей образовательных и дошкольных учреждений КБР

Объекты	1990	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к	
									1990	2006
Число дневных общеобразовательных учреждений, всего	244	291	292	307	371	343	339	341	139,8	100,6
Число учебных мест в образовательных учреждениях, тыс. мест	82,9	113,8	119,5	127,4	126,4	126,4	126,4	126,4	152,5	100
Численность учащихся в образовательных учреждениях, тыс. чел.	128,6	140,3	135,7	129,6	123,5	115,4	108,4	102,4	79,63	94,46
Обеспеченность в общеобразоват.учрежд., %	64,4	81,1	88,0	103,4	110,0	109,5	116,6	123,4	-	-
Ввод в действие общеобразовательных учреждений, мест	2020	1602	1860	955	336	-	780	3510	173,8	450
Число дошкольных учреждений, всего	297	255	237	168	102	89	77	101	34,01	131,2
в них детей: тыс. чел.	42,0	29,4	28,7	29,4	26,1	26,4	26,5	27,6	65,71	104,2
Численность детей дошкол. возраста, тыс.чел.	78,8	52,6	52,1	52,2	49,9	46,4	46,1	49,1	62,31	106,5
Ввод в действие дошкольных учреждений, мест	670	24	-	160	40	-	120	395	58,96	329,2

Источник: Кабардино-Балкария в цифрах, 2008

Как показывает таблица, в 2007 году число дневных общеобразовательных учреждений уменьшилось по сравнению с 1990 г. и составило 341. Если в 1990 году имела место нехватка ученических мест, то в 2007 году обеспеченность в ученических местах превышала потребность на 26,4%. В 2007 году количество учащихся уменьшилось на 6 тысяч по сравнению с 2006 годом и на 26,2 тысячи относительно 1990 года. Тенденция, которая наблюдается, не может не вызывать тревогу.

Увеличилось количество дошкольных учреждений, хотя охват детей этими организациями составляет 56,2%. Более 40% детей остаются дома с родителями и их родственниками, а в сельской местности этот показатель составляет более 60%. В результате значительное количество трудоспособного населения не может принимать участие в развитии экономики республики. Следует заметить, что основными причинами являются низкие темпы ввода в действие дошкольных учреждений.

Происходящие изменения демографической и социальной ситуации стали основной причиной постепенного сокращения числа дошкольных учреждений, часть которых передано или продано бизнесу и полностью выведены из системы образования.

Необходимо отметить еще одну негативную тенденцию, которая имеет место в системе образования. Это превышение количества ученических мест над количеством учащихся, что говорит о том, что многие классы и школы остаются незаполненными. В 2006/07 учебном году такое превышение составило 23,4 %.

Реформирование школьного образования привел к процессу интеграции ступеней дошкольного и общего образования, в результате чего в республике сложилась сеть организаций из 118 учреждений типа «начальная школа – детский сад» и 109 средних общеобразовательных школ, реализующих программы дошкольного образования.

Как известно, современное состояние и развития экономики, которая в развитых странах приближается к шестому технологическому укладу, приоритетным направлением выбрали развития информационных технологии и экономику знаний. Правительства и населения этих стран осознают, что добиться прогресса в экономике и обществе возможно через всемерное и всестороннее развития образования. И по мере того, как технологические изменения становятся первичным источником роста производительности, образование и профессиональные навыки приобретают растущую значимость.

Как известно, инвестиции в человеческий капитал и обновление профессиональных навыков - основа экономики знаний. Непрерывное образование - основной инструмент защиты людей в случае потери ими работы и других изменений в их трудовой жизни. В современных условиях смена работы постепенно станет нормой: на протяжении трудовой жизни человеку придется не раз менять профессию. Для этого необходима образовательная система, обеспечивающая возможность приобретать широкие базовые знания, развивающая способности к адаптации, познанию. Важная часть такой системы - образовательная подсистема для взрослых, позволяющая реализовать модель непрерывного образования в течение всей жизни, что становится одной из основных целей стратегии в сфере занятости в контексте экономики, основанной на знаниях, которые способствуют эффективной экономической реструктуризации.

Несмотря на достаточно высокий образовательный уровень населения страны, существуют определенные проблемы. Среди основных - слабая связь систем образования с рынком труда и, как следствие, несоответствие уровня знаний и навыков выпускников школ и вузов требованиям современной экономики и растущий дефицит квалифицированных кадров. Сложившаяся ситуация приводит к снижению инвестиционной привлекательности образовательного сектора, что, в свою очередь, влияет на сокращение числа высококвалифицированных учителей и преподавателей, способных оперативно обновлять содержание и методы обуче-

ния в школьном и в профессиональном образовании.

Одной из главных целей образования и профессионального обучения становится формирование нового круга базовых компетенций, необходимых современным работникам всех специальностей;

- профессиональных, вытекающих из следующих установок – учиться, чтобы знать; развивать способность к работе в команде, умение организовать свой труд, креативность, предпринимательский подход и т.д.

- технические (знание РС, интернета, использование телекоммуникационных технологий).

- теоретические (знание иностранных языков, понимание культурного многообразия).

Важнейшим звеном, обеспечивающим взаимосвязь рынка труда и профессионального образования, являются профессиональные и образовательные стандарты. Совместная работа правительства и работодателей по формированию системы профессиональных стандартов будет способствовать развитию системы образования, отвечающей современным требованиям рынка труда.

Важным аспектом социально-психологического состояния человека является его здоровье. Как известно, согласно теории А.Маслоу, во главу свою существования человек ставит свое здоровье и безопасность. Здесь важную роль играет здравоохранение.

Как показывают исследования, эта отрасль за время рыночных преобразований претерпела серьезные изменения. В рыночных условиях, такой сектор социальной сферы как медицина, оказалась в весьма непривычных обстоятельствах. Одним из факторов, используемых в настоящее время, является организация и предоставление населению платных медицинских услуг. Необходимость и актуальность качественного рассмотрения правовых проблем оказания лечебно-профилактическими учреждениями платных медицинских услуг связаны, прежде всего, с тем, что во углу надо ставить здоровье населения, а не превращения ме-

дицинских организации в источник получения прибыли или перевод отрасли на самообеспечения и самофинансирования.

Состояние этой отрасли в Кабардино-Балкарской Республике и основные показатели ее функционирования демонстрирует таблица 2.7.

Таблица 2.7. Основные показатели состояния здравоохранения в КБР

	1990	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число больничных учреждений, всего	39	46	46	51	51	53	55	54
Число больничных коек всего, тыс.	9,8	9,1	9,1	9,1	9,0	9,0	9,0	8,7
На 10000 человек населения	126	101	101	102	101	101	101	98
Норматив	102	102	102	102	102	102	102	102
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, всего	136	152	153	168	167	175	177	176
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену всего, тыс. чел.	12,8	15,4	15,4	15,5	15,4	15,7	15,8	16,2
на 100000 человек населения	164	172	170	173	172	176	178	181
Ввод в действие: больничных учреждений, коек	200	-	262	44	216	-	-	-
Амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	1060	-	-	100	-	175	-	58
Численность врачей на 10000 человек населения	45	41	40	41	41	43	44	44

Источник: Кабардино-Балкария в цифрах, 2008.

Как свидетельствует таблица 2.7, число больничных учреждений в 2007 году по сравнению с 1990 годом увеличилось на 15 единиц. За этот период произошло уменьшение больничных коек на 1100 мест или на 11%. По сравнению с

необходимыми показателями, число больничных коек на 10000 человек населения, в 2007 году составил 96%, что еще не соответствует рекомендуемым нормативам.

За анализируемый период произошло уменьшение числа врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, но возросли их мощности.

За 2006-2007 годы численность врачей на 10000 человек населения оставалась на относительно постоянном уровне – 44, хотя этот показатель ниже, чем в 1990 году на 1 единицу.

Как показывают результаты проведенных исследований, происходит укрепление инфраструктуры здравоохранения, но в то же время наблюдается рост заболеваемости населения, и за период с 1995 по 2007 годы он увеличился с 308,6 до 345,6, т.е. на 11,9%.

По нашему мнению, основная причина заключается в том, что тяжелые материально-производственные условия и трудности, связанные с проводимыми реформами оказывают негативное влияние на социальное и психофизиологическое состояние людей.

Реализация основной цели здравоохранения требует дальнейшего развития материальной базы лечебно-профилактических учреждений республики, соответствия ее растущему спросу населения на оказание медицинской помощи. Однако, в настоящее время основные фонды здравоохранения республики (здания, медицинское оборудование, санитарный транспорт) изношены.

Как известно, большой вклад в формирование человеческого капитала вносит наличие благоустроенного и комфортабельного жилья и в современных условиях одной из главных задач является обеспечение населения доступным жильем. Этот вопрос приобретает особую актуальность для депрессивных территорий, где имеет место спад производства и трудоизбыточность. Рассмотрим состояние уровня обеспеченности жильем в Кабардино-Балкарской республике (табл. 2.8)

Таблица 2.8. Уровень обеспеченности жильем и его благоустройство в КБР

	1990	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Жилищный фонд, всего (общая площадь, тыс.кв.м.)	-	13465	13556	13779	13928	14546	14655	14828
В среднем на одного жителя, кв.м.	-	15,1	15,0	15,3	15,5	16,3	16,4	16,6
Число семей, состоящих на учете на получение жилья, тыс.	29,5	13,8	13,9	14,3	14,6	12,8	13,5	10,6
Количество кв.м., необходимых для состоящих на учете, кв.м.	796,5	372,6	375,3	386,1	394,2	345,6	364,5	286,2
Благоустройство жилищного фонда, %								
водопроводом	75,2	85,2	84,5	86,0	85,9	86,5	87,0	87,4
канализацией	74,2	72,6	73,0	74,2	74,3	77,4	77,7	77,5
центральной отоплением	79,5	83,8	84,3	85,1	85,8	89,0	90,0	90,4
ваннами	69,1	69,0	69,2	71,1	71,8	73,6	73,8	73,7
газом	94,2	93,9	92,9	93,3	94,1	94,3	94,4	94,5
горячим водоснабжением	67,6	67,3	67,5	69,5	70,3	71,6	71,9	72,5
напольными электроплитами	4,0	3,7	2,8	2,8	3,4	2,6	2,6	2,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.м. общей площади	201	206	210	214,2	221,4	229,1	229,3	237,0
в том числе за свой счет	91	171	189	161,8	179,2	207,7	207,7	233,4

Источник: ТО ФСГС по КБР, 2008.

Как свидетельствует таблица 2.8, за последние 10 лет происходило увеличение общей площади жилищного фонда на 2593 кв. метров или на 21,5%, но до нормативного уровня в 18 кв. метров на одного жителя в настоящее время не обеспечивается, и в 2007 году составил 16,6 кв. метров.

Число семей, состоящих на учете на получение жилья, имела тенденцию к снижению, хотя, начиная, с 2003 года этот показатель начинает снова увеличиваться, что является индикатором возможного участия государства в решении жилищной проблемы. Если же сравнить количество жилья, вводимых в действие по сравнению с потребностями, то еще нужно 49,2 тыс. кв. метров (при расчете 9 кв. метров на человека, как это предусмотрено республиканскими нормативами). При этом более 90% введенного в действие жилья, приходится на индивидуальное жилищное строительство.

Как показывают результаты проведенных исследований, социальная инфраструктура не в полной мере может удовлетворять население в обозначенных услугах. А между тем, как отмечал А.Пороховский, «феномен сферы услуг – это явление общества, вступившего в постиндустриальную эру, когда все большее значение приобретает обслуживание человека, а не производство само по себе. Интеллектуальный потенциал страны реализуется при наличии развитой непродовольственной сферы, что, в свою очередь, модернизирует и производственный сектор» [170, с.88].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что результатом проводимых реформ стало ухудшение социальных показателей, характеризующих социально-экономическое положение основной группы населения, лишение большинства из них возможности получения определенной части услуг. В условиях депрессивности это связано с резкой дифференциацией и поляризацией населения по доходам, ростом цен на товары и услуги, катастрофическим сужением платежеспособного спроса широких слоев населения (особенно сельского), а также отвлечением наиболее качественных ресурсов на удовлетворение запросов небольшой

группы высокодоходных групп общества.

Экстремальное состояние социальной сферы депрессивных территорий требуют к себе пристального внимания. Пренебрежение, игнорирование или же другое негативное отношение может привести к непоправным последствиям, и поэтому задача заключается в том, чтобы упредить будущие проблемы и своевременно их решить. О том, что такой подход необходим, свидетельствует и опыт различных стран, в том числе Китая, экономика (но не социальная сфера), которой развивается высокими темпами.

Социальная сфера Китая за последние годы в возрастающей степени становится одной из главных сфер, откуда исходят основные угрозы не только перспективам развития, но и самому существованию китайского общества как единого и устойчивого целого. Одна из главных причин этой тенденции в отсутствии у государства целенаправленной и сильной социальной политики, нацеленной на сокращение несправедливости, неравенства и бедности, на поддержание баланса между интересами различных социальных групп [127, с.61].

Как показывают исследования, инвестиции в человеческий капитал приводят к усилению компонента занятости в экономическом росте. Государственная политика должна быть направлена на содействие развитию социального партнерства между государством, профсоюзами и некоммерческими структурами. Стимулируя инвестиции в человеческий капитал, социальное партнерство способствует более продуктивной занятости и устойчивому экономическому росту.

Проведенный анализ показывает, что логика позитивной социальной жизни, потребность социальных изменений в условиях депрессивности территории, требуют взвешенного анализа ситуации в целях своевременного и адекватного выявления доминантно обостряющихся противоречий и определения, действенных мер по их разрешению. Такой анализ призван определить приоритеты обоснованной стратегии развития социальной сферы депрессивных территорий, обес-

печивающей необходимые условия для социального воспроизводства, существующего и последующих поколений.

Глава 3. Механизм обеспечения эффективного и устойчивого функционирования социальной сферы депрессивного региона

3.1 Приоритетные направления и модели развития социальной сферы депрессивных территорий

Ретроспективный анализ современного состояния экономики субъектов Российской Федерации показывает, что с началом рыночных реформ дифференциация регионов по социально-экономическим показателям стала быстро увеличиваться. На наш взгляд, это объяснялось в основном двумя комплексами причин: неодинаковой адаптируемостью к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти, а также значительным ослаблением регулирующей роли государства (сокращением государственной финансовой поддержки, отменой большинства региональных экономических и социальных компенсаторов). Известно, что в России с начала 90-х годов усилилась экономическая (по формам собственности и секторам производства) и социальная (по группам населения) дифференциация.

В то же время имеются существенные различия и между депрессивными территориями, как по уровню развития, так и по социально-экономическому положению, что, являясь объективной реальностью, имеет глубокие социально-исторические и экономические последствия. Они связаны с характером и особенностью исторического развития данных регионов на протяжении последних десятилетий. В тоже время лишь одними историческими причинами нельзя объяснить характер современных тенденций в региональном развитии и источники их территориальной дифференциации.

Как представляется, межрегиональную экономическую дифференциацию нужно рассматривать не только как результат предшествующего развития, но и

как непрерывный процесс, объективно обусловленный рядом внутренних причин и воздействием комплекса внешних факторов регионального развития.

Дифференциация экономического и социального развития регионов в реальной жизни постоянно воспроизводится на качественно новой основе. В связи с этим важно определить ее внутренние источники и факторы, влияющие на нее, что позволит найти наиболее адекватные пути преодоления сложившегося разрыва в уровнях благосостояния населения и обеспечить поступательное развитие экономики региона.

По нашему мнению, на период выхода из нынешнего состояния и преодоления негативных явлений, процессов и тенденций, накопившихся на этих территориях, стратегию необходимо сформулировать и направить на устойчивое развитие составляющих качества жизни и социальной сферы в целом.

Социальная сфера представляет собой целостную, постоянно изменяющуюся подсистему общества, порожденную объективной потребностью в непрерывном воспроизводстве субъектов общественных и производственных отношений, и представляет устойчивую область деятельности людей по воспроизводству своей жизни. Ее функционирование определяется объективными закономерностями и основываются на определенных принципах социального управления и выступая в качестве основы, фундамента укрепления и поддержания стабильности всей совокупности общественных отношений и социальных процессов, характеризуется наличием определенной структуры и собственными внутренними законами развития. Она выполняет разнообразные функции, в ее составе множество элементов. Многофункциональность этой сферы порождает многоуровневость ее организации. Как сложная и динамичная система, она представляет собой несколько подсистем (образование, медицина, бытовое обслуживание населения и т.д.), вместе составляющих органическую целостность. Каждая из подсистем, в свою очередь, состоит из множества сложных элементов, образующих относительно самостоятельные звенья.

Социальная сфера не имеет жестких пространственных и временных рамок. Она существует не сама по себе, не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими частями общества: материально-производственной, политической, культурно-духовной и системами природного порядка. Социальная сфера, имея своим результатом человека, как бы пронизывает все другие сферы общества. В то же время обязательным условием ее развития является функционирование других отраслей, и равномерное взаимодействие и относительная стабильность отношений являются непременным условием сохранения целостности всей общественной системы.

Как представляется, социальная сфера включает в себя разнообразный набор элементов материального, процессуального, идейного и человеческого характера. Комплексное влияние этих структурных единиц, как правило, приводит к порождению новых качественных компонентов. К ним относятся социальная инфраструктура и производимые ею продукты потребления, процессы образования, медицинского, социального и бытового обслуживания, органы и институты управления социальной сферой, механизмы и нормативную базу регулирования потребительского поведения населения.

Как отмечает Г.Осадчая, возникновение и существование всех компонентов социальной сферы и их специфика обусловлены главной функцией социальной сферы - функцией социального воспроизводства людей как субъектов жизнедеятельности, воспроизводства ресурсов их жизнеобеспечения, а также функции воссоздания социальных институтов и инфраструктуры.

Социальная сфера функционирует в определенном «окружении», в состав которого входят материально-производственные, политические, культурно-духовные, природно-климатические и другие составляющие.

В этой среде социальная сфера черпает силы, материальные средства для пополнения и развития своих компонентов и, в первую очередь, инфраструктуры. При этом, интегрируя возможности других сфер жизнедеятельности

общества, социальная сфера преобразует каждую из них, оказывая свое влияние соответственно собственной природе, а те, в свою очередь, оказывают постоянное воздействие на социальную сферу, вынуждая ее перестраиваться, нейтрализовать или ассимилировать эти воздействия. Таким образом, внешняя среда - это необходимый фон, на котором и при опосредованном участии которого разворачивается функционирование социальной сферы. От нее во многом зависят свойства социальной сферы.

С другой стороны, специфика социальной сферы, ее сущность определяются прежде всего внутренней природой образующих ее компонентов, характером их внутреннего взаимодействия. Внешние воздействия преломляются через внутренние свойства социальной сферы, через присущие ей внутренние противоречия.

Взаимосвязь и взаимовлияние социальной сферы и ее среды может иметь как постоянный, так и случайный характер. Переплетения необходимых и случайных взаимодействий придают их проявлениям вероятностный (стохастический) характер.

Как известно, социальная сфера развивается под воздействием множества факторов. Качественные и количественные показатели ее функционирования, с одной стороны, определяются достигнутым уровнем развития отраслей производства и средств потребления, производственной и социальной инфраструктурой, характером производственных отношений, социальной ориентированностью экономики, природно-климатическими условиями; с другой стороны, уровнем образования, ценностными ориентациями людей и нормами потребления. При этом анализ ее движущих сил осуществляется на макро-, мезо- и микроуровнях и учитывает объективные и субъективные аспекты функционирования и развития социального воспроизводства.

Как отмечают ряд исследователей [83, 158, 173], под социальной сферой региона следует понимать систему расположенных на его территории экономиче-

ских объектов, сгруппированных по определенным видам экономической деятельности, и специфических экономических отношений, функционирующих в целях предоставления услуг, непосредственно обеспечивающих удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей населения, всестороннее развитие человеческого потенциала.

Важнейшими функциями социальной сферы являются:

- собственно социальная функция (функция поддержания человеческой общности, так как в рамках социального пространства происходит удовлетворение прямых жизненных потребностей людей и их взаимодействие);
- экономическая функция (в рамках данной сферы происходит распределение и потребление жизненных средств);
- функция социализации (социальное пространство выступает в качестве ареала взаимодействия личности и общества, передачи исторического опыта, традиций и др.);
- коммуникативная функция (социальное пространство представляет то поле, в котором в процессе взаимодействия личности и общества осуществляется передача информации и энергии);
- гуманистическая функция (социальная сфера обеспечивает человеку условия для нормальной жизнедеятельности, достойного образа и качества жизни);
- воспитательная функция (социальная в целом определяет характер поведения индивида в обществе);
- гедонистическая функция (функционирование социальной сферы, гармоничное существование или разбалансированность социального пространства в значительной мере обусловлены условиями жизнедеятельности) [83].

Социальная сфера призвана обеспечить достаточный, с точки зрения процесса общественного развития, уровень благосостояния, доступность основных жизненных благ для большинства населения. Она должна создавать возможности социальной мобильности перехода в более высокую доходную, профессиональ-

ную группу: гарантировать необходимый уровень социальной защиты, развития социальной, трудовой и предпринимательской активности, обеспечивать возможность самореализации человека, свободу выбора приложения своих способностей, в том числе и на рынке труда.

Решение перечисленных проблем возможно на основе определенных моделей, адаптированных к современным формам функционирования многоукладной рыночной экономики и в условиях резкого размежевания различных групп населения по благосостоянию.

Как известно, оптимальная модель социальной сферы связана с обеспечением защиты экономических интересов каждого гражданина, гарантий общественной стабильности и опирается на принципы социальной справедливости и государственной ответственности за социальное воспроизводство человека, других субъектов жизнедеятельности.

В условиях структурного кризиса и депрессивности, когда возможности саморегуляции социальных процессов существенно снизились, все больше осознается потребность в оптимальных государственных решениях. Поэтому мы полагаем, что единственным институтом, способным выполнить функции интеграции усилий всех субъектов управления в социальной области, может быть только государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти. Именно оно призвано взять на себя ответственность за социальные последствия игры рыночных сил, за создание соответствующих условий для упорядочения социальной жизни, более справедливого распределения доходов в пользу наиболее слабых и менее приспособленных к новым условиям слоев населения. Иначе говоря, в задачу государства входит, прежде всего, создание правового поля и механизмов, устанавливающих правила и принципы поведения и взаимоотношений всех составляющих общество социальных субъектов, обеспечение социальной защиты, поддержки нуждающихся, справедливого распределения доходов.

Оптимальная рыночная модель социальной сферы призвана гарантировать создание необходимых условий и средств, соответствующих общественным и индивидуальным представлениям о социальном благополучии каждого человека. Это предполагает увязку социальных требований с экономической эффективностью, законами функционирования нового общественного строя и социально ориентированной, регулируемой государством многоукладной рыночной экономики. Без этих условий немыслимо экономическое стимулирование производителей на основе рыночных отношений.

Необходим поиск баланса между социальными проблемами и рыночными требованиями, между потребностями социальной сферы в ресурсах и экономическими возможностями региона. Поскольку зависимость возможностей развития потенциала социальной сферы от состояния экономики очень высока, она влияет на масштабы социально-политических мер и на принципиальный выбор вариантов решений.

Как правило, выдвигаются различные модели функционирования и развития социальной сферы - от либеральных до патерналистских. Остальные модели находятся в промежутке между ними.

Изучение специальной литературы показывает, что под либеральной моделью обычно понимается идеология предоставления возможно большей свободы в решении индивидуальных проблем каждого гражданина. Предполагается, что люди сами мобилизуют силы, не полагаясь на чью-то помощь. Эта модель опирается в основном на частный капитал, а государство снимает с себя заботу о социальном воспроизводстве и ответственность за качественные показатели последующих поколений. Необходимо отметить, что для реализации такой модели нужно создание определенных предпосылок: экономических, институциональных, культурных. Пока же существующая социально-экономическая система не создала пространство для свободной самореализации каждого и не обеспечила возможность человеку самому решать свои повседневные проблемы.

В отличие от либеральной, патерналистская модель снимает с людей заботу о решениях собственных социальных проблем, лишая их стимула к самореализации. Она является мощным инструментом уравнительности, и в какой-то степени формирования социальной однородности, снижения социальной энергии.

Можно согласиться с Г.И. Осадчей[108] в том, что необходимая северокавказским республикам социальная модель, в силу наличия множества финансовых, природно-экономических и социально-психологических особенностей, находится между либеральной и патерналистской альтернативами их функционирования и развития. Стратегия развития социальной сферы указанных регионов должна быть представлена достаточно сложным социальным механизмом, опирающимся на возможности обеих моделей, и призвана обеспечить двухцелевую ориентацию: во-первых, на развитие социальной динамики, во-вторых, на обеспечение социальной стабильности и поддержания равновесия.

Суть выстраивания интегрального механизма функционирования социальной сферы заключена в дифференцированном воздействии средствами либеральной идеологии на социально активных, динамичных, адаптированных к рынку людей и патерналистской идеологии - в отношении социально уязвимых групп населения. Механизмы воздействия должны учитывать менталитет населения северокавказских республик, соотносить запросы населения с интересами общества в качественных характеристиках социального воспроизводства различных субъектов социальной сферы, гарантировать всем членам общества определенный уровень социальных благ, прежде всего, таких, как жилье, образование, охрана здоровья, безопасность. Это обеспечит каждому минимальные условия жизнедеятельности, создаст равные стартовые возможности продвижения к более высокому уровню реализации своих запросов. Социальная поддержка нуждающимся и свобода действий тем, кто гармонично вписался в рыночные отношения, должны стать главной предпосылкой утверждения в обществе принципов социальной справедливости.

Мера развитости социальной сферы характеризуется системой социальных индикаторов: величина прожиточного минимума; доля населения, находящегося за порогом бедности; величина поляризации доходов (децильный коэффициент); число получивших образование; перечень медицинских услуг, доступных всему населению; доля безработных в общей численности трудоспособного населения; средняя продолжительность жизни; детская смертность, рождаемость. Рассмотрим некоторые параметры показателей уровня жизни населения на примере Кабардино-Балкарской Республики.

Таблица 3.1.

Основные индикаторы развития экономики и уровня жизни населения Кабардино-Балкарской Республики

Показатели	Годы						2006	2007
	2000	2001	2002	2003	2004	2005		
Валовой региональный продукт (млрд.руб.)	15716	21390	23519	30465	32313	36833	41788	44818
в % к предыдущему году	108	105,1	104,7	1107,3	107,2	106,4	104,8	107,4
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	1180,2	1654,1	2389,1	2571,4	3195,9	4078,9	5080,1	6633,7
Соотношение с величиной								

прожиточного минимума, %								
среднедушевых денежных доходов	-	-	145,2	157,7	179,3	188,8	199,8	228,2
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	111,7	127,7	139,1	164,3	184,3	199,8	214,2	232,4
среднего размера назначенных месячных пенсий	136,1	105,7	111,5	122,2	129,0	135,4	124,1	140,0
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,332	0,329	0,324	0,328	0,343	0,349	0,351	0,365

Источник: Кабардино-Балкария в цифрах, 2008

Как показывает таблица 3.1, индикаторы уровня жизни населения находятся на низком уровне. Так, среднедушевые денежные доходы в 2007 году превышают прожиточный минимум только в 2,2раза, хотя согласно существующим параметрам должны быть больше не менее чем в 3,5–4 раза. Средний размер назначенных пенсий больше прожиточного минимума, но и этот показатель ниже оптимальных в два раза. Коэффициент концентрации доходов все время возрастает, что подчеркивает дальнейшее углубление дифференциации населения по получаемым доходам, в результате чего увеличивается поляризация между наиболее богатыми и наименее бедными слоями общества.

Модель, предложенная для северокавказских республик, должна способствовать достижению согласованных действий, она может стимулировать деятельность индивидов и социальных групп, наиболее эффективно реализовать потенциал каждого гражданина.

Социальная политика, ориентированная на северокавказские республики должна иметь два главных направления: во-первых, Федерация обязана нести ответственность за обеспечение минимальных социальных стандартов, а далее уже регионы и их население сами должны искать возможные пути решения своих проблем и обеспечения своего благополучия. Во-вторых, необходимость создания единых социальных стандартов объясняется тем, что региональная стратегия развития социальной сферы может стать заложницей неэффективных действий региональной власти.

По мнению Н.Е. Тихоновой, «для России с гипертрофированной ролью государства как основного субъекта социальной политики абсолютно не приемлемы характерные для либеральной модели минимизация вмешательства государства в социальную сферу, жесткое разделение ответственности за решение различных социальных проблем между уровнями власти и возложение максимума ответственности за их благополучие на самих граждан.»[158, с. 12]

Реализация предлагаемой модели развития социальной сферы депрессивных территории, основанной на сочетании либеральной и патерналистской систем с некоторым преобладанием последней (пока не будет устранен или снижен существующий уровень дифференциации благосостояния населения), потребует стратегии развития этих регионов. На наш взгляд, для эффективного функционирования социальной сферы необходимо стабильное и устойчивое развитие всей социально-экономической системы.

По мнению некоторых исследователей, социальный смысл стратегии устойчивого развития заключается в минимизации материальных и духовных различий между социальными группами, возникающими в процессе эволюции об-

щества. Проведение государством активной политики в социальной и гуманитарной сферах жизни общества является императивным условием и смыслополагающим ядром стратегии устойчивого развития человека и предопределяется статусом социального государства. Главной целью социальной политики Российской Федерации является формирование и функционирование гражданского общества устойчивого развития, в котором совпадают и согласовываются жизненные интересы и права большинства граждан, что и создаст фундамент социально-политической консолидации.

Индикаторы развития социальной сферы показывают, что население северокавказских республик находится в тяжелом экономическом и социальном положении, и для каждого из них необходимо разработать соответствующую данной республике стратегию.

Конкретный анализ перспектив развития социальной сферы, возможностей её ресурсного обеспечения не допустим в отрыве от учета состояния дел в экономике - здесь очевидна связь между экономикой и социальной сферой. Стратегия развития, выраженная в социальной политике, должна опираться на принципы глубокой интеграции социального и экономического развития. Однако представляется важным уже на стадии разработки модели социальной сферы задать оптимальный параметр ее функционирования, обеспечивающий удовлетворение социальных потребностей населения.

Субъектом такой модели выступает не только государство, но и различные структуры общества, сочетающие в себе государственные, коллективные и частные начала. При этом главенствующим институтом, интегрирующим усилия в социальной области, остается государство. В его задачу входит создание правового поля и механизмов, устанавливающих правила и принципы поведения, взаимоотношений всех составляющих общество социальных субъектов.

Как представляется, динамика кризиса и логика устойчивого развития диктуют необходимость принятия такой стратегии, которая не только позволит добиться реше-

ния социальных проблем в краткосрочной перспективе, но и создаст надежную основу для уверенного социального развития всей страны в будущем. Исходя из вышеизложенного следует определить следующие приоритетные направления социальной и гуманитарной политики государства в стратегии устойчивого развития: демографическая политика; права человека; борьба с преступностью; качество жизни и социальная справедливость; интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов; рынок труда и трудовые отношения; социальное страхование; пенсионное обеспечение; здравоохранение и здоровый образ жизни; образование и культура.

Как отмечает В. К. Левашов [3], в основу социальной политики устойчивого развития положена иная система ценностей, чем в предыдущем и нынешнем периодах трансформации общества. Принципиально новым является признание приоритетности и взаимообусловленности жизнеопределяющих интересов большинства населения. Государство должно взять на себя функцию обеспечения в обществе принципов социальной справедливости и высокого качества жизни на основе согласования и поддержания баланса интересов между всеми гражданами, что позволит превратить общество в устойчивую, сбалансированную и вместе с тем развивающуюся систему.

Необходимость формирования и проведения активной социальной политики вытекает из фундаментального, стратегического характера долговременных общественных интересов, выступает принципиальной целевой установкой государственного регулирования и закреплена в действующей Конституции РФ как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие общества. В этом контексте очень важны функции государства как гаранта разработки и проведения эффективной социальной политики и отладки связей между социальной и экономической сферами жизнедеятельности.

Во-первых, при кризисном состоянии северокавказских республик первостепенное значение приобретают: гарантированная социальная включенность населения в систему развивающейся рыночной экономики, высокая позитивная мотивация труда, создаваемая достойной его оплатой, социальная поддержка наименее защи-

щенных групп населения, создание институтов и механизмов, позволяющих осуществлять участие граждан в реализации социальных проектов, предотвращение криминализации социальных и экономических отношений. В этот период основными источниками финансовых ресурсов социального развития выступают бюджеты всех уровней, источники от введения ренты за природные ресурсы, а также расходы внебюджетных фондов и предприятий.

Во-вторых, в условиях стабилизации экономики и достижения устойчивого роста производства приоритетными для региона становятся интересы и потребности всего населения, способного трудом, доходами, сбережениями самостоятельно обеспечить рост своего благосостояния. Это не означает, что в социальной политике государства прекращается поддержка социально уязвимых групп населения. Отказ от социально неизбежного и поэтому справедливого патернализма представляется неоправданным. Укрепление личной ответственности каждого члена общества за благосостояние своей семьи предполагает создание государством адекватных социально-экономических условий. Противостояние богатых и социально уязвимых бедных слоев населения чревато тяжелейшими последствиями для стабилизации общества. Решение этих проблем возможно лишь при внимательном и взвешенном отношении к интересам большинства граждан общества - основы социальной политики.

В-третьих, в свете решения проблем устойчивого развития в долгосрочной перспективе изменяется существо проблемы социальной справедливости. Важен баланс между деятельностью общества, направленной на рост благосостояния и качества жизни ныне живущих и грядущих поколений. Социально несправедливым является ущемление интересов и потребностей старших поколений ради благополучия младших и потомков. Но в то же время неприемлемо стремление общества к высокому сегодняшнему благосостоянию за счет расходования невозполнимых ресурсов и создания кризиса ресурсов в перспективе.

Важнейшей проблемой является трансформация социальной структуры северокавказских республик. Экономические и статусные основы прежнего социального положения различных групп и слоев коренным образом деформированы, а социальные структуры в переходный период находятся в весьма неустойчивом состоянии. Политические и экономические основы новой стратификации общества нестабильны. Преодоление старых и образовавшихся новых - одна из острейших проблем, от решения которой во многом будет зависеть социальная стабильность общества и развитие человеческого потенциала.

Серьезная опасность устойчивому развитию исходит от обнищания большей части населения страны. Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что бедные и нищие граждане почти полностью отторгают происходящие изменения, криминализацию, коррупцию, терроризм и усиление несправедливости, но именно эти социальные группы являются источником криминальной опасности и терроризма, средой для межнациональных, религиозных и других конфликтов.

Для выхода из этой ситуации государству необходимо проводить политику, принимать законы, направленные на искоренение нищеты, развитие «среднего класса», развитие активности трудоспособных слоев населения с одновременной адресной защитой социально уязвимых слоев. Активное население в трудоспособном возрасте, являющееся социальным ядром общества, с высокой мотивацией к труду, стремлению к независимости и социальной стабильности содействовало бы устойчивому развитию общества.

Расширение социальной базы реформ в России неразрывно связано с улучшением качества жизни, подъемом материального благосостояния, укреплением стабильности в обществе, усилением экономической и личной безопасности населения. Предпосылкой решения этих проблем является развитие многовариантности организационных форм и методов в осуществлении социальной политики. Формирующаяся модель этой политики предполагает множественность и разнообразие субъектов на федеральном, региональном и местном уровнях, их тесную интеграцию, вызывает

необходимость возрождения местного самоуправления, основанного на общественной инициативе, активизирующей семью и личность, добровольческие организации, которые должны стать партнерами в обеспечении устойчивого социального развития.

3.2. Особенности региональной социальной политики - как механизм обеспечения устойчивого развития социальной сферы

В условиях современной социально ориентированной рыночной экономики важнейшим фактором развития производства выступает социальная политика государства, а также управление социальным развитием на региональном и местном уровнях.

Особенности функционирования социальной сферы региона как объекта социальной политики вызваны специфическим разнообразием развития культуры, природно-климатических, географических и экологических условий, так и трансформацией социальных и бытовых потребностей, получении образования, освоении культурных ценностей, организации труда и отдыха, сохранении здоровья в процессе социализации личности. Достижение сбалансированности в социальной сфере, устранение возникающих социальных деформаций и, в конечном счете, достижение социальной стабильности является сутью социальной политики в регионе.

В стабильных ситуациях социальная политика призвана стимулировать всестороннее развитие человеческого потенциала общества, распространение эффективных способов и образцов экономического поведения, развитие социальных отраслей хозяйства, рост качества жизни населения и защищенности социально уязвимых слоев. Но в периоды глубоких социальных преобразований функции этой политики изменяются. Во-первых, трансформирующимся обществам приходится не столько организовывать рост, сколько противостоять спонтанному падению человеческого потенциала, деградации социальных отраслей экономики, расширению маргинальных групп и слоев населения. Во-вторых, к традицион-

ным функциям социальной политики добавляется новая - содействие сохранению и росту социально- инновационного потенциала общества, расширению социальной базы реформ, обеспечению заинтересованного участия граждан в преобразовании общественных отношений.

Уровень социально-инновационного потенциала отражает способность и готовность общества к радикальному преобразованию собственного устройства, всех основополагающих институтов социальной структуры. Когда этот потенциал невысок, любые попытки реформирования системы наталкиваются на сопротивление общества, буксуют и, в конце концов, вырождаются. Между тем инновационный потенциал общества подвержен влиянию множества факторов, и его поддержание на должном уровне требует специальных усилий.

Главная роль в разработке и реализации программ развития социальной сферы отводится органам исполнительной власти региона. Основой для принятия решений является сопоставление показателей развития социальной инфраструктуры с нормативными или определения фактического показателя, принятого для характеристики определенной отрасли социальной сферы.

Зависимость социальной сферы от системы производства и потребления требует корректировки принимаемых решений исходя из существующих производственных и финансовых возможностей.

Согласованность концепции, принципов поведения и мер по достижению поставленных целей, ориентированных на оптимальное и устойчивое развития социальной сферы в направлении существенного улучшения условий жизнедеятельности населения, быстрой социализации личности и формирования у нее желательных для общества установок характеризует региональную социальную политику как сильную. Сильная социальная политика предполагает не просто целенаправленное и интенсивное воздействие соответствующих субъектов на социальные процессы, а ориентирована на получение реальных результатов и придание намеченным мерам и протекающим процессам желательного содержания и

направленности как на этапе разработки региональной социальной политики на федеральном, так и ее реализации на региональном и местном уровнях. Кроме того, сильная региональная социальная политика сопряжена с достаточно основательной и всесторонней реализацией практических мер (программ, проектов), направленных на защиту всех элементов социальной структуры региона, а также отдельных личностей.

Важным элементом являются составляющие социального механизма развития экономики. Под таким механизмом подразумевается устойчивую систему взаимодействий общественно-экономических групп по формированию человеческого потенциала, использования природной среды, создания и потребления материальных благ и услуг. Систему, регулируемую, с одной стороны, исторически сложившимися институтами, а с другой – текущей деятельностью государственных органов управления экономикой. Опосредствуя связь между экономической и социальными сферами общества, социальный механизм развития экономики обеспечивает динамическую эволюцию производственных отношений. Движущей силой этого механизма являются рыночные законы и инструменты, которые обеспечивают функционирование данного механизма.

Как известно, социальная структура может быть разной в разных обществах, она может качественно меняться в процессе исторического развития, но она должна обладать свойствами устойчивости и самовозобновляемости, иначе данное общество может разрушаться и перестать существовать. В данном контексте велика роль государства, который должен обеспечить стабильность и эволюционность развития.

На современном этапе развития России вся полнота исторической ответственности за социальное благополучие страны и ее граждан лежит на государстве. Со всей очевидностью надо признать, что в период «шоковых» реформ государство стало защитником интересов только одной социальной группы – претендентов на роль крупных частных собственников. В этот период государство не вы-

полнило своей общественно-политической функций, не обеспечило социальной устойчивости и социально сбалансированного учета интересов всех основных социальных групп. В итоге большая часть населения лишилась многих существенных параметров достигнутого прежде социального положения. В обстановке затяжного шока и необходимости физического выживания, население не сумело и не смогло воспользоваться правами и свободами, появившимся благодаря ликвидации прежнего строя. В результате большинство населения не только не обрело достойного общественного положения, но лишилось достойной перспективы.

Одна из основных социальных функций государства - это распределение части национального дохода в пользу категорий населения, которые не в состоянии заработать себе на жизнь по независящим от них причинам (старики, инвалиды войны, ветераны, слепые, дети из бедных семей, матери-одиночки, лица, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями и пр.) и поэтому нуждаются в социальной поддержке. Во всех развитых странах эта поддержка рассматривается как обязанность, прежде всего правительства, а не предпринимательских структур, частных благотворительных фондов и самих нуждающихся. Такой подход продиктован не только моральными соображениями, но и здравым смыслом, убеждением руководства стран в том, что если бы оно не взяло на себя социальной ответственности, последствия могли бы стать экономически разрушительными и социально взрывоопасными. Например, сокращая с помощью социальных выплат неравенство в доходах, государство ограничивает возможность углубления социальной поляризации, которая отрицательно воздействует на инвестиционную активность и темпы экономического роста. Критический разрыв в доходах не только ведет к падению потребительских расходов населения, но и подрывает социально-политическую стабильность в стране.

Более того, эмпирически доказано, что социальная поляризация крайне негативно влияет на формирование и реализацию человеческого капитала. Обнищание значительной части населения лишает молодежь из бедных семей возможности по-

лучения высшего образования и профессиональной подготовки, необходимых для современного рынка труда, резко ухудшает показатели физического и духовного здоровья низкооплачиваемой части работающих, ведет к сокращению продолжительности жизни.

В развитых странах, где социальные мероприятия ориентируются на многолетний опыт, придается приоритетное значение накоплению человеческого капитала. Здесь финансовые потоки исправно поступают в сферу образования и профессиональной подготовки кадров. Там сложился устойчивый и минимально достаточный уровень инвестиций в человека и не стоит вопрос о финансовой катастрофе в развитии образования и науки, катастрофе, которая в сочетании с гипертрофированным социальным неравенством может превратить массы детей и подростков из бедных семей в «социальный динамит», тормоз социального, культурного и нравственного развития общества.

Социальная функция государства крайне важна и для предупреждения или снятия социальной напряженности, неизбежной в процессе динамично развивающихся под воздействием научно-технического прогресса структурных изменений в экономике и на рынке труда. Это, в свою очередь, влияет на положение с занятостью, повышая спрос на специалистов с высшим образованием. В этих условиях правительственные структуры играют роль стабилизатора, обеспечивающего действие различных защитных механизмов, таких, как страхование по безработице, подготовка и переобучение кадров, повышение уровня образования в целом.

Как известно, стабилизация общества и его ускоренное развитие начинаются с выработки и реализации современной социальной доктрины развития, которая лежит в основе нового типа государственности и государственного управления. Большую роль в становлении такой гуманистической и научной государственности должна сыграть разработка теории и практическое осуществление социальных отношений, соответствующих нормам справедливости и человеколюбия. Регионам РФ еще предстоит выработать и предложить обще-

ству научно обоснованную и приемлемую для всех граждан социальную доктрину, которая реализуется в социальной политике. Она может быть охарактеризована как совокупность мер, направленных на решение социальных проблем, выделение приоритетов на этом пути, поиск ресурсов и эффективных путей достижения социальных целей.

Цель социальной политики — создание благоприятного социального климата и подлинного социального согласия на основе сбалансированности разных социальных интересов с помощью определенных механизмов, обеспечивающих удовлетворение основных жизненных потребностей населения и рост качества жизни всех граждан.

Она реализуется через государственное регулирование (законодательное, программно-целевое, материально-финансовое и т.п.) права граждан на достойные условия жизни, на свободное участие в жизни общества, выявляя социальный аспект во всех действиях разных субъектов управления, поэтому механизм выработки и реализации социальной политики является интегральным.

Реализация социальной политики опирается на ряд принципов. Важнейший из них — формирование системы общезначимых для большинства населения социальных ценностей и социальных стандартов. Основу ее должны составлять солидарность общества, сокращение уровня обездоленности населения, преодоление эгоизма отдельных его слоев, оставивших за бортом жизни большинство своих сограждан. Она строится на соблюдении критериев социальной безопасности общества: масштабов естественной убыли населения, продолжительности жизни, здоровья населения, детской смертности, масштабов поляризации доходов, доли безработных т.п. Система базируется на социальных гарантиях государства, обеспечивающих при любых условиях минимальные жизненные стандарты всем членам общества.

Депрессивным территориям предстоит принять и законодательно закрепить социальные нормативы (минимальный прожиточный уровень, душевой доход, се-

мейный доход, потребительская корзина и др.). Только тогда станет возможной реальная социальная диагностика, которая с помощью социальных показателей и индикаторов в мониторинговом режиме позволит отслеживать "болевые точки" в социальной жизни общества и намечать пути их постепенного преодоления.

Социально-экономическое развитие страны не может успешно осуществляться без интеграции регионов в единое макроэкономическое и социальное пространство, с одной стороны, и без самостоятельного формирования и реализации субъектами Российской Федерации социальной политики в своем регионе -- с другой. Сегодня на первый план выдвигается проблема четкого разделения сфер реализации государственной социальной политики между Центром и субъектами Федерации. В их взаимоотношениях переплетаются разноуровневые процессы, сталкиваются противоречивые интересы, рассмотрение которых требует разработки и применения новых приемов их согласования. В связи с этим, на наш взгляд, основными функциями Центра должны быть формирование целей и задач государственной социальной политики и механизмов обеспечения социальных гарантий.

В регионах должны быть разработаны концепции и программы социально-экономического развития, которая охватывает развития районов, городов и населенных пунктов. Сегодня, однако, нельзя сказать о наличии комплексного инструментария разработки и реализации социальной политики с учетом специфики региона. На данном этапе не определены основные направления развития различных типов регионов, региональные программы и поэтапные планы их реализации.

Формирование социальной политики на уровне региона явление достаточно новое, поэтому является самостоятельным носителем социально-экономических отношений и практически представляет собой самостоятельный субъект региональной политики. Исходя из этого, и ее реализация требует соответствующего обеспечения в организационном и финансовом аспектах.

Социальная политика на уровне региона может стать эффективной лишь при ее формировании на основе системного подхода, при использовании следующих подходов, включающих этапы:

- формулировка целей;
- разработка понятийного аппарата;
- выработка путей и средств достижения целей;
- определение критериев и механизмов принятия решений;
- разработка индикаторов определения и процедур анализа состояния социальных процессов;
- составления перечня социальных услуг, социальных стандартов и норм, определяющих степень обеспечения социальных гарантий;
- разработка показателей социальной структуры и социальной инфраструктуры, норм обеспечения социальными услугами;

Понятия «региональная социальная политика» и «социальная политика в регионе» не являются синонимами. Под региональной социальной политикой понимается комплекс мер федеральных органов, направленных на социальное развитие регионов. Региональная социальная политика формируется Центром. Однако, уже на стадии разработки концепции она должна представлять собой двухсторонний процесс взаимодействия федеральных и региональных структур. Социальная политика в регионе вырабатывается органами власти региона при участии местного самоуправления с учетом федеральной концепции по формированию региональной социальной политики.

Как показывают исследования, на практике же нет последовательной разработки и планомерного осуществления стратегии социального развития, а социальная политика сводится к отдельным мерам по обеспечению гарантированного социального минимума и «латанию дыр» при возникновении чрезвычайных ситуаций в социальной сфере. Региональная социальная политика в большей степени оказалась направленной на выработку стратегии социального развития на макроуровне, фор-

мирование единого социального пространства, а социальная политика в регионе – на практическую реализацию комплекса мер по развитию социальной сферы в регионе. Тем не менее, региональные органы власти и органы местного самоуправления призваны не только реализовывать социальную политику в пределах своих территориальных образований, но и формировать стратегию и тактику проведения социальных реформ на своей территории в пределах установленных полномочий и возможностей использования собственных средств.

Таким образом, конкретные направления социальной политики в регионе в значительной степени зависят от социально-экономического состояния и специфики территории.

Реализация социальной политики в регионе, возможно, осуществить при придании социальной направленности региональной экономики. Как известно, выгодное стартовое положение в начале рыночных преобразований позволило ряду регионов извлечь определенные преимущества для формирования и реализации достаточно устойчивой и сильной социальной политики, а устойчивость социальной системы один из показателей конкурентоспособности региона.

На наш взгляд, реализуемая концепция социально-экономического развития регионов должна включать и показатели конкурентоспособности социальной политики в регионе, так как от устойчивости социальной политики зависит благосостояние населения и политическая стабильность в регионе.

Конкурентоспособность социальной политики в регионе зависит от конкурентоспособности районов, городов, отраслей, предприятий и организаций. Устойчивость социальной политики зависит от успешного противодействия тенденциям ухудшения демографической ситуации, негативным проявлениям депопуляции населения, обнищания большей части населения и резкому расслоению общества по уровню доходов, роста безработицы, межнациональным конфликтам и другим негативным тенденциям.

Реализацию социальной политики на местном уровне муниципальные органы власти осуществляют воздействием на социальную инфраструктуру местного значения, а также применением социальных льгот и предоставляемых услуг. В основе этого механизма лежит принцип адресности, который нацеливает действия государственных органов власти на применение конкретных мер социальной политики по отношению к строго определенной группы населения.

Проведение социальной политики требует разбивки на определенные этапы, которые имеют свои особенности. К первому этапу разработки социальной политики относятся:

- принятие социальной доктрины общества;
- определение социальных целей (долгосрочных, среднесрочных и сегодняшних);

выявление на этой основе минимальных гарантий социальной безопасности (защиты генофонда, стабилизации жизненного уровня, стимулирования социальной активности и механизмов зарабатывания на социальные нужды, мер социальной защиты "групп риска", улучшения системы пенсионного обеспечения, системы образования и профессиональной подготовки, здравоохранения, жилищных вопросов, снижения криминогенной обстановки, искоренения алкоголизма и наркомании).

Второй этап. В рамках каждого из указанных направлений необходимо выделить приоритеты. Например, в области сохранения генофонда нации определяются критерии улучшения качества питания, медицинского обслуживания и т.п.

На этой основе разрабатываются комплексные целевые программы, как на федеральном, так и на региональном уровне, в рамках которых устанавливаются сроки решения проблем, изыскиваются необходимые ресурсы.

Третий этап. Все целевые программы по направлениям составляются государством и общественными институтами, осуществляется их системный анализ, вновь уточняются приоритеты с учетом реально имеющихся материально-финансовых

возможностей. Через юридические нормы, бюджетный процесс, налоговые и кредитные механизмы всем направлениям государственной политики задаются социальные ориентиры, устанавливаются сроки, выделяются ресурсы, определяются ответственность и пути реализации уточненных программ.

Субъекты социальной политики государства: законодательные, исполнительные, судебные органы власти, формирующие цели, задачи, опираясь на созданную нормативно-правовую базу с участием всех общественных институтов, граждан, отчитываются перед обществом по временным периодам об эффективности решения социальных проблем.

Поэтому социальная политика не сводится только к деятельности органов власти, занимающихся социальными вопросами. В ее выработке и реализации принимают участие все гражданские институты общества, главным из которых является народ как суверен власти, перед которым власть отчитывается по результатам социальной деятельности. Формами такого контроля являются конституционное право, референдумы, выборы, отчеты депутатов, общественное мнение, письма граждан и т.п.

В выработке и реализации социальной политики участвуют не только три ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная, но и все общество (политические институты, социально-профессиональные объединения граждан, отдельные люди).

Контроль за реализацией мер социальной политики должно осуществлять все общество и его общественные институты непосредственно и путем урегулирования отдельных функций законодательной и судебной властями.

Сегодня становится очевидным, что эффективная социальная политика без активного участия всего населения, различных регионов и местных сообществ невозможна. Это означает, что функции социального управления необходимо дифференцировать по трем уровням.

Первый уровень. Государство должно разрабатывать социальные стандарты и нормативы, которые гарантируются населению: минимальный прожиточный уровень, доступ к образованию, медицинское обслуживание, обеспеченность продуктами питания, что закрепляется в определенных правовых нормах.

Второй уровень. Регионам делегируются ресурсы и властные полномочия для гарантирования населению социальных благ (потребительская корзина, душевой и семейный доход и т.п.), которые они используют в соответствии с имеющимися социально-экономическими возможностями, постепенно наращивают средства на социальные нужды, улучшают качество жизни своих членов, предоставляя им возможности для зарабатывания средств на удовлетворение социальных потребностей.

Это делает необходимой разработку адекватной социальной политики на региональном уровне.

Органически объединить деятельность федеральных органов с самостоятельностью на местах таким образом, чтобы последние принимали разработки первых и включались в осуществление программ центра, можно следующим образом.

Во-первых, общие принципы федеральной политики должны разрабатываться при прямом и непосредственном участии самих регионов. Во-вторых, на основе общих принципов и углубленных научных исследований в каждом регионе обособывается собственная социальная концепция развития и возрождения территории. В-третьих, две ветви политики (региональная и федеральная) имеют механизм согласования, взаимодействия.

В связи с этим в федеральном проекте полезно обеспечить не только основные направления его развертывания, но и механизм реализации:

а) местные органы власти как субъекты политики активно участвуют в обсуждении и разработке проекта, сами планируют строительство научно-хозяйственных комплексов, развивают местную промышленность, инфраструктуру,

привлекают коммерческие структуры, иностранные инвестиции наряду с федеральными органами;

б) акцент делается на самофинансировании и самоуправлении, что позволяет местным органам вступать в прямой контакт с большой наукой, новым техническим пространством и постепенно избавляться от комплекса провинциальности, формировать современную управленческую культуру и конструктивный стиль мышления, что загружает регион реальной и перспективной работой, уменьшает недоверие к центру;

в) особенности реализации политики в регионах — направленность на ликвидацию монополизма, развитие средних и мелких предприятий с высокой специализацией наукоемких отраслей, контактных производственных единиц, не требующих больших территорий, площадей, крупных энергоресурсов, меньше загрязняющих окружающую среду, как наиболее отвечающих экологическому законодательству;

г) опора на современную организационно-управленческую структуру посредством средних и мелких предприятий, достижение большей мобильности в управлении ресурсами, следовательно, оздоровление в перспективе консервативной системы управления в регионах, наращивание ее наукоемких источников, вызывающих существенные сдвиги в инновационном режиме управления;

д) центр тяжести переносится на научные исследования, развитие информационных систем, подготовку кадров, воплощение в социальной инфраструктуре современных идей градостроительства, сочетание архитектурных проектов с окружающей природной средой, с местными традициями, бытовыми и национальными особенностями;

е) возникающие "технополисы", поддерживая в первое время непосредственную связь с фундаментальной наукой, преимущественно ориентируются на прикладные исследования, добиваясь быстрого внедрения новых технологий в производство.

Правительственные и общественные структуры разрабатывают и предлагают регионам пути реализации региональной социальной политики в виде:

- а) создания базы стабильных налоговых поступлений;
- б) выдвижения перспективных и привлекательных идей для местного населения;
- в) обоснования конкурсных условий выдвижения регионов, желающих участвовать в реализации проекта;

г) разработки принципов отбора кандидатов для участия в проекте ускорения регионального развития. С этой целью министерствами, ведомствами совместно с органами самоуправления в регионах вырабатывается конкретный механизм реализации принципов отбора, производится конкурс кандидатов, утверждаются представляемые в местные органы планы развития "технополисов".

При таком подходе возможна реальная оценка управленческой ситуации, как на региональном, так и на федеральном уровне: какие процессы являются управляемыми и в какой мере, каковы новые функции их регулирования, новые структуры управления. Это, в свою очередь, позволит оптимизировать всю систему, принять механизмы взаимодействия органов управления (представительных и исполнительных), оценить степень эффективности и наметить направления совершенствования.

Следующий уровень — муниципальные сообщества, органы местного самоуправления, которым центр и субъекты Федерации делегируют ресурсы и властные полномочия для решения местных вопросов под их ответственность. Необходима инновационная стратегия развития местных сообществ, которая позволяет максимально использовать самодеятельность населения в сфере рационального распределения местных ресурсов. В этой области развития муниципальной собственности и местного хозяйства существуют различные способы получения иностранных и государственных кредитов.

Сегодня стабилизировать общество, увести его от взрывоопасной черты и спасти от деградации можно путем разработки целенаправленной и сбалансированной социальной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне, включив адекватный им механизм реализации, изыскав для этого в ходе реформирования в приоритетном порядке материально-финансовые и интеллектуальные ресурсы.

Региональная социальная политика и система мер по управлению функционированием социальной сферы должны быть направлены на устойчивое социальное развитие в регионе как процесса, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в социальной сфере. Однако не всякое изменения в социальных явлениях представляют собой их развитие, а лишь такие, при которых одни социальные явления переходят на более высокие ступени своего состояния (прогрессивное развития региона) либо, напротив, на ступени более низкого уровня (регрессивное социальное развитие региона).

Проведенное исследование показывает, что социальная политика в регионе должна осуществляться совместными усилиями и возможностями региональных и местных структур с помощью федеральных органов на основе концепции, выработанными их совместными усилиями. Объектами социальной политика особого внимания на ближайший период должны стать уровень жизни и здоровья всех слоев населения, образовательный потенциал, профессиональная структура, социальная мобильность населения, семья, жилище, культурная сфера, социальная защита и помощь. Лишь научно обоснованное обеспечение функционирования федерального, регионального и местного уровней при реализации социальной политики, учет финансовых возможностей и состояния дел в социальной сфере регионов, обеспечение правовой и нормативной базы для проведения социальных реформ позволит решить острые социальные проблемы.

3.3. Национальные проекты – как форма устойчивого развития и реализации социальной политики региона

Основной целью государственной политики РФ в социальной сфере является существенное повышение уровня жизни граждан. Разработка и реализация механизма решения указанной задачи является определяющим в деятельности всех ветвей власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Исторический опыт показывает, что разрешение социальных проблем в обществе во многом предопределяет результативность его дальнейшего развития, дает импульс созданию эффективной системы управления, повышает конкурентоспособность национальной экономики и человека, обеспечивает конструктивное взаимодействие бизнеса, гражданского общества и власти. В этом плане важное значение приоритетные национальные проекты по образованию, здравоохранению, жилью и АПК.

В связи с этим внимание, которое уделяется здравоохранению, образованию, жилью и сельскому хозяйству в значительной степени вызвано тем, что они в большей степени определяют качество жизни людей и, следовательно, социальное благополучие населения страны.

Как известно, в рамках проектов необходимо реализовать следующие основные направления:

в сфере образования:

- стимулирование образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы;
- информатизация образования;
- государственная поддержка способной и талантливой молодежи;
- расширение возможностей получения начального профессионального образования военнослужащими, проходящими военную службу по призыву;
- дополнительное вознаграждение за классное руководство;
- поощрение лучших учителей;

- в сфере здравоохранения:
- развитие первичного медицинского звена;
- обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью;
- профилактика заболеваний, включая вакцинацию и эффективную диспансеризацию населения.

в сфере жилищной политики:

- создание условий для увеличения объемов жилищного строительства;
- увеличение объемов долгосрочного жилищного кредитования граждан.

в агропромышленном комплексе:

- ускоренное развитие животноводства;
- стимулирование развития малых форм бизнеса;
- развитие сети потребительских кооперативов по заготовке, снабжению, сбыту, переработке продукции личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Национальные проекты отличаются от федеральной адресной инвестиционной программы и федеральных инвестиционных программ тем, что охватывают все субъекты Федерации, все население России, а не отдельные регионы и они работают на наращивание человеческого потенциала.

Национальные приоритеты построены по принципу проектного управления с помощью специально созданной структуры, на основе сквозного планирования, отчетности и контроля. Именно проектный подход позволил выработать модель, при которой и Федерация, и регионы, и муниципалитеты увязаны в единый механизм и работают на общий результат. Такое взаимодействие строится на основе четкого планирования и определения вполне конкретных задач для каждого из участников этих проектов, а также обязательств органов управления, в том числе финансовых.

Общенациональные проекты помогли стимулировать инициативу и скоординировать усилия регионов, муниципалитетов, бизнеса и профессионального

сообщества, придали новую динамику социальной сферы, агропромышленному комплексу, смежным отраслям.

Развитие здравоохранения является одним из приоритетных направлений государственной политики. Приоритетность данного направления социальной политики государства нашло свое отражение в национальном проекте «Здравоохранение». Эффективность намеченных мероприятий в области здравоохранения зависит от реализации республиканской программы в данной области.

Состояние здравоохранения в целом в стране, также и в республике оценивается как неудовлетворительное. Существует целый комплекс проблем, без решения которых невозможно не только эффективное развитие данной сферы, но и реализация Программы в целом.

В 2008 году республике действовало 54 больничных учреждения и 176 амбулаторно-поликлинических учреждений. Коечный фонд стационарных учреждений составляет 8,7 тыс. коек. Работа коечного фонда превышает нормативный уровень (300) и составляет в среднем по республике 315,2 дней в году, средний срок пребывания больных на койке не превышает 13,5 дней, оборот койки - 21,6 дней.

Обеспеченность больничными койками и медицинским персоналом находится на среднероссийском уровне и соответствует принятым нормативам. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений составляет 16200 посещений в смену.

Потребность учреждений здравоохранения в медицинской технике и оборудовании удовлетворяется всего на 30-40%, почти 70% техники выработало свой срок эксплуатации, морально и технически устарело. Из-за недостаточного финансирования медицинское оборудование закупается не в полном объеме.

К числу основных проблем наряду с изношенностью медицинского оборудования можно отнести, в первую очередь, острую нехватку квалифицированных специалистов.

Анализ сложившейся системы медицинского обеспечения свидетельствует о недостаточной ее продуктивности (особенно на уровне амбулаторного звена) и экстенсивности пути развития. Общее построение службы не нацелена на строгую этапность лечебно-диагностического процесса, а имеющиеся кадровые и материально-технические ресурсы службы подчас малоэффективны.

Таким образом, оценка состояния здоровья жителей республики, комплексный анализ положения дел в здравоохранении и неприемлемость экстенсивного пути его ресурсообеспечения являются обоснованием необходимости программно-целевого решения проблем в области здравоохранения КБР.

Для достижения целей, обозначенных в нацпроекте необходимо обеспечить решение следующих задач:

- стабилизация показателей здоровья населения КБР;
- снижение уровня младенческой и преждевременной смертности от заболеваний, несчастных случаев, травм;
- борьба с заболеваниями, угрожающими репродуктивному здоровью матери и новорожденных;
- внедрение передовых медицинских технологий, развитие информационных технологий;
- оснащение государственных и муниципальных медицинских учреждений медицинским и технологическим оборудованием, его применение и обновление;
- совершенствование кадрового потенциала.

Основная цель системы образования КБР состоит в создании условий и механизмов, обеспечивающих доступность, качество и эффективность образования, его постоянное обновление с учетом запросов личности, общества и рынка труда.

Достижение указанной цели планируется осуществить в рамках национального проекта «Образование», а также в рамках программы развития образования в Кабардино-Балкарской Республике.

Основные усилия в среднесрочной перспективе будут направлены на реализацию приоритетного национального проекта в сфере образования.

Предусматривается осуществление следующих мероприятий:

- стимулирование образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы;
- информатизация образования;
- дополнительное вознаграждение учителей за классное руководство, в том числе учителей начальных классов;
- ежегодное поощрение лучших учителей.

Кроме того, первоочередными мерами являются:

- оказание государственной поддержки высшим и общеобразовательным учреждениям в приобретении лабораторного оборудования, программного обеспечения, модернизации учебных классов и подготовке преподавателей общеобразовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы;
- внедрение в образовательных учреждениях современных образовательных технологий и дистанционных программ обучения, а также подключение общеобразовательных школ к сети Интернет;
- переход на новую систему оплаты труда педагогов в школьных учреждениях, стимулирующую повышение качества образования, а также завершение перехода к нормативному финансированию учебного процесса.

Как аспект национального проекта развития получит и строительный комплекс, а он как системообразующий компонент экономики, с учетом смежных и сопутствующих производств, как правило, имеет высокую отдачу и составляет 1 к 6. То есть развитие этой отрасли решает как минимум три задачи: способствует развитию строительной базы, смежных отраслей и решения социальных проблем через обеспечение населения жильем.

Кабардино-Балкарская Республика является одним из самых густонаселенных субъектов РФ, где плотность населения составляет – 71,8 чел. на 1 км². При этом обеспеченность жилищной площадью низкая и составляет всего лишь 15,3 м² на одного жителя.

Учитывая изношенность жилищного фонда республики, составляющей более 60%, резко возрастает доля населения республики стремящаяся получить более комфортное жилье, нежели то чем располагает сегодня. По оценкам экспертов в КБР существует потребность в жилье в объеме не менее 1040 тыс. м², в том числе за счет нового строительства - не менее 860 тыс. м², реконструкции и капитального ремонта - не менее 180 тыс.м².

Выделение данной проблемы в качестве национального приоритета для РФ является своевременной мерой, которая наряду с усилиями региональных и местных властей позволит снять социальную напряженность в сфере жилья.

Основная цель данного раздела Программы состоит в снижении остроты жилищной проблемы и повышении доступности жилья для населения КБР, а также создании условий для повышения комфортности проживания в нем. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- создать условия для развития жилищного сектора экономики и привлечь инвестиции на его развитие;
- повысить объемы жилищного строительства, обеспечив развитие строительной базы;
- повысить комфортность, снизить аварийность и реконструировать коммунальную инфраструктуру;
- обеспечить соблюдение стандартов качества предоставляемых коммунальных услуг.

В рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России», а также республиканской целевой программы «Жилье 2010» на территории КБР планируется реализация комплекса нормативно-правовых,

организационных и финансовых мероприятий, предусмотренных по следующим основным направлениям:

- развитие жилищного строительства;
- реформирование экономических отношений и развитие сферы ЖКХ;
- развитие ипотечного жилищного кредитования и рынка жилья;
- повышение доступности жилья;
- исполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным и региональным законодательством, а также нормативное правовое обеспечение и организация предоставления жилых помещений социального использования.

Реализация важнейших мероприятий программы «Жилье» на 2006-2010 годы предусмотрено в рамках следующих подпрограмм:

- выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан;
- обеспечение жильем молодых семей;
- обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой;
- модернизация объектов коммунальной инфраструктуры
- развитие ипотечного жилищного кредитования населения и рынка жилья.

В целях создания условий для реализации данного раздела Программы предполагается осуществить ряд мероприятий по развитию технической базы жилищного строительства. Учитывая наличие богатой сырьевой базы строительных материалов, развитие жилищного строительства предполагается осуществить в рамках реализации мероприятий, обозначенных в отдельном разделе данной программы по развитию кластера предприятий по производству строительных материалов и оказанию строительных услуг.

Развитие индивидуального жилищного строительства планируется осуществлять в основном за счет средств населения в объеме 11,6 млрд. руб.

Как показывают исследования, национальные проекты позволяют модернизировать социальную сферу, более эффективно использовать бюджетные средства, повысить качество оказываемых услуг. Их главной задачей является позитивные изменения качества жизни людей и на этой основе дальнейшее развитие производства.

Таблица 3.2.

Расходы консолидированного бюджета КБР на финансирование национальных проектов (млн.руб.)

Национальные проекты	2006	2007	2008	2008 к 2006, в %	2009-план
Здравоохранение	138,4	144,4	200,3	144,7	210,0
Образование	216,9	189,1	218,5	100,7	166,5
Жилье	39,1	66,6	259,9	6,6 р	369,0
АПК	28,9	136,1	229,4	7,9 р	243,5
Итого	423,3	536,2	908,1	214,5	989,0

Источник: таблица составлена по данным Минфина КБР

Как показывает таблица 3.2, общие расходы на реализацию приоритетных национальных проектов в 2008 году по сравнению с 2006 годом увеличились более чем в два раза, особенно выросли вложения в Жилье и АПК, которые заметно увеличились по сравнению с другими программами. Важным аспектом в материализации проектов является и то, что их финансирование не уменьшается, наоборот, происходит их увеличение, которое в 2009 году составит 989,0 млн. рублей, что больше 2008 года на 8,9%.

Для того, чтобы эти программы дали существенный эффект, работа над национальными проектами должна стать системной, на смену их реализации должны быть готовы следующие, позволяющие закрепить достигнутые успехи и выйти на новый уровень социального благополучия населения. Кроме того, с помощью национальных проектов, в рамках их реализации необходимо обеспечить не только вертикальное, но и горизонтальное распределение полномочий и ответственности, осуществить усиленный контроль за ходом их выполнения, а

также усовершенствовать программно-целевой метод планирования социально-экономического развития персядя к матричному или проектно-программному управлению.

Средства, предусмотренные на реализацию национальных проектов, поступают из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ, и на региональном уровне происходит их распределение между муниципальными образованиями. Помимо федерального и регионального бюджетов, другими источниками вливания средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, могут быть внебюджетные средства, в том числе частные инвестиции. Реализация национальных проектов должна осуществляться на условиях софинансирования и приоритет должен быть за регионами.

В этой связи, актуальными вопросами являются принципы расширения и эффективного использования средств, выделенных на реализацию национальных проектов.

Эффективная реализация национальных проектов заключается в выявлении объекта нуждающегося в финансовом обеспечении и установлении его количественных показателей, на которые нацелено распределение бюджетных средств, а также в балансе расходования средств федерального бюджета.

Необходимо отметить, что имеются определенные недостатки в заявленных проектах, в частности следует отметить, что до настоящего времени не утверждены индикаторы результативности для каждого из четырех национальных проектов, которые позволили бы оценить эффективность использования выделенных средств. На неудовлетворительном уровне находится информационное обеспечение реализации нацпроектов. Не отработан четкий механизм взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и непосредственными получателями бюджетных средств на реализацию национальных проектов.

В складывающейся ситуации все большую новизну по обеспечению социальной стабильности на местах должен брать на себя федеральный Центр. Поэтому для реализации национальных проектов необходимо, прежде всего, более четкое взаимодействие всех уровней власти – федеральной, региональной и муниципальной. От того, как выстроится единая система управления, и будет зависеть в первую очередь реализация национальных проектов и участие в них финансовых средств национального бизнеса.

Осуществляя реализацию национальных проектов необходимо расширить информационное поле, отображающее ход реализации национальных проектов, а также осуществлять контроль как финансовый (внешний и внутренний), так и общественный.

В процессе реализации заявленных направлений необходимо разработать методику оценки результативности проектов, а также систему мониторинга, позволяющей оценивать целевое использование выделяемых средств, эффективность производимых затрат и осуществляемых вложений.

Кроме этого, должны быть разработаны и установлены конкретные социальные индикаторы, позволяющие оценить не только результативность выполнения каждого национального проекта, но и качества жизни населения, как на ближайшую перспективу, так и на долгосрочный период.

Результативность проектов и объемы привлекаемого капитала при четкой организации работы по их реализации будут являться побудительным импульсом социально-экономического развития регионов КБР.

В то же время первый год реализации национальных проектов показал, что существует ряд ограничений по полнообъемному и эффективному выполнению данной программы, но в то же время надо отметить, что пока четко не отработан порядок и механизм распределения средств, предусмотренных на финансирование проектов, особенно на региональном и муниципальном уровнях.

Приходится констатировать, что в России пока не сформированы адекватные механизмы перераспределения доходов, которые позволили бы существенно снизить диспропорции социально-экономического развития регионов.

В настоящее время различия в развитии субъектов РФ по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня и продолжают углубляться. Например,

- по объему промышленного производства на душу населения между Тюменской областью и Республикой Ингушетия в 2006 г. составило – 303,4, по величине валового регионального продукта – 43,3;

- сохраняется существенный разрыв в денежных доходах населения, разница между максимальным и минимальным значениями составляет – 9,9 раза.

Необходимо изменить эту ситуацию и руководствуясь определенной методикой создать условия для динамичного развития регионов. Но среди этих условий существует одно, неизменное по своему содержанию: социально-экономическое благополучие большинства народа. Отсутствие этого условия в существующих положениях не способствует устойчивому социально-политическому развитию регионов, а значит и страны. Это понимали еще основоположники современной экономической науки, в частности Адам Смит утверждал, что «ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна»[142,с. 200].

Как показывают исследования, результативность проектов и объемы привлекаемого капитала при грамотной и четкой организации работы по их реализации будут являться побудительным мотивом социально-экономического развития регионов, да и государства в целом и при этом долговременным и эффективным.

Именно с помощью национальных проектов может быть обеспечен устойчивый и качественный экономический рост в стране и регионах, базирующиеся на известных в мировой экономике факторах роста: труд, капитал и научно-технический прогресс.

Именно системная модернизация здравоохранения и образования, технический и технологический переворот в сельском хозяйстве, возведение жилья по современным технологиям, как составляющие национальных проектов, приумножат человеческий капитал, обеспечат высокопроизводительный труд, предопределят инновационно-инвестиционную направленность развития социальной сферы, дадут кумулятивный эффект росту отраслей материального производства.

Как показывает реализация национальных проектов в социальной сфере, существует необходимость в разработке закона о качестве жизни населения Российской Федерации, с учетом существующей диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, но активно связанный с критериями человеческого потенциала и социального капитала. Исходя из этого необходимо отметить, что национальные проекты, при некоторых недостатках, все же имеют важное значение, потому что:

- во-первых, проекты отвечают насущным интересам основной массы населения России, включая интересы обеспеченной ее части, поскольку в этом случае в гораздо большей степени гарантирована социальная стабильность, чем при сохранении или развитии сложившейся ситуации в данной сфере;

- во-вторых, реализация проектов ведет к развитию человеческого потенциала, что является главным условием становления ее в качестве конкурентоспособной державы;

- в-третьих, проекты потенциально содержат в себе предпосылки для устойчивого экономического роста, основанного на инновационных факторах, а также для развития внутреннего рынка;

- в-четвертых, заявленные проекты будут способствовать снижению уровня дифференциации населения отсталых территорий относительно более успешных;

- в-пятых, реализация проектов послужит национальной базой для создания статуса России в качестве одного из «полюсов развития» современного мира.

Таким образом, реализация предложенных инициатив, а также механизма по обеспечению устойчивого функционирования социальной сферы депрессивных территорий должно стать началом осуществления долгосрочной, целостной стратегии социальной политики, реального улучшения качества жизни населения.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В результате функционирования регионов в едином экономическом пространстве возрастает значение условий устойчивого развития социальной сферы. Наиболее значимой характеристикой последнего является уровень жизни населения, проживающего на конкретной территории. Анализ показал существенную степень региональной социально-экономической дифференциации, в связи с чем необходима концентрация государственных усилий на решении задач, устраняющих данное неравенство.

2. Исследование свидетельствует, что существует потребность в существенных социальных изменениях в депрессивных территориях, что предполагает анализ ситуации в целях своевременного и адекватного выявления доминантно обостряющихся противоречий и определения действенных мер по их разрешению. Такой анализ призван определить приоритеты стратегии развития социальной сферы.

3. Сохраняющаяся поляризация доходов не позволяет рыночным способом распределять услуги отраслей социальной сферы в соответствии с реальными потребностями населения. Определенный на основе платежеспособного спроса общий объем производимых и потребляемых услуг социальной сферы оказывается экономически заниженным по сравнению с оптимальным объемом. Неравномерное распределение человеческого капитала в обществе сопряжено со снижением его предельной эффективности: отдача вложений в здоровье, образование, культуру каждого члена сообщества тем выше, чем выше аналогичные показатели у остальных членов общества.

4. Трудности адаптации населения депрессивных территорий к платным формам социально-культурного обслуживания определяет необходимость переходного периода для вхождения социальной сферы в рыночные отношения. При этом нужно исходить из того, что платность социальных услуг должна расши-

ряться, но как способ финансирования социальной сферы не может иметь доминирующий характер.

5. Как показали расчеты, проведение комплексной региональной политики, направленной на развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения, требует привлечения к ее реализации средств муниципальных образований и общественности. В качестве инструмента мобилизации усилий в данном направлении необходим соответствующий механизм стимулирования эффективных социальных преобразований, обеспечивающий взаимодействие экономических и социальных факторов.

6. Наряду с федеральной поддержкой регионам нужны более широкие полномочия и ресурсы, чтобы повысить ответственность за собственное социальное развитие. Если не проводить социальные изменения «снизу», то рост экономики будет сопровождаться стагнацией. Для того чтобы социальная политика государства была результативной, она должна опираться на модернизационный потенциал всего общества.

7. Реализация оптимальной модели развития социальной сферы депрессивных территорий, основанной на сочетании либеральной и патерналистской систем с некоторым преобладанием последней (пока не будет устранен или снижен существующий уровень дифференциации благосостояния населения), потребует стратегии развития, основанной на принципах устойчивого развития этих регионов.

8. Перспективы социальной сферы депрессивного региона связаны с тенденцией постепенного вхождения в рыночные отношения и выработки адекватного управленческого механизма. В связи с этим важное значение имеет реализация национальных проектов на уровне региона, имеющих как тактические, так и стратегические цели, различающиеся характером, формами и методами воздействия на негативные социальные и экономические последствия дифференциации территории и позволяющие покинуть зону депрессивности.

Библиографический список

1. Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997, №6., с.5.
2. Абалкин, Л.И. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000, № 12, с.35.
3. Абалкин, Л.И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы. // Экономическая наука современной России. 2000, №5, с.53.
4. Алексеева, И.А. Нормирование в бюджетной сфере как материальное обоснование экономического роста и развития // Экономическая наука, 2008, №2 (39), с169-172
5. Алпысбаева, С.Н., Акмолдина, Б.Н. Межрегиональная дифференциация благосостояния населения Республики Казахстан // Регион: экономика и социология, 2005, №5, с136-145
6. Алымов, А.И., Качерга, А.И., Богасенко, В.А. и др. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Изд-во «Наукова думка», К.: 1982,230с.
7. Амосов, А.И. О работе социального хозяйства в XX в. // Экономическая наука современной России, 2006, №4 (35), с36-49
8. Ансофф, И. Стратегическое управление. Сокр. пер. с англ. -М.: Экономика, 1989. - 260с.
9. Артоболовский, С.С. Региональное развитие в Великобритании (послевоенный этап). М: Институт географии РАН, 1992, с165
10. Балкизов, М.Х., Тхамадоков, А.А., Карашева, А.Г. Регулирование занятости населения: принципы и методы решения региональных проблем. - Нальчик: Издательство «Скаляр», 2000, с134
11. Балкизов, М.Х., Мирзоева, Ф.М., Тхамадоков, А.А. Рынок труда и занятость населения: проблемы формирования и регулирования в регионе.

- Нальчик: КБГСХА. - 2002. 31с.
12. Баутин, В.М. Проблемы информационной экономики и становление консультационной службы в АПК России. - М.: Информагротех, 1997. -140с.
 13. Башмаков, И. Способность и готовность населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги//Вопросы экономики, №4, 2004, с. 136.
 14. Бергер, Я., Михеев, В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика, 2005, № 1,с.101.
 15. Бесстрешенная, Г. Реформа единого социального налога и теневой сектор в здравоохранении и образовании // Вопросы экономики. 2006, №6, с107-119
 16. Бобылев, С.И. Развитие человеческого капитала в России // Вестник Московского университета, серия 6, Экономика. 2005, №1, с41-63
 17. Богдановский, В. Труд и занятость в сельском хозяйстве // Вопросы экономики, № 6, 2005, с.72.
 18. Болдырев, И. Экономическая методология и постмодернизм // Вопросы экономики. 2006, №11, с59-79
 19. Бондаренко, Л.В. Формирование социальной инфраструктуры села. М.Совет России, 1987, с.5.
 20. Бондаренко, Л.В., Беликова, Р.П., Мигачева, Л.В., Филатова, В.Д. Развитие социально-трудовой сферы села. Сб.науч.трудов «Социально-экономические проблемы развития АПК». - М.: Экономика и информатика, 2000. - с.348-356.
 21. Бреев, Б. О качестве занятости населения России // Общество и экономика. 2005, № 7-8, с.305-326.
 22. Бушмарин, И. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // Мировая экономика и международные отношения, 2005, №2, с48-52
 23. Вереникин, А.О. Человеческий капитал: Концептуальные основания и особенности проявления//США. Канада: экономика-политика — культура.

2005, № 3, с.85-100.

24. Визгунова, Ю.И. Безработица в Латинской Америке в условиях нелиберальных реформ // Социологические исследования. 2004, № 8.
25. Волосникова, Е.А. Теоретические и организационно – методические основы социального проектирования // региональная экономика: теория и практика, 2007, №7 (46), с109-117
26. Гамзатов, Т.И., Магомедов, М.Г. Фундаментальные основы устойчивого социально – экономического развития регионов. РГЭУ «РИНК». Ростов –н \ Д, 2004,с340
27. Гаффе, Н. Социальная составляющая экономического развития: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2006, №5
28. Гимпельсон, В., Капелюшников, Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. № 1, 2006, с. 122-144.
29. Головкина, П., Ореховский, П. Реформы здравоохранения в постсоветской России: итоги и проблемы // Общество и экономика, № 6, 2005, с.55-87.
30. Голубицкая, М.В. Социально-экономическое положение регионов России. - М.: Сатурн, 2001.
31. Гранберг, А., Масакова, И., Зайцева, Ю. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов. - Вопросы статистики. 1998. №9. с.3-12.
32. Гранберг, А. Стратегия территориального социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2001. №9, с. 18.
33. Грацберг, А.Г. Основы региональной экономики. - М.:ГУВШЭ, 2003, 495с.
34. Грейсон, Дж.К. мл., О' Делл, К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М. Экономика, 1971, с.28, 224-225.
35. Гукеева, Л.З. Рынок труда как основа экономической и социальной ста-

- бильности общества. Сборник статей. Основные направления научного обеспечения агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики. КБСХА, 1999
36. Гусева, К.Н. Регулирование инвестиционной деятельности в депрессивных регионах // Экономист. - 1997, №5.
 37. Гусов, А.Е. Государственная социальная политика как фактор материально- производственной секции экономики // Экономическая наука, 2008, №3. с16-20
 38. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой. - М.: Финансы и статистика, 2002.-176с. 44.Джаримов А.А. Регион в едином рыночном хозяйстве. - Ростов н/Д,1995.
 39. Дзарасов, С. Возможен ли рост российской экономики // Экономист, 2002, №3, с142
 40. Даудова, И.А. Воспроизводства трудового потенциала региона в аспекте человеческого развития // Экономические науки, 2006, №6 (19), с92-95
 41. Дзарасов, С.С. Каждому - об управлении. М.Мысль, 1986, с.32.
 42. Долгушкин, И. Демографическая ситуация в сельской местности России.//АПК: экономика, управление, 2000, №8. С.3.
 43. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов. - Регионоведение, 1991, № 2-3.
 44. Жайкин, Д.Н. Сущность и проблемы оценки качества жизни // Региональная экономика: теория и практика, 2007, №7 (46) , с118-120
 45. Жебунина, Е.А. Система управления интеллектуальным капиталом // Экономика строительства. 2005, №10, с10-18
 46. Заборовская, А., Шишкин, С. Трансформация гарантий получения образования и медицинской помощи в странах с переходной экономикой. № 1,2005,с.168.
 47. Занятость и заработная плата в сельском хозяйстве России//Общество и

- экономика, № 2, 2005, с. 171.
48. Зарецкий, А.Д. Рыночная человеческая экономика // Региональная экономика: теория и практика, 2007, №11 (50), с70-74
 49. Злобин, Е. Человеческий капитал - главный резерв развития производства // АПК: Экономика, управление. 2005, № 2 с
 50. Игнагов, В.Г. Регионоведение (методология, политика, экономика). Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 1998. - 320с.
 51. Исаков, К., Корпниенко, Н. Социальный механизм рыночных реформ // Общество и экономика. 2006, №2, с3-14
 52. Калугина, З.И., Танилина, В.С., Чернашина, Т.Ю., Костин, В.С. Социальный эффект стратегического развития Новосибирской области // «ЭКО», 2002, №5, с51-65
 53. Кандилов, В.П. Человеческий потенциал как фактор ресурсного потенциала территорий // Вопросы статистики, 2007, №12, с13-20
 54. Капелюшников, Р. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика. // Вопросы экономики. 2006, №10, с38-39
 55. Карлюфф, Б. Деловая стратегия. Экономика, 1991. С.16.2256. Кардашевский В., Шестакова, Т. Повышение уровня жизни можно достичь только за счет производительности. //Экономист, 1999, №8, с.23.
 56. Кастялес, М. информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВГИЭ, 2000
 57. Кашепов, А. Социально-экономические детерминанты демографической ситуации в России// Общество и экономика. 2001, №9, с. 159.
 58. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во «Прогресс» 1978, с.452, 455.
 59. Климов, А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2003. - 81с.
 60. Клисторин, В.И., Селиверстов, В.Е., Сусницын, С.А. Концепция меж-

- бюджетных отношений в регионе // Регион: экономика и социология. 2001, №3.6.21-34.
61. Ковалев, Г.А. Экономические основы реализации национальных проектов повышения качества жизни населения. // Федеративные отношения и региональная социально – экономическая политика. 2006, №2, с29-39
 62. Константинова, Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социологические исследования. 2005, № 2, с.37.
 63. Корпай Янош. Путь к свободной экономике. - М., «Экономика», 1990.
 64. Котлянова, М.А. Кластерный подход в исследовании качества результатов роста региональной экономики // Экономическая наука. 2005, №4 (13), с. 58-71
 65. Кошанов, А., Мельдаханов, М. Об обновлении концепции занятости и рынка труда. // Общество и экономика. 2002, № 11-12.
 66. Кречетнев, С., Иванов, О. Государственно частное партнерство в реализации национальных проектов и программ // Проблемы теории и практики управления. 2006, №9, с19-27
 67. Крюгер, Э. Экономический рост и реформы в России // Экономист. 2002, №6, с4
 68. Кудрявцева, Р.М., Старикова, О.С. Производство валового регионального продукта как индикатор экономических возможностей государства в реализации социальных программ // Вопросы статистики, 2007, №11, с53-61
 69. Кузьмин, С.А. Социальные системы: Опыт структурного анализа. - М.: Наука, 1996.-191с.
 70. Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики, 2002, №4, с.64.

71. Куников, В., Роин, В. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал, 2005, №1, с3-18
72. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь М., 1994
73. Ларина, Н.И., Кисельников, А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М.: Экономика, 1998. - 171с.
74. Левашов, В.К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003, с. 222
75. Лексин, В.И., Мильнер, Б.М, Швецов, А.И. Экономика и федерализм // Российский экономический журнал, 1994, №10, 11.
76. Лексин, В., Швецов, А. Социальная разгрузка депрессивных территорий: северный вариант // Вопросы экономики. 2001, №11, с. 128.
77. Лексин, В.И., Швецов, А.И. Государство и регионы. Теория и практика регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2003.
78. Леонтьев, В.В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер.с англ. - М.: Политиздат, 1990. - 415с.
79. Лившиц, В.Н. Загадки современной экономики России и политики ее государственного регулирования // Экономика и математические методы, 2007, №1 (4), с113-129
80. Липина, С.А. Чеченская республика: перспективы восстановления и развития социальной сферы // «ЭКО», 2007, №3, с92-104
81. Лухтага, А., Бастанжиева, С.А. Проект Тасис «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: основные цели и задачи // Регион: экономика и социология, 1999. Спецвып.
82. Лысков, А.Ф. Проблемы инвестирования в человеческий капитал// Менеджмент в России и зарубежом. 2005, №4, с106-110

83. Мазелис, Л.С. Сущность и содержание социальной сферы региона как экономической категории // Экономическая наука, 2008, №2 (39), с188-190
84. Майбуров, И. Экономическое обоснование накопления человеческого капитала // Общество и экономика. 2006, №7-8, с245-263
85. Макаров, В. Социальные услуги – сегмент рынка человеческого капитала // Проблемы теории и практики управления. 2005, №3, с12-17
86. Макашева, З.Н., Калиникова, И.О. Социальный менеджмент: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2002. - 207с.
87. Малышева, Н.А. Механизмы проведения государственной политики в социальной сфере (концепция) // Народонаселение. 2004, № 2, с. 18.
88. Мамедов, О.Ю., Ткачева, Е.В. Кейнсианство: политико-экономические грани // Экономическая наука современной России. 2001, №4, с. 162.
89. Мартынов, А. Теория и стратегия социального развития: возможности применения макросистемного подхода. // Общество и экономика. 2006, №10, с97-130
90. Марцинкевич, В. Инвестиции в человека: Экономическая наука и Российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2005, №9, с.29-40.
91. Махотаева, М. Целевое управление социально – экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. 2006, №12, с8-18
92. Методические положения и организационные основы федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам России. - Новосибирск, 1995.
93. Методология развития научного знания. Под ред. А.А.Старченко, Д.Шуньце. Изд-во Московского университета, 1982, с.26.
94. Мильнер, Б. Управление знанием - вызов XXI века. // Вопросы экономики, 1999, № 9.
95. Мионов, С. Социальная политика: уточнение задач, отладка механизмов // Общество и экономика. 2005, № 5, с. 12.

96. Михеева, Н.И. Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000.
97. Моисеев, В. Социально-экономическая проблема использования трудовых ресурсов в АПК.//АПК: экономика, управление. 2001, №11, с.73.
98. Мясоедова, Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятий // Менеджмент в России и зарубежом. 2005, с29-37
99. Надель, С. Социальные факторы экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. 2005, №5, с26-33
100. Нестеров, П.М., Нестеров, А.П. Менеджмент региональной системы. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2003.
101. Нестеров, Д., Аширова, Г. Национальное богатство и человеческий капитал//Вопросы экономики. 2003. № 2.
102. Нецадин, А., Нецадина, О., Царсва, И. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Общество и экономика, № 6, 2005, с. 106 и т.д.
103. Николаев, М. Приоритетные проекты – стратегия решения социальных проблем // Проблемы теории и практики управления. 2006. №1, с6-12
104. Новосельский, В. Социальный фактор преобразований // Экономист. 2006, №10, с18
105. Олимов, А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. М: Издание Государственной Думы, 2003, с88
106. Ольсевич, Ю., Мазарчук, В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. 2005, №5, с.52, 55.
107. Осадчая, Г. Социальная сфера. Методология анализа и управления // Общество и экономика. 2002, №9-10, с. 10.
108. Осадчая, Г.И. Социология социальной сферы. Учебное пособие для высшей школы. - 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Академический Проект, 2003. - 143с.

109. Основы современного социального управления: теории и методология. Под ред. В.И.Иванова. -П.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
110. Островская, Е. Рыночная система воспроизводства: Развитие и неравномерность.//Мировая экономика и международные отношения. 2001, №3,с.16.
111. Отв. редактор Буджалов, Ф.Э. Социальные источники экономического развития М.: ИМЭМО РАН, 2005, с130
112. Панков, Б., Дроздов, Р. Несельскохозяйственная занятость на селе.//Экономика сельского хозяйства России. 2003, №2. 93.Панков Б.П. Тенденции и парадоксы аграрного рынка труда в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 6, 2005, с.46.
113. Пахомов, Ю. Стратегия качественного роста отлична программ выживания // Общество и экономика. 2003, №6, с38
114. Первозванский, А.А., Первозванская, Т.М. Финансовый рынок: расчет и риск. – М: Инфра - М, 1994, с473
115. Петросянц, В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. Институт социально – экономического исследования. ДНЦ РАН – М.: Наука, 2005, с189
116. Под редакцией Иванова, В.Н. Основы современного социального управления: теория и методология. Учебное пособие. – М.: ОАО «НПО» Экономика», 2000, с271
117. Подпорина, И.В. Механизмы выравнивания территориальных и местных бюджетов в условиях формирования системы бюджетного федерализма в России. // Материалы научной конференции "Проблемы комплексного регионального развития России". - М., 1996. 15-16 мая.
118. Польшнев, А. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
119. Попова, М.Б. Социальная дифференциация и бедность населения. Издательство Петрозаводского государственного университета, 1998, с130

120. Пороховский, А. Эволюция структуры американской экономики // Вопросы экономики. 2005, № 11, с.88.
121. Проблемы теории и практика управления, 2007, №3, с8-15
122. Региональные кризисные ситуации и экономическая безопасность России. Под ред. Грабберга А.Г./ М., 1998. - 145 с.
123. Регионы России в переходный период. Доклад Экспертного института. -М., 1993.- 103с.
124. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции.// Регион: экономика и социология, 2001,№1.
125. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции.// Регион: экономика и социология, 2001, №3.
126. Ретяют, А.Ю. Мониторинг развития. – М.: Хорион, 2004, с160
127. Реформа хозяйственной системы в КНР. Пер. с кит. научн., ред. А.И.Денисов. Изд.: Экономика, 1991, с.61.
128. Реформирование России: мифы и реальность (1984-94). Институт социально-политических исследований РАН. - М.: Академия, 1994. - 480 с.
129. Россинская, Г.М. Социальная дифференциация населения: проявления в сфере потребления // Региональная экономика: теория и практика. 2007, №6, с52-61
130. Рукляна, И.О. О приоритетах промышленной политики // Экономист, 2003, №5, с53-56
131. Румянцева, Е. Некоторые индикаторы развития ЖКХ России//Проблемы теории и практики управления. 2003, № 4, с.45.
132. Рубинштейн, А.Г. Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах. Новосибирск: Наука, 1983.

133. Рябухин, С.Н. Актуальные вопросы реализации приоритетных национальных проектов. // Федеративные отношения и региональная социально – экономическая политика, 2003, №8, с6-11
134. Саградов, А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Московского университета, 2006, №5, с15-32
135. Салимова, Т.А. Формирование стратегии и тактики управления качеством жизни в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2006, №2, с60-66
136. Сергеев, И., Кирсанова Н., Кирсанова, И. Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования. // Экономист, 2007, №1, с46-55
137. Селиверстов, В.Е., Бондман, М.К., Гузнер, С.С. Методологические основы разработки федеральной помощи депрессивным и отсталым регионам. // Регион: экономика и социология. - 1996. - № 1.
138. Сергеев, М., Пыхова, И., Деженев, А. Региональная экономика и закономерности ее развития. М.: Наука, 1985.
139. Сиволан, Н.Н. Прогнозирование основных показателей социальной сферы региона // Региональная экономика: теория и практика, 2007, №7 (46) , с121-123
140. Сидорина, Т.Ю. Социальная политика в обществе вертикального контракта // Мир России, 2007, №2, с107-126
141. Сидорович, А. Формирование национальной модели экономики в переходных обществах // Общество и экономика, 2001, № 11-12, с.34.
142. Смит, А. Исследование о природе и причине богатства народов. – М.: Наука, 1993, с. 200
143. Соболева, И. Социальная политика как фактор устойчивого развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6, с.67-73.
144. Соболева, И.В. Социальный капитал или социальный ресурс? // Экономическая наука современной России. 2006, №3 (34), с21.

145. Соколов, В.Н. Анализ межвременного выбора в макроэкономической политике: вклад Эдмунда Фелпса в экономическую мысль // Экономический журнал ВШЭ., том 11, №1, 2007, с186
146. Сорокин, Д. Национальные проекты и региональная политика // Проблемы теории и практика управления, 2007, №3, с8-15
147. Сотникова, С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально – экономического содержания. // Маркетинг в России и за рубежом, 2006, №2, с95-108
148. Социальная политика в период перехода к рынку: Проблемы и решения: Сб.статей/Под ред. А.Ослунда и М.Дмитриева: Моск. Центр Карнеги. -М., 1996, 168с.
149. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Под ред. К.И.Микульского. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003, с.757.
150. Социальная организация промышленного предприятия: соотношениепланируемых и спонтанных процессов. Под ред. Н.И.Лапина. М., Academia, 2005, 912с.
151. Социально-экономические модели (из мирового опыта). Под ред. К.И.Микульского. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. - 911с.
152. Становление рыночных отношений в Дагестане. Тематический сборник. Дагестанский научный центр РАН, 1992.
153. Суспицын, С.А. Анализ межрегиональных различий для выработки приоритетов государственного воздействия на региональное развитие.// Рос. экон. журн. - 2001. - Вып.1.
154. Суспицын, С.А. Региональное программирование и территориальные различия: возможности и ограничения.//Регион: экономика и социология, 2001, № 3. - С.3-20.
155. Суэтин, А. Мир сегодня и завтра (Обзор основных положений доклада «Состояние планеты - 2006») // Вопросы экономики. 2006, №4, с92

156. Тарасов, Н.Г. Доходы и социальные стандарты уровня жизни сельского населения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005, № 2, с.50.
157. Тихонова, К.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, с320
158. Тихонова, Н.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // Социологические исследования, 2006, №12, с9-15
159. Торонов, Д. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: Экономика, управление. 2005, №6, с.21.
160. Технология программно-целевого управления. Под ред. Г.М.Доброва. К.: Техника, 1985, 206с.
161. Угольницкий, Г.Л. Модели социальной иерархии. М.: Вузовская книга, 2000. - 88с.
162. Файоль, А. Общее и промышленное управление. Л.-М., 1924. -165с.
163. Фиапшев, А.Б. Теория и практика социально-экономического развития субъекта РФ. - М.: Диалог. - МГУ, 1998. - 317 с.
164. Хамидуллин, Р.Р. Инвестиции в человеческий капитал как источник устойчивого экономического роста // Экономическая наука, 2006, №11 (24), с44-46
165. Херман-Пилат, К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999, № 12, с.53.
166. Хмыз, О. Реформирование российской системы пенсионного обеспечения: PRO ET CONTRA/Вопросы экономики. 2003, № 12, с.57.
167. Хурсевич, С.Н. Проблемы системной организации территориальных и хозяйственных отношений. М., УРСС, 1998. - 192с.
168. Чеботарев, Н. Человеческий капитал – неотъемлемый фактор экономического роста // Маркетинг, 2005, №4 (83), с.12-23
169. Человеческий потенциал России: региональный аспект. Программа развития

ООН. // Общество и экономика. 2002, №5-6, с181-202

170. Чистяков, Е., Теплухина, Т. Валовой внутренний продукт регионов- субъектов РФ. - Экономист, 1996, № 4. С.16-18.
171. Шарок, Л.А. Пути повышения эффективности формирования и использования человеческого потенциала в России // Экономическая наука, 2008, №3. с. 273-275
172. Шепотько, Л.А., Пронский, В.Я., Прокопа, И.В. Капитальные вложения в социальную инфраструктуру села: М.: Экономика, 1983, с.7.
173. Шишкин, С. Экономика социальной сферы. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
174. Штуньберг, Б.М., Введенский, В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000.
175. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Новосибирск: ИЭ и ОППСОРАН, 2000.